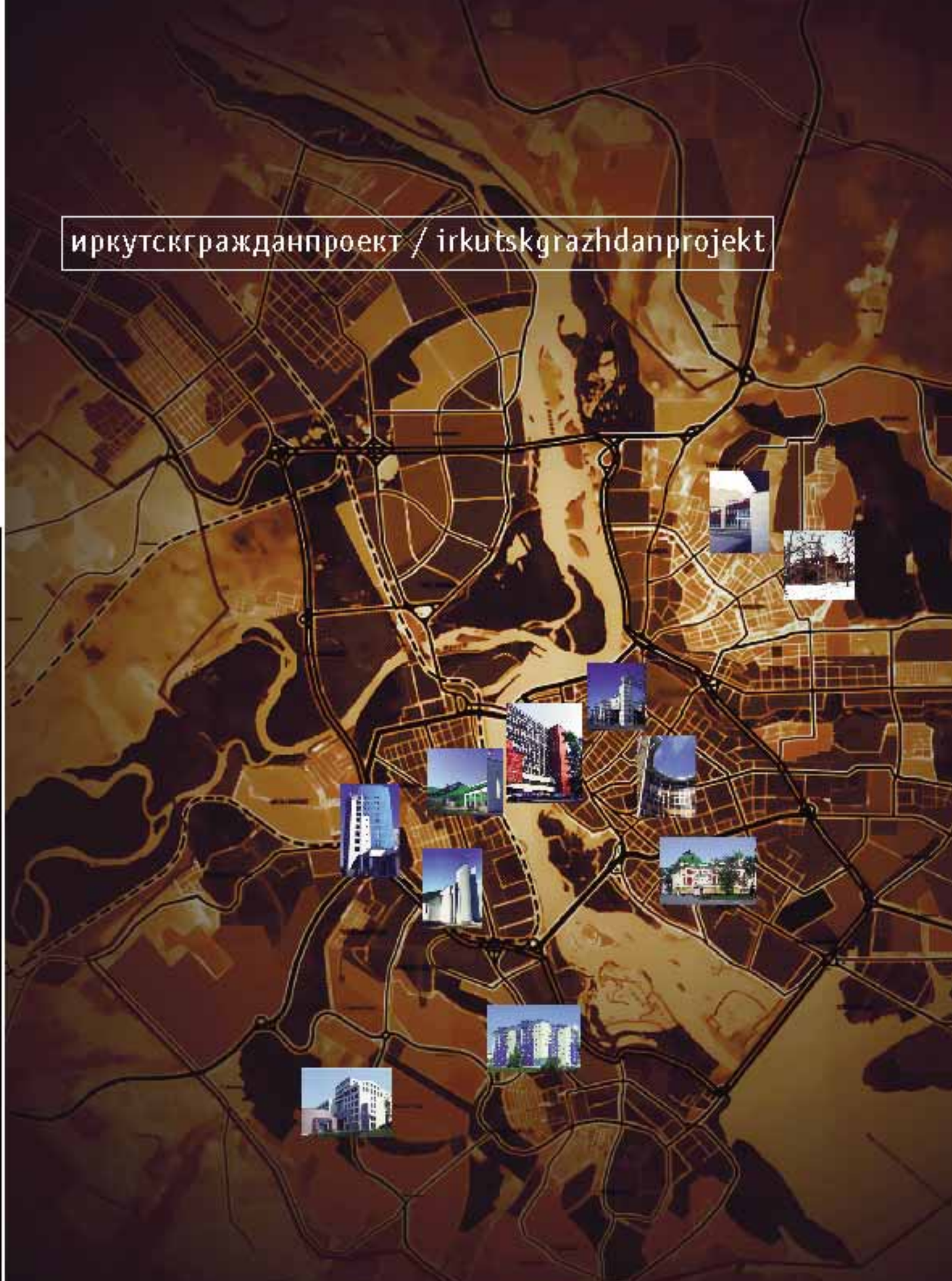
архитектура дизайн градостроительство технологии 2007/12

проект байкал/project baikal

12

иркутскгражданпроект

иркутскгражданпроект / irkutskgrazhdanprojekt



СВЕТОПРОЗРАЧНЫЕ СТРОИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ИЗ АЛЮМИНИЯ И ПВХ

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИЗГОТОВЛЕНИЕ МОНТАЖ

15 лет
ДЕМЕТРА®
ГРУППА КОМПАНИЙ

- ✓ ОКНА
- ✓ ДВЕРИ
- ✓ ЛОДЖИИ
- ✓ ВИТРАЖИ
- ✓ ВЕНТИЛИРУЕМЫЕ ФАСАДЫ
- ✓ СТРУКТУРНОЕ ОСТЕКЛЕНИЕ
- ✓ ЗЕНИТНЫЕ ФОНАРИ
- ✓ ЗИМНИЕ САДЫ

ТЕРРИТОРИЯ КАЧЕСТВА®

Спонсор номера

ОАО
«Иркутскгражданпроект»
тел.: 3952 34-23-06
факс 3952 20-23-15
e-mail: igp@irgp.ru

события
Юбилейная сессия РААСН 2
Шерегеш – 2007 6
QUOBO. Искусство в Берлине 8
конкурс
Международный архитектурный конкурс на Премию Барбары Каппошен 9
ШАМАН-ГОРОД 9
события
Зимний университет 10
Круговая оборона 12
Рецепты «БухАрта» 14
выставка
Художник на рынке искусства: случай Евгения Турунова 18
Юрий Попов 20
монитор
Кафе «KOKS» 23
Загородное жилье 24
метаморфозы
Андрей Шолохов 25
квартирный вопрос
Жилье – это не только квадратные метры 26
Квартирный вопрос 28
Скромная роскошь пустоты (аскетическая философия интерьера гостиной) 29
интернет-дайджест
Живые стены и др. 33
агломерация
Урбанология как пространство научного и гражданского взаимодействия: проблемы осознания 34
Зачем России нужны агломерации? 38
среда
Из Красноярска 44
наследие
Зодчие Земли Иркутской XVIII века 48

Издательская группа выражает благодарность за помощь и поддержку в создании журнала главному редактору журнала **проект россия** Барту Голдхоорну и **издательству А-Фонд**

адрес редакции:
г. Иркутск,
пер. Черемховский, 1а
тел.: 3952 33-28-39
3952 33-28-40

e-mail: sar@irk.ru

главный редактор
Владимир Бух

координатор проекта
Елена Григорьева

редактор раздела «события»
Хадича Дулатова

редактор раздела «интернет-дайджест»
Наташа Шкедова

переводчик
Анна Григорьева

менеджмент и верстка
Светлана Середёнкина

допечатная подготовка
Татьяна Анненкова

корректор
Галина Костина

отдел рекламы
Ольга Павлова
Надежда Недаболюк
Евгений Большаков

Выражаем благодарность за участие в подготовке номера Владимиру Распутину, Антону Петухову Люциану Антипину, Тамаре Тудаковой, Константину Лидину

печать
ОАО «Иркутская областная типография № 1 им. В.М. Посохина»
Тираж 999 экз.
Подписано в печать 21.05.07

периодичность
4 раза в год
Использование текстовых и фотоматериалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции. За содержание рекламной информации редакция ответственности не несет. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов

обложка
макет Антон Петухов

Юбилейная сессия РААСН

27-30 марта в Москве состоялась 15-я юбилейная сессия Российской академии архитектуры и строительных наук. Тема научной части собрания «Жилище XXI века как основа формирования среды жизнедеятельности. Направление перспективного развития».

27 марта в рамках сессии прошли три круглых стола на темы: «Архитектура современного российского жилища» (ведущие: Ю.П. Григорьев, Ю.А. Сдобнов, В.Н. Логвинов), «Креативные идеи в архитектуре жилища XX века и их последствия» (ведущий А.В. Анисимов) и «Технические новации, вопросы безопасности и экологии жилища XXI века» (ведущие Н.И. Карпенко, Ю.А. Табунщиков, С.Б. Чистякова).

Иркутскую область на сессии представляли член-корр. РААСН Елена Григорьева и советники РААСН Виктория Астраханцева (Братск), Екатерина Протасова, Александр Колесников (Иркутск-Москва).

28 марта в Центральном доме архитектора состоялось торжественное заседание, посвященное 15-летию РААСН, воссозданной по указу Б.Н. Ельцина от 26 марта 1992 г. Президент РААСН А.В. Кудрявцев сделал отчетный доклад за 15 лет деятельности Академии, отдал должное людям, возродившим ее, и в первую очередь Александру Григорьевичу Рочегову. В этом же году исполняется 250 лет со времени учреждения Императорской Академии искусств, в состав которой входила архитектура. Таким образом, фактически РААСН отметила двойной юбилей.

Круглый стол «Креативные идеи в архитектуре жилища XX века и их последствия»

На круглом столе «Креативные идеи в архитектуре жилища XX века и их последствия» выступили многие именитые российские архитекторы и зарубежные гости.

В качестве отправной точки дискуссии ведущим Александром Анисимовым был показан видеоряд лучших произведений жилой архитектуры XX века, в который вошли английские дома, объекты Фрэнка Ллойда Райта, дома в стиле модерн (Ар Нуво) Шехтеля и Гауди, произведения 20-30-х гг. Корбюзье – вилла Савой и вилла Ля Рош. Были продемонстрированы блестящие произведения русского архитектурного авангарда, в том числе дом Константина Мельникова. Среди классики многоквартирных жилых домов прозвучали блокированные дома Вейсенхофф и монреальский блок Корбюзье.

Селим Хан-Магомедов выделил два крупных течения, которые происходили одновременно: 1) формирование нового стиля в начале XX века и 2) создание общества социальной справедливости. Итоги создания общества социальной справедливости общеизвестны, а вот в формировании нового стиля были общепризнанные достижения. «Рождение глобального суперстиля – это редчайшее явление в развитии мирового искусства. За последние три тысячи лет развития мировой архитектуры это всего лишь второй случай. Первый такой суперстиль зародился и сформировался в Древней Греции, назовем его условно – античный классический суперстиль. А второй суперстиль рождался в первой трети XX века на глазах изумленных современников, большая часть которых так и не поняли, свидетелями чего они были». Хан-Магомедов процитировал высказывание композитора-авангардиста Софьи Губайдуллиной: «20-е годы сделали многое, разрушили ненужное. Ошибка была в том, что нельзя было все время настаивать на новаторстве». Хан-Магомедов считает, что русский авангард выработал столько новизны, что ее хватит на ближайшие 300 лет.

По мнению Александра Рябушина, эксперимент далеко не окончен, что поиски нового стиля в 20-е гг. прошлого столетия привели к разрушению непрерывной цепочки традиций, заложенных Древним Египтом, Критом и другими античными цивилизациями. Поиски и процесс формирования нового стиля – явление перманентное и противоречивое. Рябушин считает, что архитекторы уделяют недостаточно внимания таким важным аспектам, как оборудование дома. В парадигме «город-жилище-оснащение дома» у зодчих не хватает знаний в части «оснащение дома».

В дискуссии принял участие иностранный член РААСН Жан-Луи Коэна, автор книги «Корбюзье в Москве». Г-н Коэна возглавляет Фонд Корбюзье во Франции, работает в Париже и в США. Кроме того, он является крупным специалистом по русскому авангарду. На вопрос, какие тенденции в проектировании и строительстве жилья он бы выделил, г-н Коэна заявил, что на первом плане стоит массовая застройка. Архитекторы теперь сотрудничают с социологами, с психологами. Изменения происходят. Типология экономичных квартир 50-х гг. XX в. демонстрировала стремление к увеличению коллективного пространства и уменьшению спального. В современном экономичном жилье превалирует личное пространство, выявляя тенденцию к индивидуализации. Наблюдается обратный процесс: ванные и спальни увеличиваются, удовлетворяя желание людей иметь большую личную территорию.

По мнению Александра Скокана, в настоящее время ничего нового в сущностной части не происходит. Человеческие потребности, по большому счету, не меняются, и это накладывает печать консервативности на жилье, видоизменяя только его оболочку. Роль архитектора в настоящее время – это своего рода «шейпинг» – создание современной формы. Серьезным недостатком, с точки зрения Скокана, является то, что жилые дома теперь не образуют жилой среды. Секрет этого во многом утрачен. Большинство архитекторов занимаются коммерческим жильем, заказчики которого игнорируют социальную составляющую. В числе новых факторов он отметил два: 1) появление автомобиля. С этим в Москве уже справились, подземные и надземные паркинги стали неотъемлемой частью дома, занимая 1/4, 1/5 его часть; 2) ресурсосбережение. Дома могут стать другими, если следовать по пути ресурсосбережения.

Юрий Волчок поделился впечатлением от проекта шестиэтажного дома, где автомобиль поднимается в квартиру хозяина с помощью специальной платформы. Таким образом, хозяин теперь может не расставаться с любимой машиной даже ночью. Волчок сообщил, что крупнейшие звезды архитектуры тоже обращают внимание на социальное жилье, и привел в пример Иону Фридмана, который, добившись статуса великого мастера, начал заниматься социальным жильем в Индии. Что касается

Открытие юбилейной сессии РААСН

стабильности, то уместна цитата: «Если в молодости ты не новатор – у тебя нет сердца. Если в зрелом возрасте ты не консерватор – у тебя нет ума».

В ходе дискуссии был упомянут молодежный конкурс «Дом для звезды» (одна из работ опубликована в журнале ПБ № 11). Парадигма конкурсных проектов демонстрирует явную преемственность между авангардом, Корбюзье, и той архитектурой, которую поднимает на свой щит молодежь. Прообразами многих работ является авангардистский дом на Новинском и марсельская единица Ле Корбюзье. Если в XX веке тезис «Дом – машина для жилья» был эффектной метафорой, то в наши дни «умный дом» – это и есть машина, насыщенная сложными механизмами.

Андрей Боков напомнил о дискуссии между урбанистами и дезурбанистами, завершившейся в 1930 -е гг. тем, что посадили и тех и других. По мнению Бокова, квартирный дом сложился искусственно, и свидетельством тому служит стремление горожан к загородным дачам, компенсирующим искусственную оторванность человека от земли. Призыв к природе остается актуальным для россиян, оторванных от земли всего 2-3 поколения назад. Прямая связь с землей для нас важнее, чем соборность, общинность и прочая коллективизация. Авангардисты это тоже понимали, несмотря на создание домов-коммун. Дисперсные, линейные города дают людям возможность сохранить индивидуальность за счет большего личного пространства.

Большая часть Америки живет в индивидуальных домах с облегченной конструкцией, которые трудно экспортируются в Европу с ее психологией «Мой дом – моя крепость». Этот тип дома в России вынесен на периферию профессионального сознания, якобы потому что россиянам не свойственна дезурбанизация. Но реальность показывает, что как только граждане России получили доступ к земле, началась стихийная неупорядоченная застройка сельскохозяйственных земель.

В настоящее время сабурбия не имеет базового элемента, несмотря на то что уже имеются автономные системы. Это не осознано властями, и, возможно, в этом кроется отсутствие организованного институированного заказчика. Тем не менее блокированные малоэтажные дома или частная усадебная застройка – это единственный достойный вид семейного жилья. Повышение рождаемости возможно только в дезурбанистическом пространстве.

Андрей Боков делает вывод, что «страна не построена». На каждого из нас приходится раза в три меньше «построенного» пространства. Архетип в виде низкой постройки на земле – это единственное жилище, не нуждающееся в опережающем развитии гиперинфраструктуры. На самом деле мы сейчас находимся в системном кризисе, поддерживаемом кризисом сознания и мышления, оперирующими устаревшими категориями. Выйти из патовой ситуации можно только дезурбанистическим типом жилья. Технологии панельного домостроения позволяют быстро возводить в Москве миллионы квадратных метров жилья, но не случится ли так, что через 30 лет эти дома будут вынуждены снести, как сейчас сносят в столице «хрущёвки»? В завершение своего выступления известный архитектор подчеркнул, что необходимо работать над цивилизованным способом освоения гигантских пространств, которыми располагает Россия.

Михаил Мамошин (Санкт-Петербург) говорил об излишне жесткой системе нормирования и приводил примеры стремления питерцев жить в домах с дворами-колодцами, несмотря на то что там 0 часов инсоляции. Это говорит о том, что многим людям важны место и вид из окна, поэтому сегодня квартиры в старинных домах-колодцах, когда-то раздробленные на коммунальные комнаты, возвращаются в первоначальный вид.

Директор Института теории архитектуры Игорь Бондаренко поддержал Мамошина. Он заявил, что жесткие системы нормирования не допускают разнокачественности жилья, которая существовала до революции 1917 г., и что настала пора пересмотреть теорию одномасштабности. В исторических городах ценится разная по качеству и по масштабу среда. Бондаренко искренне считает: «Главное желание людей – чтобы их оставили в покое и дали делать на своей земле то, что хочется». При этом совсем не обязательно, чтобы усадебное жилье представляло собой роскошный особняк. Это может быть небольшой домик, но с земельным участком.

Бум на многоквартирные дома, по мнению Бондаренко, искусственный, и завершится он банкротством. При органическом развитии реального рынка этого не будет. Урбанизм – это порождение военных, оборонных условий. Благоприятные политические и экономические условия неизбежно приводят к дезурбанизму – расползанию. Существует штамп, что в городе не может быть огородов. На самом деле это не совсем так. Директор Института теории архитектуры считает, что надо изменить теорию.

Дискуссию известных архитекторов и градостроителей можно завершить геополитическим выводом Андрея Бокова: «Главная ценность не квартира, а земля. Если бы людям вернули главную ценность – землю, мы не теряли бы Сибирь и Дальний Восток». На реплику: «Но земля же скуплена!», последовал ответ: «Она не скуплена, она захвачена».

Круглый стол «Креативные идеи в архитектуре жилища XX века и их последствия» показал, что ученые и практики придерживаются единого мнения: дезурбанизация для России с ее просторами – это благо. Надо только дать волю частной инициативе и организовать цивилизованный подход к освоению пространств.

Торжественная часть сессии и выставка архитектурных и градостроительных проектов

28 марта в Центральном доме архитекторов состоялось торжественное заседание, посвященное 15-летию воссоздания РААСН. В нем приняли участие депутаты Госдумы, представители правительства, дружественных структур и союзов. Были зачитаны многочисленные приветственные телеграммы, в том числе от Президента РФ Владимира Путина. В ЦДА состоялась выставка архитектурных и градостроительных проектов членов РААСН, приуроченная к юбилейной сессии.

В отчетном докладе президента РААСН Александра Кудрявцева прозвучала тревога по поводу наследия. Для России это перманентно актуальная проблема. В 90-е гг. при строительном кризисе практически прекратилась поддержка и реконструкция памятников архитектуры. В настоящее время строительный бум спровоцировал резкий спрос на земельные участки, и теперь исторические памятники под угрозой уничтожения из-за коммерческих интересов.

По данным известного специалиста по сохранению культурного наследия Алексея Комича, недавно ушедшего из жизни, несколько лет

Брайан Спенсер и Андрей Чернихов

назад Россия каждый день теряла памятник архитектуры. Незадолго до своей смерти Комич говорил уже о том, что страна каждый день теряет 2-3 памятника. Причина этого банальна: культурно-историческое наследие стареет, и динамика потерь нарастает.

Недавно РААСН провела крупную международную конференцию «Heritage at risk» – «Наследие в опасности», в которой приняли участие около 400 человек. В центре внимания были конструктивизм, российско-русский авангард, высоко оцениваемый архитекторами во всем мире. На этой конференции международная общественность предложила включить в список Всемирного наследия 8 российских объектов, в том числе башню Шухова, дом Мельникова, станцию метро «Маяковская».

В докладе поднимались вопросы реформирования науки, обсуждались задачи градостроительства и территориального планирования. Александр Кудрявцев говорил о творческих задачах по изменению облика и имиджа России. Эти слова не являются абсолютными синонимами: понятие «имидж» включает в себя не только культурную, но и материальную составляющую, и это должны учитывать в своей деятельности члены Академии.

Президент РААСН высоко оценил перспективный проект «Сочи-2014». Он отметил, что эта яркая, запоминающаяся работа была сделана достаточно быстро. Практика показала – надо заглядывать дальше. Прерогатива профессии архитекторов и градостроителей заключается в опережении процессов глобализации при сохранении и культивировании национальной идентичности.

Доклад президента РААСН Александра Кудрявцева сопровождался видеорядом архитектурных и градостроительных объектов, начиная с новых гармоничных районов Куркино и Ходынка. В него также вошли Дом Музыки, концепция пешеходных путей Москвы академика Платонова, пешеходные мосты в Нижнем Новгороде с их культурной идентичностью, общественные и жилые здания Нижнего Новгорода, иркутская школа № 80, больница для детей, больных гемофилией. Были показаны знаменитый Ледовый дворец Бокова со спиралевидными пандусами, театр в Сарове, Ладожский вокзал Никиты Явейна, проект русской церкви во Флоренции, проекты реконструкции МАрхИ и Московского планетария, конкурсные проекты членов Академии Бокова, Скокана и Земцова по реконструкции и расширению Мариинского театра.

Проект реконструкции Большого театра был представлен в видеоряде доклада президента РААСН и в экспозиции выставки как разрез здания от купола до основания с подробным показом подземных вод, разных типов грунта и т.д. Автор проекта академик Ильичев в свое время открывал в Иркутске структуру РААСН и как первый вице-президент подписывал соглашение с губернатором.

Одной из ближайших задач Иркутского представительства РААСН является пролонгация соглашения между Академией и областной администрацией. Разработка крупных градостроительных программ в Прибайкалье, безусловно, будет более эффективной при активном сотрудничестве ученых и сотрудников региональных архитектурно-градостроительных структур.

Оригинальный подход к возведению домов в условиях вечной мерзлоты продемонстрировал академик Кананин в своем проекте «Жилье на Севере». Многие годы дома в северных территориях строили на высоких сваях для минимизации влияния на вечную мерзлоту. Автор предлагает остроумную идею дома-сэндвича, с размещением внизу помещений, не требующих обогрева: холодильников, складов, кладовых и т.д.

Был представлен новый градостроительный проект Фостера, Кузьмина и Посохина на месте разбираемой гостиницы «Россия». На подступах к современному осмыслению целостного пространственного развития России актуальное звучание приобрела карта Российской Федерации со схемой осей расселения, выполненная академиком Ильей Лежавой еще в 2003 году на конкурс японской газовой компании «Устойчивое развитие будущего». Она перекликается со статьей Маэляна, опубликованной в 2005 г. в сборнике РААСН о геополитической опасности игнорирования восточных территорий России. Население Дальнего Востока сократилось на 18%, Сибири на 4-5%. Люди уезжают в европейскую часть страны, и земли на азиатской территории пустеют. Президент Путин в прошлом году поднял проблему агломерации и усиления Иркутского, Владивостокского и других форпостов в Сибири и на дальнем Востоке.

Теоретические исследования и градостроительные проекты членов РААСН стали еще одним подтверждением того, что ученые, как правило, опережают политиков на несколько лет, выявляют проблемы и занимаются поисками их решения. Главная задача сообщества ученых РААСН – быть максимально полезными своей стране.

Научная часть сессии

На фоне нарастания геополитических и градостроительных проблем в России продолжается парадоксальная, не поддающаяся никакой логике борьба с наукой и образованием.

Параллельно с сессией РААСН в Москве прошло собрание Российской академии наук. Чиновники настаивают на отмене выборности президентов академий. По их мнению, президента РАН должен назначать Президент России, а президентов пяти отраслевых академий должны назначать министерства. Поскольку это не совпадает с «Законом о науке», государственные академии намереваются работать в соответствии со своим уставом. Действительные члены Российской академии наук категорически отказались подчиняться требованиям министра образования и отказаться от выборности президента РАН.

Практический интерес вызвал один из первых докладов научной части сессии, посвященный новому московскому району Куркино, необычному для столицы с ее стремлением к гигантизму. Дома здесь смешанной этажности (от двух до девяти этажей), причем большой массив застроен любимым горожанами типом жилья – town-house. Куркино состоит из 18 микрорайонов, 13 из которых сразу же запроектированы как кондоминиумы. Здесь предусмотрены спортивно-оздоровительные клубы и прочая городская инфраструктура. Идеи, заложенные в Куркино, практичны, они перекликаются с концепцией застройки «Верхнего Бьефа» в Иркутске, где архитекторы тоже понизили этажность основного массива до 2-3 этажей, а высотные здания вынесли к Байкальскому лучу.

Представитель отделения строительных наук РААСН академик Виталий Колчунов в своем докладе сделал упор на системном мониторинге поведения зданий в процессе эксплуатации. Обрушение Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, Трансвааль-парка и ряда рынков в Москве, жилых зданий и промышленных сооружений в разных странах мира привели к необходимости пересмотра требований. Помимо конструктивной безопасности как характеристики неразрушимости объекта в течение расчетного эксплуатационного срока, приобрел актуальность термин «живучесть», который понимается как характеристика неразрушимости при запредельных внешних воздействиях в течение расчетного эвакуационного промежутка времени. Теперь конструкторы делают расчеты зданий таким образом, чтобы при выключении одной колонны нагрузка перераспределялась на другие, а люди успели эвакуировать-

Реконструкция Московского планетария. Один из 24 домкратов оставлен необлицованным

ся в безопасное место.

Участники сессии РААСН совершили экскурсию на площадку реконструируемого здания Московского планетария, памятника архитектуры эпохи конструктивизма, построенного по проекту Барща и Синявского. За прошедшие 80 лет здание обросло наслоениями, великолепный козырек застроили кассами, оконные проемы заполнились типовой столяркой и т.д. Автор проекта реконструкции, академик-секретарь РААСН Александр Анисимов (один из авторов здания Театра на Таганке), обобщил мировой опыт по проектированию планетариев и разработал максимально насыщенную программу реконструкции в расчете на традиционную минимизацию в процессе рассмотрения и утверждения. Вопреки ожиданиям Анисимова проект реконструкции планетария не урезали. И тогда встала задача – как разместить в памятнике архитектуры дополнительные помещения: музей, лекционные залы, библиотеку, зал космических аттракционов и т.д.? В итоге с помощью 24 мощных домкратов здание-памятник подняли на 6,3 м, что позволило планетарию расширить сектор обзора, сократившийся из-за подросшего окружения. Под платформой и глубже разместился огромный комплекс просветительских и образовательных помещений. Подъем здания позволил добавить к 3000 м² еще около 11 000 м². При этом облик памятника воссоздан в авторском варианте, а функции планетария дополнены и соответствуют современному мировому уровню.

Второй день сессии завершился выборами новых членов РААСН. По архитектурному отделению в академики был избран Роман Кананин, в член-корреспонденты – московский архитектор Лев Мисожников и нижегородец Александр Худин. По отделению градостроительства по практике был избран Георгий Юсин – заместитель директора института Генплана Москвы, крупный специалист по московскому и российскому законотворчеству. По этому же отделению была избрана сотрудник ЦНИИП-града, доктор экономических наук Лариса Герцберг.

В последний день сессии было несколько интересных сообщений о новых разработках и открытиях, в том числе о методах борьбы с биокоррозией бетонов с помощью ультрафиолетовых лучей, о прозрачном бетоне и его применении.

Участники сессии обсудили проект ОАО «Газпром», который в нарушение местных, федеральных и международных законов об охране памятников намерен построить 400-метровую офисную башню в Санкт-Петербурге. Академик Орфинский назвал кощунством действия администрации Питера, берущейся финансировать уничтожение города. Культурное наследие – ресурс ничуть не меньший, чем нефть и газ. Несмотря на единодушную позицию архитекторов, пока нет уверенности, что акцию Газпрома удастся предотвратить. Общественность Санкт-Петербурга предлагает провести городской референдум по этому вопросу.

Живую реакцию архитекторов и градостроителей вызвало сообщение о планах по созданию в Москве музея «хрущевок». Специалисты задавались вопросами: «Что будет после того, как Москва снесет на своей территории все здания из этой серии, оставив одно в качестве музея? Будет ли государство заниматься судьбой «хрущёвок» в масштабах страны, ведь проблема их тотального износа грозит всей России, причем практически одновременно?»

В рамках сессии шел серьезный разговор о «Законе о техническом регулировании», отменяющем систему СНиПов. Профессионалы, не скрывая, называют этот закон диверсией против строительного комплекса и против безопасности России. Система советских СНиПов очень высоко ценилась во всем мире. Шведы разрабатывали свои строительные нормы, используя советский опыт. В настоящее время Китай создает свою систему строительных требований на основе наших СНиПов. Члены РААСН предлагают вернуть назад СНиПы.

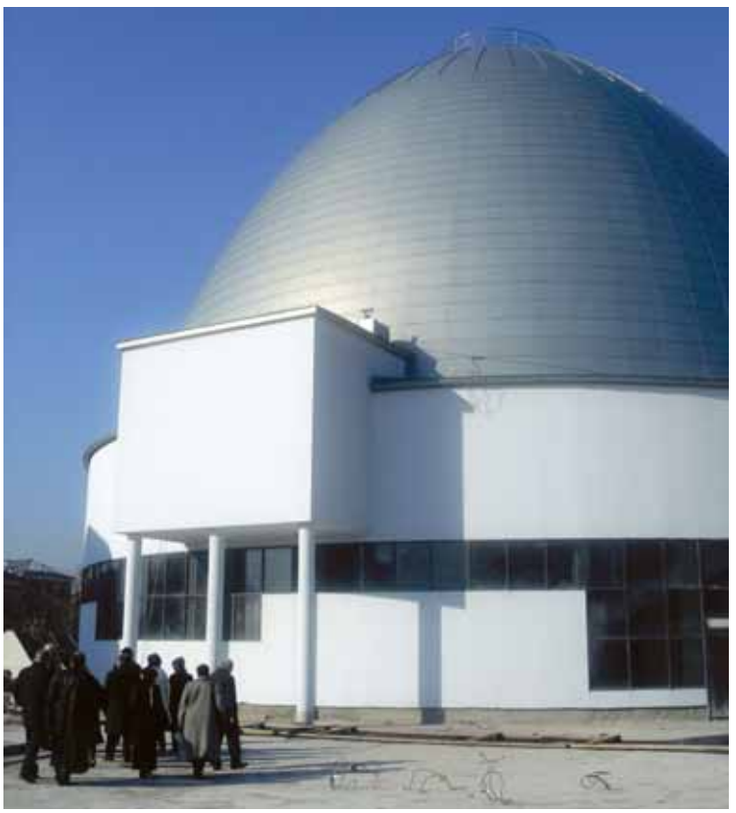
Следующая сессия РААСН, посвященная теме «Здоровье и среда жизнедеятельности», состоится в мае 2008 года в Белгороде.

26 апреля 2007 г. в Союзе архитекторов России прошел творческий вечер, организованный немецкой фирмой «РАЙНЦИНК», специализирующейся на реставрационных работах кровель исторических зданий и облицовке фасадов современных объектов металлическими навесными фасадами из цинко-титановых листов.

Творческий вечер по теме «Новейшие реставрационные технологии на службе Зодчеству в России. Ренновация кровли и фасадов с экскурсом в старейшие города Европы» открыл президент Союза архитекторов России Ю.П. Гнедовский. В числе участников – доктор архитектуры, заслуженный архитектор РФ, лауреат Государственной премии СССР А.В. Анисимов, рассказавший о работах по реконструкции Московского планетария, кровлю для которого изготавливала и монтировала фирма «РАЙНЦИНК». Ведущий инженер ООО «РАЙНЦИНК» А. Колек провел краткий экскурс по объектам реставрационной деятельности фирмы в старейших городах Западной Европы. Одна из наиболее известных работ фирмы – Музей еврейской культуры (арх. Либескинд) в г. Берлине.

Среди 9 выступавших был и наш земляк – доктор исторических наук, кандидат архитектуры профессор ИрГТУ М.Г. Меерович. В своем выступлении он поставил проблему реставрации памятников деревянного зодчества г. Иркутска. Он также проинформировал широкую профессиональную общественность о сложившейся в Иркутске остро актуальной ситуации сохранения исторического лица столицы Восточной Сибири, в частности, реконструкции массовой деревянной усадебной застройки. Немецкие представители фирм «РАЙНЦИНК», DITTMAN BAU, RECOMA DEVELOPMENT GmbH и др. высказали интерес к участию в проектной, реализационной и инвестиционной деятельности по реконструкции и реставрации исторических деревянных зданий г. Иркутска.

С материалами творческой встречи желающие могут ознакомиться в Иркутском Доме архитектора.



Экскурсия на площадку реконструкции Московского планетария

Шерегеш – 2007

«Эти скалы имеют вид людей, вьючных животных, верблюдов, мелкого скота и т. п. Это были орды народа, которые пасли стада крупного и мелкого скота. Вследствие какого-то поразительного превращения, они, окаменев внезапно, обратились в скалы, причем первоначальный вид нисколько не изменился. Произошло это чудесное явление лет 300 тому назад.»*

*Перевод пояснительных надписей на карте Энтони Дженкинсона 1562 г. «Исторический атлас Алтайского края. Картографические материалы по истории Верхнего Приобья и Прииртышья (от античности до начала XXI века)», Барнаул, 2006

9-13 января 2007 года в Шерегеше (Горная Шория) прошел II Форум лыжного клуба архитекторов Сибирского федерального округа. Новокузнецк, Барнаул, Кемерово, Новосибирск, Красноярск, Томск, Омск, Иркутск (впервые) были представлены командами лыжников и сноубордистов, кроме того, Екатеринбург – так что не только СФО, а вполне Siberia open.

Организаторами Первого Форума в апреле прошлого года были архитекторы Новокузнецка (председатель правления Антон Тэн). Организацию Второго несли на своих плечах новосибирцы (председатель правления Владимир Бородкин, модератор – Владимир Кондратович). Число участников выросло со 120 до 167. Шерегеш предложил двухметровый снег при температуре до +16. Экстрима хватало: скоростной спуск под дождем, сквозь облака, катание на ратраке и снегоходах к Кресту и застывшим в виде скал верблюдам...

Кроме вечера с представлением команд и ежедневного профессионального общения в программу входило совещание председателей и членов правлений организаций СА СФО.

Чемпионат по гигантскому слалому и сноуборду состоялся в четвертый день, несмотря на туман, время от времени накрывавший трассу.

Естественным следствием видеопрезентации красноярскими архитекторами нового Фан-парка «Бобровый Лог», оснащенного «Норильск-Никелем» по последнему слову горнолыжной моды и запущенного в эксплуатацию в прошлом году, стало решение собрания председателей и членов правлений сибирских организаций СА провести следующий – III Форум ЛКА СФО в Красноярске. Лейтмотивом профессиональной части будет рекреационное развитие Красноярска. Показы развития других городов Сибири приветствуются. До марта еще почти год для повышения спортивного мастерства и осмысления рекреационных перспектив.

Составят ли конкуренцию сибирским архитекторам горнолыжники и сноубордисты из европейской части России? У них за Уралом и снегу-то, говорят, в этом году не выпало.

Елена Григорьева
фото Лариса Мякота
Лиза Буйнова

QUOBO. Искусство в Берлине

23 марта в Новосибирском художественном музее (Свердлова, 10) открылась выставка «QUOBO. Искусство в Берлине 1989–1999», подготовленная Институтом связей с зарубежными странами (ifa) и проводимая совместно с Немецким культурным центром им. Гёте в Москве. Беспрецедентная по объему выставка (битком забитая 30 ящиками «фура», более 7 тонн груза) расположилась на двух этажах музея. Представлено творчество 14 современных берлинских художников. Выставка показывает, каким образом сложные политические, социальные и экономические перемены в 1989-1999 годах отразились на художественной жизни Берлина. Выставка путешествует по миру с 2000 года и уже побывала в Джакарте, Гамильтоне, Сеуле, Токио, Ханое, Мехико, Сантьяго де Чили, Софии, Белграде и Вильнюсе. Новосибирск – единственный город в России, где QUOBO сделает остановку. В Новосибирске выставка проработает до 6 мая.

С падением в ноябре 1989 года Берлинской стены начался процесс политических, социальных, экономических и культурных перемен, в котором Берлин – при постоянной перестройке – находится и по сей день.

В художественную жизнь Берлина десятилетие с 1989 по 1999 год привнесло решающие перемены. Не только новое поколение художников Восточного и Западного Берлина вышло на сцену в конце 1980-х годов, но и сам город стал пунктом притяжения художников как из Германии, так и из-за рубежа. В процессе реконструкции города нашлось множество мест, пригодных для временного использования, которые и были освоены художниками и на которых обрели жизнь их художественные проекты.

Ареной этого развития вначале были пустыри, руины и не отремонтированные здания в центре Берлина. В течение 1990-х годов центр Берлина все более становился исходным пунктом для новой художественной и галерейной сцены, которая установилась в реконструированных жилых и производственных зданиях.

На различных выставках современного искусства в Берлине основное внимание было сконцентрировано прежде всего на последних новшествах, возникавших на стыке разных сфер деятельности: между искусством, архитектурой, кино, модой, дизайном и клубной сценой. Выставка QUOBO наряду с этими тенденциями учитывает и художественные позиции, которые сформировались в этом городе с начала 1980-х годов и которые подготовили почву для того, чтобы искусство в Берлине стало чрезвычайно разнообразным.

Выбор представленных художественных позиций ориентирован на следующие тенденции: с первыми публичными выступлениями таких художников, как Мария Айхорн, Эран Шерф или Фритц Бальтхаус, меняется распространенная до поздних 80-х годов в Западном Берлине ситуация, когда на художественной сцене доминировала живопись. На первый план выходят концептуальные тенденции, контекстное искусство, а также привязанные к конкретным помещениям и местам инсталляции.

Из восточной части города особым вниманием в 90-е годы пользовались художники и художницы из группы «Autoperforationsartisten» – Твин Габриэль, Виа Левандовски, Райнер Гёрс и Миха Брендель. Они относятся к молодой художественной и музыкальной среде, возникшей в конце 80-х годов в ГДР вне государственных структур. Это направление искусства Восточной Германии характеризуют процессуальное искусство, инсталляции и перформативные тенденции. В магазинах, подвалах, пустующих квартирах выставляются работы, выполненные с учетом соответствующего места и его особенностей. Возникают тесные связи с клубной сценой, атмосфера и музыкальные тенденции которой в свою очередь влияют на изобразительное искусство.

На выставке QUOBO собраны работы художников, творивших в вышеописанных условиях в Берлине и ставших известными с 1989–1999 годов. Ульрике Гроссарт и Эран Шерф представляют пластические ансамбли, тесно связанные с соответствующей пространственной ситуацией. Мария Айхорн, Моника Бонвичини и Карстен Николай вовлекают посетителей выставки в свои работы, сценарий действия которых предполагает участие реципиентов. Аннет Бегеров и Твин Габриель работают с компьютерными и реальными биологическими системами. В работах Фритца Бальтхауза и Адиб Фрике рефлектируется система искусства, в то время как художники тематизируют условия производства и восприятия, а также распространения искусства. Так, например, разработанный для выставки протоним QUOBO является, с одной стороны, названием выставки и адресом в Интернете, а с другой стороны – сопровождает выставку на всей сопровождающей ее рекламной продукции: на входных билетах, плакатах и приглашениях. На определенное пространство и место ориентируются в своих работах Карстен Конрад, «Ингес идее» и Альбрехт Шефер. Чтобы представить этот способ работы, художники выбрали различные формы реализации. Окружающая среда Лауры Кикаука возникает в непосредственной связи с ее деятельностью на клубной сцене; аспекты клубной жизни проявляются в видео- и фотопроектах Нины Фишер и Мароан эль Сани.

Андрей Мартынов (Новосибирск)

Международный архитектурный конкурс на Премию Барбары Каппошен и биеннале 2007 г.

Объявляется Международный конкурс 2007 г. на присуждение премии в области архитектуры. Конкурс организуется Фондом Барбары Каппошен при поддержке Ордена архитекторов, градостроителей, ландшафтных архитекторов и специалистов по охране памятников провинции Падуя (Италия), Международного Союза архитекторов и Национального Совета архитекторов, градостроителей, ландшафтных архитекторов и специалистов по охране памятников Италии (CNAPPC).

Этот конкурс предлагает следующие возможности:

– содействовать продвижению качественной современной архитектуры, возводимой в разных местах, с целью вызвать обсуждение и предоставить возможности для сравнения качества мировой и местной архитектуры;

– повысить интерес и вызвать в обществе увлечение архитектурой;

– обозначить в проектах роль всех их главных участников.

Категории и условия участия

Конкурс открыт для архитекторов всего мира и комплексных проектных бригад с привлечением специалистов разного профиля, возглавляемых архитектором. На конкурс выдвигаются объекты, завершенные в период с 1 июля 2004 г. по 30 июня 2007 г. Программа включает несколько категорий:

– общественные или частные жилые здания;

– сооружения коммерческие, административные или комбинированного использования;

– общественные здания (образовательные, культурные, культовые, спортивные, развлекательные или объекты здравоохранения);

– ландшафтно-планировочные проекты.

Присуждаются следующие Премии:

– Международный **Гран-при** размером **60 000 Евро**;

– Специальная премия **6 000 Евро** за детально разработанные архитектурно-строительные элементы;

– Премия **6 000 Евро** за объект, располагающийся в провинции Падуя (Италия).

К каждой премии прилагается скульптура под названием «Архитектурное воспоминание», художник Пино Кастанья.

Состав международного Жюри следующий:

Марио Ботта, архитектор (Швейцария);

Гонсало Бирне, архитектор (Португалия);

Хосе Луис Кортес Дельгадо, архитектор (Мексика);

Фульвио Ираче, Президент архитектурной секции Миланской выставки-триеннале (Италия);

Джанкарло Иус, архитектор (Италия), Вице-президент Международного Союза архитекторов (МСА);

Сук Вон Кан, архитектор (Республика Корея);

Америго Рестуччи, архитектор (Италия);

Катерина Л. Швеннсен, экс-президент Американского института архитекторов (США), представитель МСА;

Рафаэле Сирика, архитектор (Италия), Президент CNAPPC;

Штеффен Цюгель (Германия), уполномоченный администратор фирмы «Фишер Италия Срл»;

Чарльз Майоро, архитектор (Нигерия), запасной член Жюри, представляющий МСА.

Объявление конкурса в здании «Сите де л'аршитектюр» в Париже 16 марта 2007 г.

Крайний срок получения материалов **20 июля 2007 г.**

Заседание Жюри – сентябрь 2007 г.

Оглашение результатов конкурса 5 октября 2007 г.

Официальная церемония награждения и открытие выставки 26 октября 2007 г.

Форма участия:

Участники регистрируются в режиме он-лайн на сайте Фонда Барбары Каппошен http://www.barbaracappochinfoundation.net/ и одновременно направляют все требуемые материалы в цифровом формате, до 20 июля 2007 г.

Используемые языки конкурса: английский или итальянский.

Регистрационного взноса нет.

Информация и регистрация:

Фонд Барбары Каппошен

Barbara Cappochin Foundation

http://www.barbaracappochinfoundation.net/

О ПРОЕКТЕ

Кто: Союз архитекторов России, Союз московских архитекторов, мастерская А.Асадова

Где: ОЗЕРО БАЙКАЛ, 14-21 ИЮЛЯ 2007г.

Что: возведение «ШАМАН-ГОРОДА» – пристанища древних богов и места для медитаций на дикой природе!

Подробности: Дорогие друзья! Приглашаем вас принять участие в Международном архитектурном фестивале «ШАМАН-ГОРОД»! Этот праздник архитектуры, красоты и здоровья пройдёт в одном из самых живописных мест планеты – на озере Байкал! Участникам фестиваля необходимо возвести различные арх-объекты, пригодные для проживания или медитации. Для строительства можно использовать древесину (1 м^3), металлические тросы и лак/краску для внешних работ. (прочие материалы – по согласованию с организаторами).

В перерывах и после окончания строительства ГОРОДА планируется проведение различных спортивных состязаний, для которых каждой команде рекомендуется иметь горный велосипед и любое сплавсредство. Возможна организация конных, пеших и водных туров. Проживание – в палаточном городке. Каждой команде предоставляется один номер в близлежащей туристической базе.

Для участия в фестивале нужно собрать команду, заполнить заявку и отправить ее по адресу: goroda2007@mail.ru (эскизы сооружений принимаются до 20 июня).

Приветствуется поиск спонсоров участниками фестиваля, приглашение к участию иностранных друзей и коллег (визовую поддержку обеспечивает Союз архитекторов), любая помощь в организации!

Все вопросы можно задать на goroda2007@mail.ru или по ICQ 310548284

Предварительная программа фестиваля:

13.07 (пятница) – вылет из Москвы в Иркутск

14.07 (суббота) – дорога до ГОРОДА, расселение, распределение участков

15-17.07 (воскресенье-вторник) – строительство, презентация ГОРОДА

18-20.07 (среда-пятница) – свободное время, спортивные состязания (возможна организация экскурсий или экстремальных туров)

22.07 (воскресенье) – отъезд из ГОРОДА, осмотр Иркутска, вылет в Москву.

Спонсоры: Ау, Спонсоры! Предлагаем вам стать меценатами наших акций, собирающих лучшие свежие архитектурные силы России и других стран! Контактная информация: goroda2007@mail.ru

Зимний университет

КОМАНДА А (победитель)

Папушева Татьяна, архитектор, Россия, Иркутск

Николь Херцог, архитектор, Германия

Позднякова Ирина, архитектор, Россия, Красноярск

Николя Детри, экономист-урбанист, Франция

Потапова Анастасия, архитектор, Россия, Иркутск

Наталья Зайченко, архитектор, Россия, Москва

Шаров Максим, транспортный инженер, Россия, Иркутск

Агломерация для людей

Важнейший вопрос – как разные муниципальные образования, имеющие свой законодательный статус, свою конкретную зону ответственности, собственные интересы и финансы, конкретные задачи и обязательства перед избирателями, могут стать единой агломерацией?

Объединяющими мотивами могут быть: а) общность проблем – проблемы окружающей среды б) общность проектов – строительство нового аэропорта в) единство целей – развитие местной экономики, защита окружающей среды, повышение уровня жизни людей г) общие преимущества – уникальная природа.

Агломерация способна повысить важность и значимость региона в национальном и международном масштабе. Она может быть привлекательной благодаря двум своим характеристикам – соседству с озером Байкал и индустриальной мощи региона.

Между этими качествами – природной средой и человеческой деятельностью – необходимо обеспечить разумный баланс. Сегодня требуются новые идеи для развития, которые позволили бы, несмотря на экологическую направленность современного этапа развития градостроительства, не останавливать развитие промышленности.

Главные проблемы территории:

– проблема транспортной связи между городами и внутри городов

– проблема качества жилья, плохая система отопления и водоснабжения

– недовольство людей отсутствием рекреационных зон

– миграция населения – люди уезжают в западную часть страны.

Предложения:

«Агломерация – ЭТО люди» «Агломерации должны делаться ДЛЯ людей!» Улучшение качества жизни – главная идея агломерации; работа в этом направлении положительно скажется на решении всех остальных задач. Понятие качества жизни включает в себя наличие у человека хорошей работы, хорошего жилья, транспорта, которым легко и удобно пользоваться, свежего воздуха и развлечений.

Первостепенное значение имеет создание рабочих мест, потому что хорошая работа закрепляет людей на местах. Экономическая ситуация в агломерации не плохая. Здесь развито сельское хозяйство, сильна индустрия, существуют другие сервисы, которые получат дальнейшее развитие с возникновением новых экономических зон. Экономическую зону сформируют аэропорт, грузовой логистический центр и экологически чистые фабрики, которые можно разместить в новой промзоне.

Расположение этой зоны напрямую зависит от новой транспортной системы. Поскольку существующая дорожная сеть не отвечает потребностям, предлагается связать новой дорогой все экономические зоны внутри агломерации. При этом построить две линии скоростного трамвая, использующего существующую железнодорожную трассу, сформировать сеть маршрутов больших автобусов, которые соединят города с новой экономической зоной и аэропортом. И, самое важное, создать станции для вертолета-такси, располагающиеся в аэропорту, в Иркутске и в Листвянке для туризма. Этот транспорт в результате развития Свободной экономической туристическо-рекреационной зоны в Листвянке должен стать очень популярным.

В целях формирования социально-культурной идентичности городов предлагается создать музейную зону советского наследия (в центре города Ангарска).

Группа указывает на ценность зеленой зоны между Иркутском и Шелеховом, предлагая активно использовать в рекреационных целях четыре небольших острова, разделенных рукавами реки Иркут. По берегам рукавов располагаются маленькие населенные пункты с уже сложившейся инфраструктурой. Каждый остров может быть наделен своей тематической функцией.

Улучшение состояния экологии

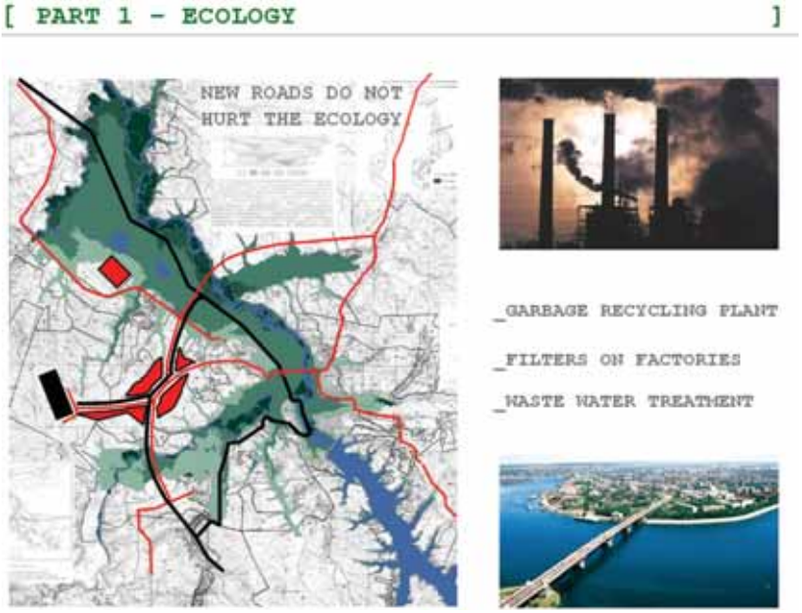
Предлагается создать новый мусороперерабатывающий завод, установить новые фильтры на промышленных предприятиях, возвеси новые очистные сооружения для канализационных стоков.

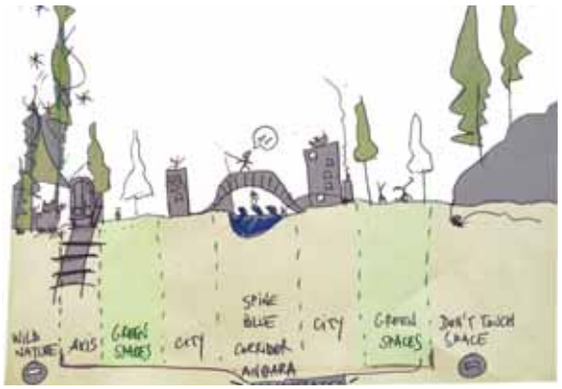
Действия

Муниципальные образования поодиночке не способны осуществить эти предложения – они должны научиться работать вместе. Агломерация нуждается в общих структурах для принятия совместных решений, распоряжения финансами и управления общими службами. Группа предлагает сделать первый шаг и создать общую структуру управления транспортом агломерации.

Символика

Агломерация должна иметь свой узнаваемый визуальный символ – специальный герб.





Каждый делает то, в чем он лучший

Основная идея – осуществление функциональной специализации трех городов агломерации: Ангарск – производство и высокие технологии, Иркутск – культурный, исторический и образовательный центр, Шелехов – промышленность (в том числе легкая), Мегет – логистический узел.

Идейно-тематические предпосылки

Группа подчеркивает уникальность ситуации, сложившейся на стыке естественного (не измененного человеком) природного ландшафта сибирских лесов и рек, с одной стороны, и урбанистического облика городских поселений, «вживленных» в «ткань» дикого ландшафта, с другой стороны.

Стратегии

Сохранение индивидуального, уникального природного окружения внутри агломерации за счет регуляции роста границ урбанизированных участков. Сдерживающими урбанистическую экспансию факторами должны стать естественные природно-ландшафтные границы (реки, искусственные водоемы, особенности рельефа и т. д.).

Река Ангара должна играть роль «позвоночника» в «теле» агломерации. Река используется как для транспортировки грузов, так и для туристических маршрутов, направляя туристов к озеру Байкал.

Расположение скоростной магистрали параллельно оси, на которой расположены основные города агломерации, и использование транссибирской железнодорожной магистрали под скоростной трамвай, связывающей города и проходящей непосредственно внутри агломерации.

Создание в поселении Мегет координационного логистического центра в противоположность размещению его непосредственно в зоне нового аэропорта.

Создание «зеленых коридоров» и «прослоек» между городами внутри агломерации, использование их в качестве рекреации, зон отдыха с выходом на берег Ангары.

Уменьшение «горизонтальной» экспансии городов за счет создания компактных участков застройки внутри города, увеличение плотности застройки за счет «вертикального» роста урбанизированных секторов городского пространства («вертикальный» город).

Принципы и интерпретации:

Принцип рассмотрения природного ландшафта как «ткани» или «плоти» агломерации, а урбанизированных участков в качестве «имплантатов», внедренных в тело агломерации.

Метафорическая интерпретация инфраструктуры агломерации как «Города-облака» или «парящего города». «Шагающий город» или «город с ногами» – еще одна метафора применительно к инфраструктуре, предполагающая динамическую и подвижную структуру. В отличие от обычной, статичной инфраструктуры эта коммуникационная система обращена в будущее, так как создает так называемые «шагающие» города, которые не статичны, а двигаются в прямом и переносном смыслах.

«Город без гравитации» – еще одна интерпретация, касающаяся на этот раз системы воздушных коммуникаций. Сложная, но взаимосвязанная структура воздушных сообщений тоже является своеобразным «городом».

Материал для публикации подготовил **Марк Меерович**

КОМАНДА В. (второе место)

Эдмонд Франсуа Эль Хайек, архитектор, Ливан

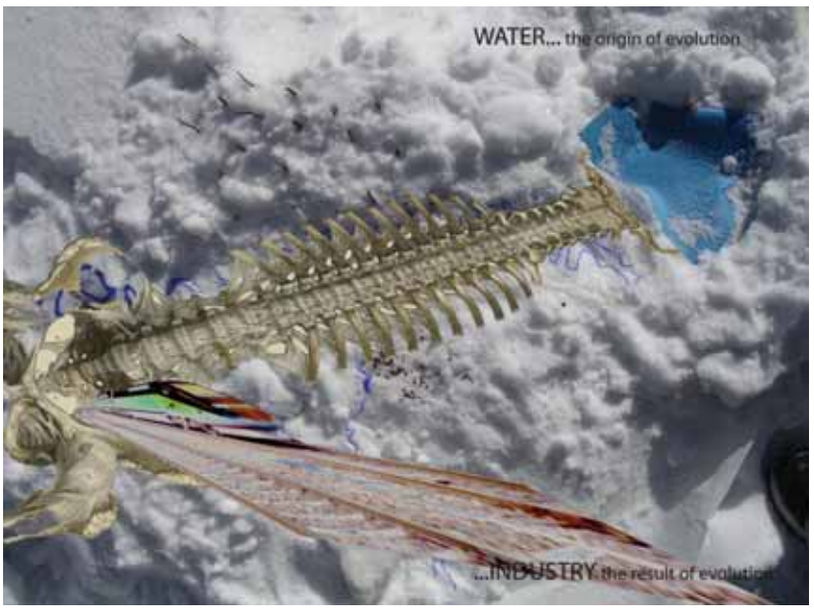
Анна Ри, архитектор, Россия, Иркутск

Жюли Готье-Анота, дизайнер-урбанист, Франция

Михайлова Светлана, архитектор, Россия, Красноярск

Марк Кайзер, архитектор, Германия

Юдалевич Алексей, архитектор, Россия, Иркутск



Круговая оборона

23-25 февраля состоялся массовый архитектурный десант под стены Кирилло-Белозерского монастыря. Более двухсот молодых архитекторов из Москвы, Питера, Ростова и Ярославля решили достойно отметить День защитника Отечества и, не побоявшись суровых морозов, прибыли для возведения «Города-Крепости» в г. Кириллов.

Этот десант стал четвертой по счету акцией из серии «Города», организованной Российским и Московским союзами архитекторов, а также мастерской Андрея Асадова. На этот раз участники вырвались из «родных пенатов» подмосковной усадьбы Суханово и отправились в поисках снега на Север. Место для «боевых действий» было выбрано не случайно – ведь именно под стенами Кирилло-Белозерского монастыря уже несколько лет проходит большой праздник «Снега Кириллова». Прямо на озере перед монастырем устраивают состязания рыбаков, гонки на снегоходах, каракатах и парапланах, конкурс ледяных скульптур, а также блинное застолье. Московские архитекторы решили внести свою лепту в виде строительства «Города-Крепости», повторяющей в плане сам монастырь, с множеством башен – по одной от каждой команды.

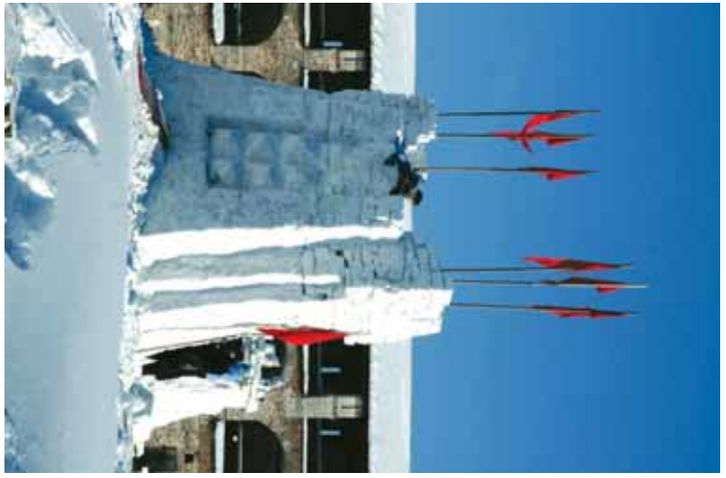
Первым гонцом, добравшимся до места событий, стал бессменный организатор всех акций Иван Овчинников, прибывший также и в качестве участника моттошоу. Благодаря его усилиям к прибытию основных отрядов был разбит общий план Крепости и намечены места будущих сооружений. В пятницу, 23 февраля, прибыли главные силы – и началась бурная стройка. Основными материалами стали снег, лед и все их возможные состояния. Одной из первых выросла ледяная Иглу (команда С. Неботова), которую предполагалось использовать в качестве ночлега для оставшихся без места в гостиницах. Вслед за ней появилась центральная крепостная арка (архклуб Reflection) и несколько неприступных башен, каждая со своим флагом (команды «Дети Иофана», «Кромбит Траксорм»). Некоторые участники стали экспериментировать с замерзающей водой, которая благодаря морозу застывала прямо на глазах. Так, к вечеру появилось множество ледяных «ручек», замороженных тем же архклубом Reflection, изящная башня-спираль (команда «Иркутск»), а также огромный ледяной «огурец» мастерской А. Асадова. С наступлением ночи строительство продолжалось в свете прожекторов, и только суровый мороз разогнал всех защитников.

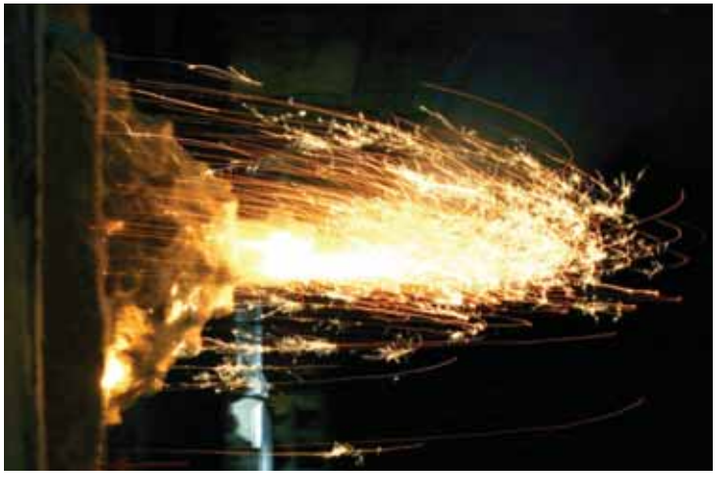
Утром прибавились новые «персонажи» – гигантская расписная «Батрешка» (мастерская Т. Башкаева), снежная мельница (команда Д. Беллини из Ростова), звенящая башня СпбГАСУ, застывшие коконы мастерской Ю. Виссарионова и множество других инсталляций. К вечеру второго дня весь город озарило сияние множества свечей и огненных фонтанов, а небо над Крепостью расцвело залпами фейерверков.

«Горожане» выражают огромную благодарность своим «покровителям» – компании Forbo, которая поддерживала боевой дух горячим глинтвейном, и генеральному спонсору – фирме C-Soft, снабдившей всех фирменными кружками и предоставившей победителям своего конкурса на лучший объект возможность бесплатного изучения архитектурных программ.

Организаторы фестиваля объявляют анонс новой акции – «ШАМАН-ГОРОД»! Этот праздник архитектуры, творчества и здоровья пройдет в одном из самых живописных мест планеты – на озере Байкал с 14 по 21 июля 2007 года. Участникам фестиваля необходимо возвести различные арх-объекты, пригодные для проживания или медитации. Для строительства можно использовать древесину (1 м^3), металлические тросы и лак/краску для внешних работ (прочие материалы – по согласованию с организаторами). В перерывах и после окончания строительства Города планируется проведение различных спортивных состязаний. Возможна организация конных, пеших и водных туров. Проживание – в палаточном городке. Каждой команде предоставляется один номер в близлежащей туристической базе.

Для участия в фестивале нужно собрать команду, заполнить заявку и отправить ее по адресу: goroda2007@mail.ru. Подробную информацию можно найти на сайте www.asadov.ru





Рецепты «БухАрта»

I Иркутский открытый архитектурный чемпионат по интеграции с природой

(Продолжение, см. журнал ПБ № 11)

1 место
Команда «КТОБЛИН?» – 5 курс

Низамутдинова Катерина
Балукова Юля
Потапова Настя
Бегеза Сергей
Заславский Сергей
Карбан Сергей
Богданов Владимир

Инсталляция «Среды»

Человек, засовывая голову в каждую из башен, погружается в одну из трех сред: воздух, воду и внутрь себя; при этом он держится за руки с соучастниками. Так осуществляется тактильный контакт и невербальное общение.

Смысл всего этого БухАрта стал отчетливо ясен именно тогда, когда работа «закипела». Холод перестал ощущаться, и в голове – ни одной посторонней мысли. Абсолютная интеграция с природой. В итоге каждый из нас получил как минимум чувство выполненного долга от полностью воплощенной в жизнь собственной идеи, а также гордость за большое количество совершённых «героических» поступков. К тому же тесное соседство с единомышленниками помимо новых интересных знакомств заряжает энергией и вдохновляет на дальнейшие великие свершения... Так что спасибо КМА за организацию.

2 место
Команда «P.S.One.» – 1 курс

Попова Даша
Собалева Валерия
Стасовский Александр
Зюбр Артем
Кулинич Алексей
Ильин Дмитрий
Пешехонова Аня
Ларина Алена

Подготовка к акции проходила в очень сжатые сроки, и мы практически до последнего момента не знали точный состав команды. Два дня прошли в атмосфере праздника – и появилось много интересных, забавных и немного сумасшедших друзей и просто знакомых. На особые успехи никто из нас всерьез не рассчитывал, первый курс как-никак. Но финал оправдал наши самые смелые ожидания. Второе место для нас – уже победа, хотя и это не являлось для нашей команды основополагающим. Главное все же, что каждый из нас приобрел интересный опыт и массу позитивных впечатлений.

3 место
Мы в восторге от БухАрта!!! Огромное количество положительных эмоций, снег, лед, яркое солнце, фантастическое место, отличная музыка и положительно настроенные люди оставили незабываемые впечатления в наших душах!
Название нашей команды «Мозголомы»

Баженов Василий
Зуева Елена
Логванова Евгения
Поздняков Илья
Сафонов Сергей
Чудинова Марина
Чупракова Елена

Название нашего арт-объекта: «Слушай сердце...»

Концепция арт-объекта:
«Слушай сердце...» – оно, как путеводный знак, подскажет тебе дорогу в жизни! Внутри каждого из нас стучит сердце, которое подсказывает нам верный путь своим тихим голосом, который слышим только мы. СерДце и есть наш «путеводитель», которое мы должны слушать, оно никогда не подведет.
«Слушай сердце...» – вот о чём говорит наш человечек, лежащий на льдах озера Байкал, раскинув руки и ноги в снежные просторы, устремив свой взгляд в голубое небо, а сердце его учащённо бьётся и замирает от переполняющего его чувства счастья, умиротворения, покоя и ЛЮБВИ.
Ведь только сердце и Любовь, живущая в нём, являются нашими лучшими путеводителями, нашим компасом в этом огромном мире, нашим ангелом-хранителем, которые направляют нас и не дают сбиться с верного пути! Слушай свое сердце... Нужно слушать его, прислушиваться к своему внутреннему миру, следовать по своему пути, двигаться и не останавливаться!

Наши эмоции от БухАрта: Хочется сказать теплейшие слова в адрес организаторов, организация была на уровне, достойному результатов. Всё было просто здорово! Сплошной позитив! Зарядились энергией Байкала и готовы участвовать в новых акциях и конкурсах!! Сочетание, творческий конкурс плюс природа Байкала, отдых плюс труд (весьма тяжёлый), плюс новые впечатления оставили в памяти исключительные по своей необычности воспоминания. «Ура и спасибо, праздник удался!» MozgolomЫ, Forever!!!

Команда «Ек-макарек» – ПСП

Киненко Виталий
Авраменко Ольга
Вырупаев Роман
Бегеза Михаил
Щербакова Аня
Лиморенко Павел

Вот и закончился конкурс инсталляций в Ангасолке под названием «БухАрт». Это первый опыт проведения подобных мероприятий в Иркутске Клубом молодых архитекторов КМА, несмотря на это, все прошло отлично. Природа Байкала являлась лучшим стимулятором творческих идей.
Ну и главное, конечно, во всём этом – общение, общение, которое было наполнено абсолютным позитивом. И поэтому отдельный респект организаторам – за полученное удовольствие. Сделать такое мероприятие на нашем обмороженном Байкале, в -20 и так, что все ещё и спасибо сказали.
P.S. Хотелось бы только одного пожелать – чтобы такие вещи стали регулярными.

фото
Андрей Казачков

Команда «ICE CREAMENZZZ» (МОРОЖЕНЩИКИ) – 3 курс

Диканич Антон
Акулов Владимир
Хабардин Степан
Скоморохов Дмитрий
Ивенец Владислав
Стегайло Анна
Макагон Иван
Назаров Эдуард
Керн Андрей
Шерешкова Татьяна
Ольшевич Артем
Ваганов Иван

Идею поехать в Ангасолку участники нашей команды восприняли с большим энтузиазмом. Несмотря на наш разношерстный состав, команда получилась дружной и сплоченной. Очень приятно, что и в нашем городе появилось такое мероприятие, на которое могут приехать все творческие коллективы города, независимо от возраста и опыта. Замечательно, что на природе можно не просто отдохнуть, а провести время со смыслом. Объединенные интересным делом, требующим физической и умственной работы, мы получили ни с чем не сравнимое удовольствие.

«ICE CUBE» – это воплощение нашего стремления показать связь времен.

Ангасолка – историческое место, где возведен памятник инженерного зодчества – Кругобайкальская железная дорога, строительство которой вели итальянские мастера.

Поэтому ключевая идея связана с Италией.

«ICE CUBE» родился из образа Пизанской башни, с небольшим наклоном. Только выполненную в виде снежного параллелепипеда.

Команда «Втыкай» – АБ «Перспектива»

Медведев Максим
Михайлов Илья
Макотин Павел
Янов Александр
Бобрышева Ирина

Концепция: Розетка и штепсель на льду Байкала олицетворяют собой мощную энергетику Байкала, которая необходима человеку. Каждый, кто приезжает на Байкал, получает подпитку от этого, как кажется, неиссякаемого источника, который, на самом деле, требует ответной отдачи, внимания человека. Человек должен хранить Байкал, возвращая полученный заряд энергии в виде полезных мероприятий по сохранению достояния Сибири.

Впечатление: Чрезвычайно приятная вылазка на берег Байкала составила багаж особых впечатлений. В первую очередь, это ледовое поле творческих экспериментов, где команды участников акции БухАрт увлеченно в хмельном упоении трудились с непослушным снегом. Это было весело, спортивно и совсем не холодно.

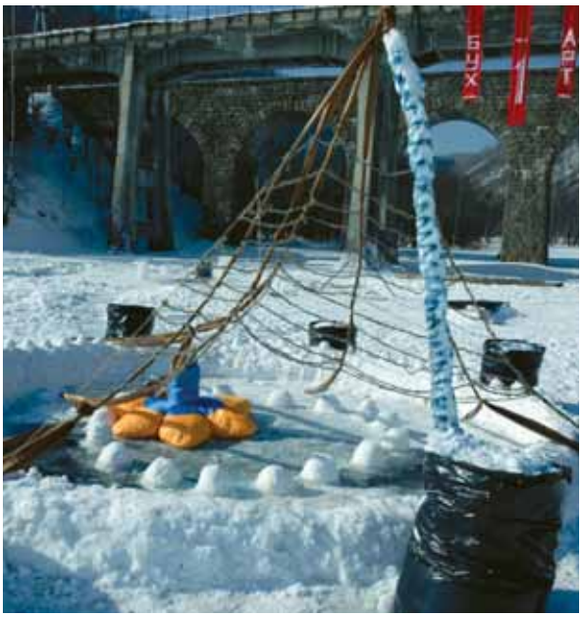
Что особенно стоит отметить – абсолютную непохожесть идейных задумок каждой группы снежных строителей: от шутливых незатейливостей («розетка», «три бабы») до каменно-ледовой геометрии команды «VIP» и коммуникационных башен конкурсантов-победителей. Во вторую очередь, деятельная активность организаторов. Программа мероприятия их трудами получилась насыщенной и интересной.

Команда «БинаФалют»
«Zona»

Кошкина Елена
Папушева Татьяна
Мирская Яна
Байбородина Ирина
Алексеев Михаил
Климов Андрей

...Однажды на земле что-то произошло. Никто толком не понял, что именно, однако в различных местах начали наблюдаться аномальные явления. Например, кое-где среди зимы выросли необычные цветы, а вокруг цветов стали скапливаться необычные существа. Только самые смелые и отважные люди рисковали заходить в эти зоны, но те, кто отваживались, выходили оттуда с невиданными трофеями. Разумеется, возвращались далеко не все, поэтому опасную территорию пришлось огородить.

Такая концепция нашей инсталляции обусловлена особенностями места проведения БухАрта. Байкал сам по себе является во многих отношениях аномальной зоной со своей невиданной флорой и фауной, откуда каждый возвращается не таким каким он уехал. Также одна из достопримечательностей Ангасолки – центр медитации, в котором просветленные общаются с Космосом. Со своим подходом, обусловленным человеческой логикой, люди пытаются проникнуть в замыслы других – необязательно высших – существ, отрицая возможность того, что познание иного мира требует другого, совсем не человеческого подхода. Эту идею мы и попытались воплотить в нашей инсталляции «Zona».



Команда «Capitany.any»

Пономарев Илья
Баженов Никита
Культикова Даша
Спешилов Михаил
Костюк Аня
Белик Маша

Концепция: гармония стихий! Темой мероприятия являлась интеграция малых архитектурных форм с природой. Исходя из этого, первостепенным был выбор материалов. Мы использовали лёд, камень, снег, землю и воду.

Касаемо формы: мы работали на пространство, архитектура – это прежде всего среда, нежели форма. Попав на территорию нашей композиции, можно ощутить единение с природой. Композиция рассчитана на восприятие изнутри.

Впечатление: мы до сих пор находимся в диком восторге! Большое спасибо организаторам! Надеемся на продолжение банкета!

Команда «Арихтекторосы» – ИркутскГипроДорНИИ

Доржина Елена
Гусевский Алексей
Серебренников Егор
Островерхова Марина
Теплякова Ирина

Мои личные впечатления в большей степени положительные. Самое приятное, что наконец осуществилась попытка сделать первый шаг в этом направлении. Нехватка личностного общения с коллегами в среде молодых архитекторов – одна из проблем, на решение которой в том числе и было направлено мероприятие. Специфика работы все дальше и дальше уводит архитектора от «профессиональных тусовок» в свой ограниченный мир. Сломать эти границы или, по-возможности, расширить – вполне достойная цель, и она мне очень симпатична. Первый блин всегда комом, но эти комочки под соусом живого общения с коллегами и друзьями зашли на «ура» и даже захотелось добавки. Думаю, организаторы получили неоценимый опыт в создании подобных мероприятий, надеюсь, они смогут грамотно воспользоваться им в будущем. Место было выбрано, на мой взгляд, очень удачно – нам, местным жителям, порой не хватает естественного восторга перед Великой Тайной Байкала, мы же избалованы! Мы привыкли осознавать, что вот он – всегда рядом и никуда не денется… И эта попытка наложить два пласта – природный, естественный фактор и фактор человеческого вмешательства – та самая «интеграция в природу», она удалась. Потому что мера вторжения в природу была деликатной – никаких излишеств. Это важно помнить по отношению к Месту. А тем более – к такому!

Команда «Светлый путь» – Росжелдорпроект

Щукина Марина
Щукин Сергей
Краковцева Юлия
Матвеев Геннадий
Бабушкина Алина
Пронин Паша

Концепцией экспозиции команды «Светлый путь», представителей проектно-изыскательского института «Иркутскжелдорпроект», являлось внедрение архитектуры в природу. Команда представила на суд зрителей и жюри экспозицию, символизирующую прорастание архитектуры корнями в естественную среду природы, при этом не нарушая ее, а заимствуя самое лучшее, светлое, вечное, что можно получить от ее многообразия и передать в форме архитектурного творения. Композиция представляла собой набор знаковых символов на пути следования. «Светлый путь» приведет нас к Вере, Надежде и Любви, а значит – к истинным ценностям природы человека.

Спасибо организаторам за фестиваль, за то, что у них хватило сил, терпения, энтузиазма собрать и объединить архитектурные организации, молодых талантливых архитекторов на подобное масштабное мероприятие. С нашей стороны мы обещаем, что будем участвовать и стараться побеждать!

Художник на рынке искусства: случай Евгения Турунова

Художников на всех хватает.
Художников на всё хватает.

За окном – серенький денек, поблекшие за зиму фасады, грязный весенний снег. А в Союзе архитекторов – лето. Там выставлена небольшая коллекция художника Е. Турунова. Его имя известно в городе и за его пределами, и репутация не нуждается в комментариях. Букеты и пейзажи, исполненные Туруновым, можно встретить в респектабельных офисах и недорогих саунах, в кабинетах и квартирах. Во время фотосъемки к нам подходили разные люди; им всем картины безусловно нравились, возбуждая желание видеть их в своих интерьерах.

«Ну, это – понятное искусство», – сказала одна из зрительниц с интонацией одобрения. И действительно, в работах Е. Турунова нет ничего такого, что требовалось бы объяснять и растолковывать: в них все очевидно и понятно. Если же какие-то детали и остаются нераспознанными, общего впечатления это не нарушает. Зритель может быть совершенно спокоен: никакие подвохи при встрече с художником его не ждут. Идея понятности предполагает сравнительно узкий круг тем; из них предпочтительны те, воплощение которых вызовет безусловно положительную реакцию публики. Это образы природы или ее фрагментов, детали предметной среды, животные. А природа не бывает безобразной, тем более – цветы, это воплощение не только изящества, но и бескорыстия, то есть эстетического, прекрасного в чистом виде. Вдобавок цветы – это знак лета, жизни, тепла, света – всего, что сибирякам так не хватает. И не напрасно именно цветы Турунов предпочитает писать более всего. Его картины можно назвать изобразительной флористикой; только цветы живые быстро вянут, а нарисованные – радуют и радуют... Не надо быть особенно проницательным, чтобы увидеть в них и нечто знакомое. Они удивительно похожи на те букеты, которые встречаются на сибирских иконах, изображающих Благовещение. Архангел Гавриил в нашей сибирской версии преподносит Богородице не лилию (как положено по канону), а дивный фантастический букет, воплощение всего самого красивого, что только мог представить себе мастер далекого прошлого. Красота и мечта – идеальное сочетание для беспроигрышного успеха.

Выбор самого предмета уже определяет манеру изображения. Я понимаю, что так привлекает в этих непритязательных картинках: они радостные, сочные по цвету. Временами их хочется назвать «гламурными». Сообразно теме организовано и пространство картины. Правда, чаще всего о его существовании можно только догадываться: все объемные и динамические признаки жизни свернуты и выведены за пределы полотна (отдельный вопрос – можно ли работы Турунова назвать «полотнами»: зачастую они написаны на картоне, лишь внешне имитирующем текстуру холста), обозначены как довольно однородный по фактуре и колориту фон.

Даже в самых простеньких натюрмортах Турунова можно увидеть прямое сходство или намек на манеру то известного советского живописца, то на эксперименты иркутских художников. Непосвященный зритель может не видеть этого сходства, но искушенный глаз его прочитывает, и стилистические особенности письма нашего героя, таким образом, вписываются в достаточно авторитетную традицию, придающую работам Турунова дополнительный вес. «Вторичность» его манеры – отнюдь не повод для снобистского осуждения или иронии. Быть похожим на кого-то, кого знают, и технически не просто: не зря же копирование включено во все программы художественного образования. Но в случае «продаваемого» искусства вторичность художественной манеры – это способ наладить диалог с потребителем живописи, опереться на его собственное понимание живописного языка.

Цвет на картинах Турунова ярок, но никогда не производит впечатления пестроты, разбросанности, крикливости. Чувство цвета, владение его оттенками и переходами – одно из несомненных достоинств художника, создающее у зрителя ощущение «пиршества для глаз». Своеобразно и пастозное, на грани гротеска, письмо, рождающее взрыхленную, бугристую поверхность картины. Такая поверхность по-разному выглядит при освещении разной силы и направления, естественном и искусственном, создавая оригинальные оптические эффекты, которые не передает даже очень качественная репродукция. Художник находит возможность формального эксперимента даже в сравнительно узком тематическом поле: букет может быть написан размашистыми «импрессионистскими» мазками, иногда – «без кисти», когда краски выдавливаются прямо из тюбика на поверхность будущей картины; эту поверхность можно густо залеквасить и напылить на нее краски из баллончика... Инновации не уходят из живописи Турунова – они «перемещаются» на уровень формального поиска. В картинах явственно читается и еще одно качество: они импровизационны, сделаны в стиле «a la prima». Некоторая неожиданность результата даже для самого художника всегда была сильной его стороной, она придавала его работам легкость, создавала впечатление их «стихийности», неповторимости.

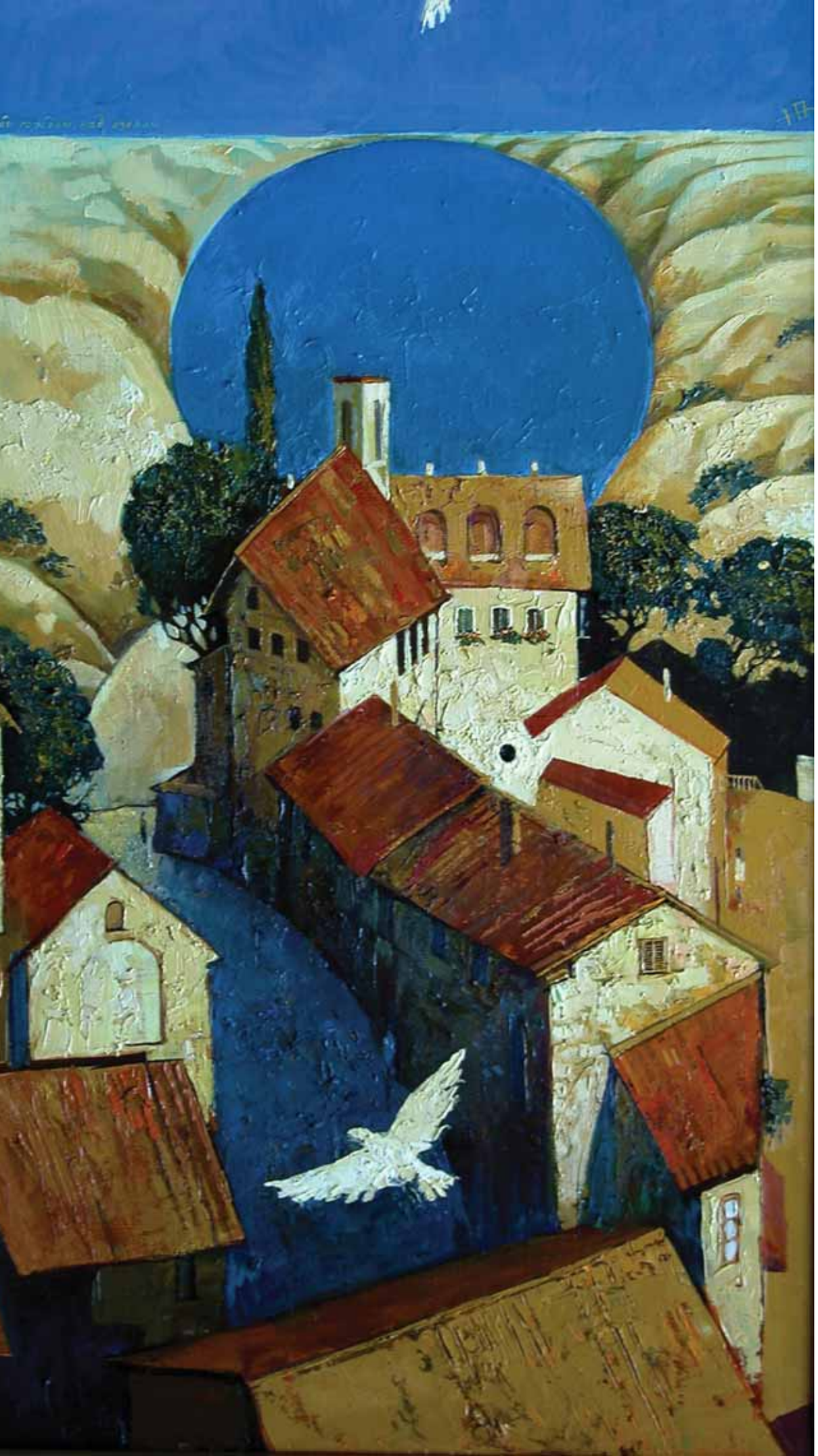
Несколько слов о предмете хоть и второстепенном, но любимом. Рамка. В самом общем смысле она обозначает границу мира искусства и жизни. Качество рамы не в послед-

нюю очередь сигнализирует, для какой именно жизни художником (или артдилером) искусство предназначается. Я заметила, что художники продающиеся (и в их числе – герой нашей рецензии) уделяют ей несравненно больше внимания, чем прежде. Качество рамы для картины показывает и вкус художника, его представление о стилистическом соответствии оформления внутреннему миру картины. Раму можно сравнить с упаковочной коробочкой, которая оформляет покупку. Но внимание к раме диктуется не только мотивами «товарности»: она является показателем внутренней культуры живописца, скульптора и графика. Это – последний мазок, завершающий произведение, условие его существования.

«Казус Турунова» обозначает усиливающуюся дифференциацию в художественной жизни Иркутска. Изменяется социальный и имущественный состав внутреннего художественного рынка как естественное следствие преобразований социальной структуры: постперестроечное культурное пространство постепенно переориентируется на богатых и очень богатых людей. Нас не интересует, каким образом они стали богатыми (хотя с точки зрения интеллигента традиционного толка именно нечистота первоначального капитала лишает его владельца права на потребление культурных ценностей в достойном для них качестве). Более интересно то, что богатые и очень богатые люди начинают (в том числе и для поддержания собственного престижа) обращать внимание на художественные произведения, считая их приобретение не только выгодным вложением капитала (это они сообразили достаточно быстро), но и средством доставить себе удовольствие. Ситуация достаточно распространенная и в мире, и у нас, в Иркутске. Как художники отвечают на эти вызовы времени? Значит ли это, что они становятся конъюнктурщиками под стать застойным временам? Только раньше это была политическая конъюнктура, от которой все-таки можно было уберечься на кухне, в «безобидных» темах творческих работ или в работе «для себя» в противовес работе «для денег». Пришедшая власть денег гораздо тотальнее, ибо она не оставляет ни одного уголка для творчества, свободного от заказа или каприза. Реалии рынка искусства рождают столкновение традиционного и нового: традиция требует от художника оригинальности, новизны, эксперимента, а рынок – узнаваемого, известного, повторяющегося. В традиционном понимании картина – это событие, которое требует вложения творчества, сил, времени. Рынок требует быстроты, тиражности, «потока». И, наконец, именно в потреблении рождается «элитарность», способность соотносить качество произведения с потребностями сравнительно узкого круга покупателей. Парадоксальным образом оказывается, что внутреннее качество самих продаваемых произведений соответствует скорее нормам искусства «массового».

Художника подстерегают такие риски, с которыми он вынужден считаться и которые в корне меняют его творческие установки и результаты его деятельности.

Марина Ткачёва
фото Александр Новиков



Над городом, над озером

Юрий Попов

Родился 01.09.1967 в маленькой вологодской деревушке с красивым названием Мыс. Сейчас, когда приезжаю на родину, прихожу в этот дом и смотрю в окно, которое для меня было первым окном в мир. Дальше было счастливое детство: река, лес, друзья, огромная пластилиновая крепость...

Папа был строитель, а мама – учительница начальных классов (и я ни разу не смог увильнуть от выполнения домашних заданий, поскольку мама и была моей учительницей, причем самой требовательной). В возрасте 14-ти лет уехал в Сибирь. Это событие до сих пор остается самым загадочным в моей жизни – казалось бы, поехал ненадолго, посмотреть, поучиться рисовать, а остался на долгие годы. Такова Сибирь – один из самых теплых по человечности регионов.
1982-1986 – учеба в Красноярском художественном училище им. В.И. Сурикова, далее – служба в армии, после демобилизации поступил в Художественный институт, который оставил уже через год, чтобы заняться исканием своей тропинки в живописи. За годы, проведенные в Сибири, увлекался туризмом, скалолазанием, спелеологией и до сих пор – бардовской песней. Учительствовал: занимался с детьми рисованием, театром, а также многими формами творчества: придумывал значки, эмблемы, занимался интерьерами, ландшафтным дизайном...

С 1993 г. благодаря другу, который предложил сделать выставку и взял на себя финансовую ее сторону, начал выставлять свои работы на суд зрителя. С тех пор было много выставок – в России и за ее пределами. За исключением нескольких работ, оставленных себе, все остальные – а их не меньше четырех сотен – нашли свои стены в городах России и около трети – в других странах.

Ветер с моря

^ Деревенский пруд

> Двое

Кафе «KOKS»

Кафе KOKS: г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 18. Общая площадь 100 м²

Анна Мороз – руководитель проекта, дизайнер-декоратор, строительная реализация проекта
Виталий Яковлев – дизайнер
Игорь Малкин – автор идеи, графика в интерьере
Дмитрий Галин – планировочная концепция, строительная реализация проекта

Помещение кафе располагается на первом этаже пятиэтажного жилого дома по ул. Карла Маркса, на подходе к скверу Драматического театра, как раз в той части улицы, которая оживает к вечеру. Авторская графика сразу привлекает внимание посетителей, играет роль не только декоративную, но и функциональную, четко разграничивая пространство на зоны: фойе, общий зал и VIP-зона.

Преобладающий цвет в интерьере – черный, вопреки всем законам, он не сжимает пространство, а наоборот – делает его безграничным, похожим на космос, только светящиеся полосы (лайт-бокс) намечают границы. Особое настроение для общения между посетителями придают яркие вставки мозаики, текстиля, дерева и элементы интерьера, продуманное освещение. Все это разбавляет царство черного. Максимально выразительные решения, простые средства сделали идею ярче и чище, задали позитивный настрой, легкую атмосферу таинственности.

В 2006 году проект входил в номинацию «Общественный интерьер» « Архитектурной Премии-2006» («Салон-Пресс», г. Москва)

Наталья Носова

Загородное жилье

Дипломный проект «Дизайн жилой среды поселка «Нагорный» Химкинского района Московской области»
Автор: Ульяна Кердоль,
Иркутский государственный технический университет

Дипломная работа посвящена загородному жилью, состоящему из соединенных в блоки 2-3-этажных домов с приквартирными участками.

Цель проектирования – обеспечение достаточной приватности проживания при максимальной выразительности архитектурно-планировочных решений.

Предложенный автором вид блокировки квартир способствует уменьшению энергозатрат, расхода строительных материалов и сокращению протяженности линий коммуникаций.

Внутридомовое пространственное зонирование домов традиционно: гостиная, столовая, кухня, рабочий кабинет – на первом этаже; спальни, ванные комнаты, семейные гостиные – на втором, третьем.

Индивидуальные участки земли для каждой семьи, где устраивается площадка для отдыха или небольшой сад, являются неоспоримым преимуществом данного типа застройки. Оставляет приятное впечатление бережное отношение автора к существующему ландшафту, в который удачно вписываются жилые дома и малые архитектурные формы.

Возможно, торгово-общественный центр и физкультурно-оздоровительный комплекс с баней, бассейном, площадками для спортивных игр, кортами и многим другим, немного великоваты для небольшого поселка, но, как говорят, – «красиво жить не запретишь»...

Тем не менее эта дипломная работа демонстрирует комплексный подход к разработке проекта в сочетании с чувством формы и стиля.

Мария Гурьева

Андрей Шолохов
«Наваждение»

Жилье – это не только квадратные метры

– Вячеслав Леонидович, каким, по вашему мнению, должно быть качественное современное жилье?

Я не могу принять такой вопрос. Все люди очень разные, и каждый даст на него свой ответ. Поэтому хорошее жилье – то, которое действительно отвечает реальным потребностям, стилю жизни человека и его семьи. И это будет самый точный ответ.

Мой опыт показывает, что покупатель жилья очень редко может объективно оценить свои потребности, обычно либо приуменьшая их, либо преувеличивая. Например, человек может рассуждать так – если у всех есть кабинет, значит, кабинет должен быть и у него. Но зачем ему кабинет, если компьютер ему нужен только для игры в стрелялки? Другой пример – молодая пара, которая наслаждается уединением и не видит завтрашнего дня, когда у них, скорее всего, появится ребенок. Они упоены своим сегодняшним состоянием и не могут представить, что через пару лет ценностная шкала изменится. Отсюда главный вывод – жилье должно меняться.

– Как часто?

Опять же нет общего ответа. Человек может существовать в рамках одной, однажды принятой им ситуации – он будет менять жилье только в связи с возрастными и семейными изменениями. Совсем другое, если человек неоднократно меняет сферу деятельности и образ жизни. Строго говоря, каждому зигзагу судьбы отвечает новый стиль жилья.

Самое главное – не считать, что в наше время можно легко воспроизвести традицию дворянского гнезда, передаваемого по наследству. Это, конечно, перекликается с классической европейской, британской моделью жизни – но там у людей многовековая традиция в крови. Но есть и американская практика, когда для человек совершенно нормально сменить жилье, а то и город, пять-шесть раз. Человек едет за должностью и деньгами и каждый раз стремится как можно быстрее из готовых элементов собрать свой мирок, соответствующий текущему статусу. Какую из этих моделей выберет нарождающееся российское общество, еще непонятно. Они сосуществуют и конкурируют иногда в сознании одного и того же человека.

– Сегодня у москвичей велико стремление иметь собственный загородный дом. На ваш взгляд, придем ли мы к ситуации, когда загородное жилье будет у каждого обеспеченного человека?

Полноценный загородный дом доступен не такому широкому кругу людей, как может показаться. Спекулятивные интересы девелоперов заставляют размещать дома в поселке как можно более плотно. Получается, что за очень большие деньги люди получают ситуацию хуже, чем в нормальном таунхаусе. Я боюсь, что многие из этих поселков могут либо потерять цену на вторичном рынке, либо оказаться заброшенными из-за очень дорогой эксплуатации. А на подлинную усадьбу мало у кого хватит средств.

– Существуют прогнозы, в соответствии с которыми москвичи в массовом порядке будут переезжать в область. Это утопия?

Это могло бы быть реально, если бы столичные власти нашли общий язык с областными. Однако Москва пытается силой навязать свой алгоритм поведения, что встречает со стороны губернатора достаточно жесткое сопротивление. Города Подмосковья уже развиваются и будут развиваться – но в рамках своего субъекта Федерации.

– Понятие «современное жилье» нередко увязывается с монолитной технологией строительства. Насколько грамотно используются ее преимущества в Москве?

Жесткий железобетонный несущий каркас гораздо выгоднее, чем любой другой, он дает значительную гибкость архитектурных и планировочных решений. Однако большинство архитекторов не умеют создавать комфортную среду обитания. А застройщики не хотят обращаться к хорошим архитекторам, экономя на проведении конкурсов. И если, работая над внешним видом здания, архитекторы хотят сделать что-то красивое и необычное, то планировкам они уделяют гораздо меньшее внимание и идут по пути простого увеличения метража. А ведь основу комфорта создает отнюдь не метраж!

Недоосмысленность стиля жизни приводит к недоделанным планировкам. К примеру, ванная комната без окон – это не комната, а санузел. Если в квартире не предусмотрены кладовые или нет возможности их легкого устройства, то комфорт не может быть создан, потому что люди обрастают барахлом гораздо быстрее, чем они думают. Большая кухня абсурдна, если она не является одновременно столовой. Но при этом квадратная кухня площадью меньше 25 кв. м бессмысленна, потому что в ней невозможно поставить достаточно большой стол для приема гостей, а столик на четверых уместится и на гораздо меньшей площади.

Есть проблемы и с инженерным обеспечением зданий. Я не считаю, что кондиционирование – это лучшее решение для создания климата в квартире, а над вентиляционными системами сейчас мало кто работает в достаточной степени серьезно. К центральному же кондиционированию я отношусь резко отрицательно. Когда температура поддерживается ниже уровня персонального комфорта и с этим ничего нельзя поделать – это ужасно. За рубежом я работал в офисах, где все сотрудники ходили с насморком – и я тоже. Не говоря уже об инфекционной опасности – в нашей стране фильтры просто не станут менять вовремя!

– Большую высоту жилых зданий вы считаете их достоинством или недостатком?

Их преимущество – компактность участка, но это выгодно только застройщику. Для жителей же соотношение цена/качество сомнительно. К примеру, если в высотном здании устроено мало лифтов – это плохо, если же их количество достаточно – то это поднимает стоимость квадратного метра. В какой-то степени проблемы могут быть компенсированы выгодным размещением комплекса, красивым видом из окон.

Жестокую ошибку сейчас совершают создатели крупных жилых комплексов с развитой инфраструктурой. В рекламе это выглядит очень симпатично, но люди редко думают до покупки о том, захочется ли им идти в один бассейн или фитнес-центр с соседями. Во всем мире такая инфраструктура становится чудовищно убыточной, либо ее приходится открывать для всеобщего потребления, нарушая тем самым принцип замкнутости, которого хотелось достичь.

– Какие районы Москвы кажутся вам наиболее привлекательными?

Действительно удачно сложились кварталы Остоженки. Александр Скокан и архитекторы его мастерской вдумчиво подошли к работе, им удалось создать дома с комфортной средой обитания, где высока степень психологической изоляции. Этого нет в больших комплексах, больше похожих на офисные.

Не очень понятно, что будет дальше с районом Песчаных улиц, сейчас имеющим нормальный человеческий масштаб. К сожалению, полностью загублен район от метро «Юго-Западная» до МКАД. Замечательные возможности для создания действительно дорогого и комфортного изолированного от Москвы района были на улице Удальцова, но там уже построены высотные здания, разрушившие атмосферу места.

– Можете ли вы привести примеры жилых зданий, комплексов, которые сделаны достойно и в будущем будут вызывать уважение?

Трудно ответить, не располагая всеми необходимыми материалами, – без планировок о жилье вообще невозможно говорить. Как ни странно, приличное жилье есть среди зданий средней ценовой категории, как правило, за счет удачных архитектурных решений. Я, к примеру, купил квартиру на бульваре Рокоссовского. Дом большой, но в нем реализо-

ваны действительно грамотные планировки. Хотя все равно без сноса перегородок не обошлось.

Для комфортной жизни не обязательна дорогая отделка подъезда, а вот нормальная комната для консьержа, грамотное расположение охраны, удобный подъезд – необходимы. К сожалению, не всегда застройщик этим занимается. Иной раз достаточно посмотреть на расположение окон, чтобы понять, удобно ли будет жить в доме. Независимость фасада от планировки помещений – это старая болезнь.

– Согласны ли вы с тем, что панорамные виды, сплошное остекление – это одно из достоинств современного жилья?

Это зависит от психологии конкретного человека. Есть люди с боязнью высоты, и даже наличие ограждающего барьера не снимает остроту реакции. У других этого нет.

Создание студий и зимних садов – это прекрасно, лишь бы они не были просто украшением. Хорошо, если они образуют единое пространство с другими помещениями, но если это просто увеличенная лоджия, то она не станет частью квартиры. Выход на открытую террасу – это хорошо, но если она расположена на большой высоте, то это становится опасно и представляет угрозу для детей и домашних животных.

– Насколько дизайнер может сделать неудачную планировку более пригодной для жизни?

Конечно, он может сделать немало. Грамотный архитектор, работая с клиентом, может создать действительно индивидуальное жилище, в котором стиль жизни человека воплощается в материале. Но не все ошибки можно исправить. Не вступая в конфликт с законом, нельзя снести монолитную стену, изменить конфигурацию окон.

Всегда существует конфликт между дизайнером и клиентом. Дизайнер выстраивает свое композиционное решение, и клиент может ему поддаться, хотя впоследствии будет испытывать внутренние мучения. Только тот, кто вырос при принципиально ином уровне комфорта, сможет отстоять собственную точку зрения. Это второе-третье поколение, которое научится жить в новых условиях и покупать жилье, соответствующее своим запросам.

– Существует мнение, что лучшие российские дизайнеры вышли на мировой уровень. Вы согласны с этим?

Дизайнеры, как и архитекторы, часто руководствуются формальными соображениями. Многие интерьеры хорошо выглядят на фотографиях, но жить в них трудно. В 1990-х гг. дизайном занимались люди, не имевшие опыта комфортной жизни, и поэтому формализм был оправдан. Но постепенно они становятся опытнее – только тот, кто для себя построил дом, может сделать хороший дом для другого.

Есть и иная проблема. Сердце интерьера – это украшения, без них дом не выглядит домом. У нас же пока не хватает вкуса, да и купить особо нечего. Рынка антиквариата, экзотических товаров пока просто нет, а то, что продается, стоит гораздо дороже, чем на Западе.

– 13 лет назад жилье стало покупаться и продаваться. Какую роль сыграли денежные отношения в жилищной сфере?

Деньги сделали многое. Пусть и не с первой покупки, но они дали возможность людям стать грамотными потребителями. Они научили людей считать – покупатели задумываются о соотношении цены и качества, причем важна стоимость не только квартиры, но и её эксплуатации, ремонта.

Люди начинают понимать, что жильё – это не только квадратные метры, но и подъезд, двор, улица... Все это влияет на степень комфорта и на цену. Постепенно будет формироваться авангард осмысленных горожан, которые станут лоббировать свои интересы. Они и станут носителями идеи городского комфорта.

Интервью с В.Л. Глазычевым
(Опубликовано в журнале «Новый адрес», №5 (август-сентябрь 2004 года)

Квартирный вопрос

По мнению Михаила Булгакова, как известно, он и подпортил наше, в общем-то, неплохое население. И, разумеется, продолжает портить. Но уже в более разнообразных и даже не лишенных некоторого шика формах. Тот, булгаковский, состоял в том, что людям негде было жить. Не было у них не только вилл и дворцов, не было и отдельных квартир, а у многих не было и своих комнат, да порой и углов в этих комнатах. И Булгаков, видимо, верил, что когда-нибудь всё-таки наступят золотые времена, и каждый получит если не по квартире, то хоть по комнате, и начнётся эпоха счастья. Но жизнь сложнее. Вот говорили: «Будет радио, будет счастье. Но радио есть, а счастья нет». Теперь уже не только радио есть, теперь уже и телевидение есть, и практически каждый имеет сомнительное счастье смотреть в ящик.

Там, в этом ящике, ему показывают хорошеньких актрис, что поднимает тонус, плачущих богачей и бандитов всех цветов и калибров, равно как поразительно милых милиционеров и сыщиц, которые от ангелов отличаются только своей человеческой индивидуальностью. И когда измученный кровавыми разборками и душевными страданиями героев, наш человек, все еще стоящий в очереди на квартиру или уже ее имеющий, готов выключить ящик, чтобы забыться нервным сном, ему показывают «Квартирный вопрос».

Что сказать? Дело полезное. Надо же как-то приобщать население, убитое протечками и просадками, жучком и скудостью пенсий, к радостям настоящей жизни. Нужно же хоть как-то приучать людей к прекрасному. Нужно. Архитектура – не физика плазмы. Она должна быть доступна широким слоям населения. Тем самым, для которых она в демократическом, свободном обществе и существует.

Да вот получилось ли?

В программе «Квартирный вопрос», действительно, есть милые девушки-дизайнеры, в головах которых с неиссякаемым напором рождаются все новые и новые идеи превращения обычной, не богатой и не слишком оригинальной квартиры или комнаты в «нечто».

Это нечто... Стоп!

Тут язык мой теряет способность передать свой предмет. Что это? Дешевая гостиница в уездном городе NN, кафе для состоятельных мужчин, сон Колриджа, в котором он, в свою очередь, увидел сон хана Хубилая, гламурный фон для глянцевых красоток, строящих нам глазки из витрины привокзального газетного киоска, или кадры из кинофильма-ремейка про Капитана Немо, навсегда покинувшего твердую почву под ногами?

Что это?

Этому нет слов, если, конечно, не скатиться к мало что говорящему понятию «кич» (Kitsch).

Да, увы, это сплошь и рядом самый заурядный и чаще всего безвкусный кич. Конечно, я слышу протестующий хор: «Хозяева-то счастливы, и сколько выдумки! И сколько все это стоит, и почему человеку хоть раз в жизни не попасть в рай еще при жизни!?» и тому подобные реплики, безусловно составляющие приправу к любому кичу.

Что сказать? Человек все может вытерпеть. Выносил и землянки, и нары. Вынесет и квартирный вопрос. Но, кажется, я слышу тихий голос Акакия Акакиевича: «Господа, зачем вы так?».

Комната, в которой живет человек, – это всегда ЕГО комната, это его «alter ego», его небольшой, но все же подлинный «театр для себя», его мир. Его уют. Его запах.

Здесь он может уйти от общества, не переставая жить в нем, или воссоздать тот вид общественного бытия, который не оскорблял бы его индивидуальности. Здесь каждый в меру средств, изобретательности и таланта находит нечто свое и полноправно видит в этом зону неприкосновенности, где действует принцип уважения к дому, как к личности.

Но нет, «Квартирный вопрос» ему такого не даст. Его ткнут в такой интерьер, в котором, с точки зрения милых девушек, Акакию Акакиевичу будет лучше, чем в новой шинели.

Тут и хай-тек плазменных телевизоров, и рюшечки каких-то допотопных занавесей. Тут и театрализованная до бутафорской оскомины старая мебель. И какие-то сомнительные накладные орнаментации. Тут эффекты «литературного кафе» – рукописи по обклеенным в беспорядке стенам. Чего тут только нет!

Но я пишу все это не для того, чтобы сплясать канкан на благих намерениях юных дизайнерш.

Мне приходится видеть тут нечто более грустное. Здесь отражается вся наша современная культура быта и архитектуры. И бумажной, и каменной, и дюралевой.

Фактически этот, так сказать, «цивилизованный» вид кича воспроизводит кич «новых русских», строящих по всей стране замки кащеев бессмертных. С той только разницей, что замки эти все же выдуманы бесхитростным воображением владельцев ООО, а тут поданы от имени «высокого профессионализма», о котором сейчас не говорит только немой. Замки эти хранят в себе наивную мечту художественно неопытных людей, на которых свалились деньги, а тут воскресшая в совершенно неожиданном месте эстетика Эллочки-людоедки, ремонт которой заставит позеленеть злополучную дочь Вандербильдта.

Да, дизайнерский ликбез и архитектурное образование нужны простым смертным. Детям и взрослым. Но жалко видеть, как их превращают в подопытных кроликов новые амазонки дизайнерских авантюр. К чести этих несчастных подопытных – они мужественно принимают подарки, изображая радость почти обморочного типа, вместо того чтобы разразиться криком: «Назад! Верните мне МОЙ дом, если не мою крепость!» Мне бы ничего другого не оставалось. Конформизм и в горе, и в радости. Впрочем, как можно сомневаться в чужой радости – это ли не кощунство?! Но разве не было, на нашей памяти, этих радостей и раньше? Превращали с песнями церкви в клубы, монастыри – в тюрьмы, институты благородных девиц – в обкомы, самих благородных девиц – в... Но не будем о грустном. И всё – со слезами счастья на глазах.

Бесчувственная мельница нашего телевидения, живописующего убийц и насильников, дарящего веселящий газ бесконечных пародистов и юмористов, немыслимых и бессмысленных викторин, решила показать людям добрую изнанку жизни – рюшечки с хай-теком. Остается надеяться, что те остатки человечности, которые не смог до конца истребить квартирный вопрос предыдущего века, не удастся доканать и гламурным кичем.

Виноваты ли милые девушки в этой вакханалии? Думаю, что не вполне. Они несутся по тем же волнам, что и прочие пассажиры нашего «Летучего Голландца», в неведомое будущее, к другим берегам. И край родной, навек любимый, скоро уже совсем скроется за горизонтом, исчезнет из глаз и капитанов, и пассажиров этого таинственного судна.

Александр Раппапорт

– *Корпусная мебель*
– *Мебель из ротанга*
– *Мягкая мебель*
– *Бамбуковые обои, панели*
– *Настенное покрытие*
– *Предметы интерьера (сувениры, картины)*
– *Светильники*
– *Эксклюзивные обои*

[illegible]
[illegible], 6
[illegible] «[illegible]»
[illegible]: (3952) 201-642
330-694
E-mail: dekor-nat@mail.ru

СКРОМНАЯ РОСКОШЬ ПУСТОТЫ

аскетическая философия интерьера гостиной

Разговор об аскетической гостиной мы начнем с тезиса, принадлежащего одному из идеологов информационного общества – Жану Бодрийару. Ему принадлежит классификация эволюции образов с точки зрения их отношения с реальностью. На первом этапе своего развития образ отражает окружающую реальность, подражает ей (этот процесс называется мимезис). В современном дизайне интерьеров мимезис встречается редко и выглядит экзотично – например натуралистичные росписи потолков «под голубые небеса» или колонны в виде снопов папируса, как в египетском храме. На втором этапе образ искажает действительность, экспрессивно ее извращает или приукрашивает. Греческие скульптуры с их божественно прекрасными телами, капризы модерна или помпезная пышность барокко – вот примеры образов «второй ступени». На третьем этапе образ маскирует отсутствие реальности, служит оболочкой мифа, отражает несуществующие, выдуманные состояния. Содержание образа в этом случае существует только в том смысле, в котором существуют чудовища и герои мифических реальностей. В дизайне и архитектуре могучими примерами таких образов могут послужить палладианство или российский конструктивизм. Андреа Палладио создал замечательный миф об античности, о гармоничном «пластическом» золотом веке. Конструктивисты воплотили в бетоне и стекле миф о новом человеке – рациональном оптимизаторе, строителе царства разума и труда.

Современное состояние западной культуры, пишет Бодрийар, характеризуется четвертой стадией эволюции образа. На этом этапе образ становится симулякром, копией без оригинала, который только делает вид, что соотносится с реальностью, а на самом деле существует сам по себе. Образ многозначительно намекает на что-то – кажется, хватило бы мне эрудиции, и я понял бы – на что. Но нет, намек «информационно пуст», это отсылка к несуществующему прототипу. Образ подобен пестро раскрашенной оболочке, внутри которой ничего нет.

Вот, например, стихотворение московского поэта-концептуалиста Дмитрия Пригова:

Явилась ангелов мне тройка,
Я ее в сердцах спросил:
- Что будет после перестройки?
- А некое Ердцаспр Осил! -
- А что это?
- Не знаешь?
- Не знаю!
- Ну узнаешь, узнаешь, не торопись.

Цитаты из несуществующих оригиналов, стилизация под культуры, которых никогда не было на земле, эклектическое смешение разнородных элементов для создания «псевдоэстетики» – вот приемы построения образов четвертого поколения. Еще один пример из Пригова:

Орел кладет мне руку на плечо,
А на другую лев кладет мне руку.
Товарищи мои! – такая жизнь! –
Товарищи! Живем в такое время!
Иначе нам, товарищи, нельзя,
Иначе нам, товарищи, не сбыться,
Иначе не родить нам кобылицу,
Которая, товарищи…

Легко узнаваемые элементы парадной коммунистической риторики здесь странно перемешаны с геральдическими животными западноевропейской традиции, все это внезапно продолжается чем-то вроде отсылки к фольклору степных кочевников (кобылица?) и оканчивается нелепо-многозначительным многоточием. Таков рецепт симулякра. Чаще всего столкновение с хорошо сделанным симулякром вызывает иронический смех, хотя сами симулякры зачастую выглядят совсем не весело. Юмор этот носит мрачноватый характер, а ирония играет роль защиты от горькой правды: само существование симулякров безжалостно напоминает, какими пустыми, бессмысленными и лживыми образами насыщена наша повседневная жизнь.

Для постсоветских поэтов привычным адресатом псевдоссылок (псевдопрототипом) является культура Советского Союза. Целое течение в изобразительном и словесном искусстве – соц-арт – живет и питается намеками на коммунистическую символику и фразеологию. Западное общество охотнее отзывается на «большие бренды» торгово-производственных компаний. Логотипы и торговые марки благодаря всепроникающей рекламе набили такую же оскомину жителю консюмеристического общества, как лозунги КПСС – советским людям восьмидесятых годов прошлого века. Поэтому самые известные представители соц-арта (В. Комар и А. Меламид, А. Косолапов, Л. Соков, Б. Орлов и многие другие) строят свои симулякры на сочетании коммунистической и рыночной символики. Примеру «старшего брата» уже начали следовать китайские художники (Ван Гангуй, Ши Ксиннин, Сюи Джангуо).

Для архитектурно-дизайнерской мысли роль псевдопрототипа играет японская эстетика «натурального минимализма». Отметим, что под «японским стилем» в архитектуре и дизайне обычно понимается стиль сукия, возникший в конце эпохи хэйань, когда пышная роскошь стилистики загородного дома (синдэн) и городского дворца-студии (сёин) сменилась подчеркнутой простотой и аскетизмом «стиля чайного домика». Стилистика раннего хэйань в основном опиралась на китайские образцы, и на особо ответственные заказы (вроде императорских дворцов или крупных храмов) приглашались китайские архитекторы и строители. Согласно классификации Бодрийара, китайский дизайн той эпохи тяготел к образам третьей ступени – культивировались образы сказочные,

Александр Косолапов. Ленин – Кока-Кола. Холст, масло. 1989

Ван Гангуй. Острая критика фирмы Нокиа. Холст, масло. 2003

1. Тадао Андо. Интерьер жилого дома в современной модификации стиля сукия.
Tadao Ando. Architectural monografs 14. Fcademy editions, London / St.Martin's Press, NY

преувеличенно-прекрасные и героические. В интерьере цвели фантастические сады, резвились драконы и фениксы, в резьбе и росписях изображались легендарные мудрецы древности и так далее. Однако к концу хэйаньского периода культура Японии достигла таких высот, так развилась и усложнилась, что подражание китайцам стало выглядеть излишним.

Традиционный японский дом (минка) идеально приспособлен к своеобразному климату и сейсмике страны Ямато. Приподнятая на сваях стоечно-балочная конструкция эластична и упруга, она успешно амортизирует землетрясения и защищает жилое пространство от почвенной сырости, плесени и насекомых. Прогнутая крыша с выносом более полутора метров укрывает не только от дождя, но и от палящего солнца. В результате появляется возможность использования раздвижных внешних стен майорадо и бумажных экранов сёдзи. Внутренние стены также заменены раздвижными ширмами (фусума). В таком пространстве, полном естественного света и сквозняков, человек живет в постоянном контакте с окружающей средой, в соответствии с эстетическими принципами ваби и саби. Богатый дом по периметру окружает веранда (энгава), которая служит транзитным переходом между пространством дома и сада. Ее роль наглядно отражена в используемых конструктивных материалах: внутренние помещения имеют покрытые соломенными циновками (татами) полы, снаружи – земля и камни сада и дорожек, а веранда делается из деревянных, грубо обработанных брусьев, которые являются как бы промежуточным материалом между мягкими соломенными циновками и твердыми необработанными камнями в саду.

Дзэнская идеология и стилистика сукия и сегодня продолжают ярко присутствовать в работах японских дизайнеров. Вот, например, загородный дом Тадао Андо.[1] Стены из литого бетона неприкрыто демонстрируют свою суть, все свойства этого материала – грубость, жесткость, шершавость. Рядом с такой стеной округлости плюшевого дивана или нежная легкость светового потока выглядят особенно выразительно. Пространство гостиной свободно вытекает наружу, во внешнюю среду. Образ, который несет гостиная, – образ «первой ступени» по Бодрийару. Его содержание подчеркнуто натурально, дизайнер миметически воспроизводит природу, где бетон не притворяется ничем, кроме бетона, дерево выглядит вполне «деревянно», объемы – «объемисты», и все похоже на самое себя.

Главный изобразительный материал дизайнера в стилистике сукия – пустота. Пустое пространство предельно правдиво, оно ничем не прикидывается и ничего не скрывает. Поэтому интерьеры Тадао Андо не просто пусты – они полны пустотой. Прижатая к полу мебель и голые стены не нарушают композиционного равновесия потому, что их уравновешивает молчащая, полная смысла пустота. Созданный философией дзэн могучий образ пустоты, чреватой всеми возможностями, позволяет дизайнеру уверенно ходить по воздуху, подражая природе в ее величественном молчании.

Ностальгическая тоска по настоящему, невыдуманному заставляет современных западных дизайнеров обращаться к стилистике сукия в поисках миметических образов. Однако их сознание отравлено симулякрами. Вот, например, загородный дом современного архитектора Кристиана Шиттиха. Казалось бы, все признаки японского влияния налицо: неприкрытая откровенность прямоугольных деревянных конструкций, визуальное объединение интерьера с внешним пространством сада, обилие пустого места при минимуме мебели и аксессуаров. На первый взгляд образ выглядит как буквальная цитата «из японского». Но нет, цитата ложная – никогда в японской культуре не было и не могло быть таких аккуратно-одинаковых балок и стоек, такого ровного по окраске дерева, такого монотонного освещения. Немецко-швейцарская точность лишает интерьер элементов случайности. Все тут продуманно и спланированно, все слишком правильно и совершенно, а потому – ненатурально. Аскетизм «чайного домика» странно перемешан с западноевропейской рассудочностью, внезапно продолжается американской хвастливой расточительностью и заканчивается многозначительным приглашением выйти в сад. Рецептура симулякра налицо, хотя сам автор проекта, похоже, об этом и не подозревает. В результате философское молчание дзэнского дизайна заменяется чем-то вроде рекламной паузы.

Самые талантливые и честные из западных дизайнеров создают симулякры осознанно, с полным пониманием их структуры и свойств. Вот, скажем, интерьер жилого дома Фрэнка Гери. Ровный, матовый тон стен и растекающийся свет создают иллюзию легкого сквозного свечения – так, будто стены сделаны из полупрозрачной рисовой бумаги. Низкая, уютная и устойчивая на вид мебель, минимум украшений, перетекающий просторный объем – множество признаков созерцательного равновесия, самого желанного достижения стилистики сукия. Но над всем этим горизонтальным покоем напряженно выгнулся деконструктивистский потолок – причудливо ритмизованная конструкция из деревянных досок, соединенных под странными углами. Энергетика конструкции настолько велика, что «силовое поле» напряжения заполняет собой весь объем интерьера. Кажется, что потолок сопротивляется какому-то чудовищному давлению сверху. И вот уже встревоженная фантазия начинает измышлять некую культуру, в которой люди живут на дне океанов и строят дома в расчете на вес многокилометровой толщи воды (песка? снега?). Перед нами отсылка к несуществующему культурному прототипу (псевдопрототипу) – типичный прием построения симулякра.

Сопоставляя интерьеры стиля сукия с их подражаниями информационной эпохи, нельзя не удивиться разнообразию выразительных способностей пустого пространства. Аскетический минимум предметов мебели, акцентов и декоративных аксессуаров, оказывается, может выражать самые разные состояния души в широчайшем диапазоне. Особенно заметны выразительные способности пустоты в представительских зонах интерьера, в гостиной.

Жилой дом на одну семью. Концепция, проект и деталировка Кристиана Шиттиха (Christian Schittich). 2000 год

Фотографии из архива Institute fur internationale Architecture-Documentation, Bazel, Schweiz.
ISBN 3-7643-6327-4

Для аутентичной стилистики сукия весь жилой интерьер фактически представляет собой гостиную. Днем, когда одеяла (футон) с пола убраны в стенные шкафы и сундуки, в любом месте единого пространства можно усадить гостей на подушки (дзабутон) и поставить угощение на низеньком столике. Самое почетное место – напротив ниши токонома, где в прежние времена висел свиток с каллиграфией и стояла икебана, а теперь обычно располагается телевизор. Однако раздвижные стены подразумевают еще множество вариантов расположения гостей так, чтобы они могли насладиться лицезрением садика, луны, причудливых камней или еще каких-то объектов за пределами интерьера. На крайний случай, если вокруг нет ничего достойного созерцания, в доме должны быть расписные ширмы фусума. Живопись и каллиграфия, заменяющие или дополняющие собой красивые виды, служат тем «угощением для глаз», которое подается гостям и служит поводом для утонченной беседы. Пустой и невыразительный интерьер служит лишь рамкой, оправой для главного «визуального события» – тогда его пустота насыщается смыслом, становится содержательной и плодотворной. Рецепты построения именно такого интерьера отработаны веками развития японской культуры. В аспекте цвета это опора на природные приглушенные тона песка, неяркого камня, потемневшей или выветренной древесины – нюансные, тускловатые, землистые оттенки теплой гаммы. Такой же принцип применяется и к фактурам: преобладают разнообразные матовые поверхности с натуральным рельефом шлифованного дерева, природного камня, мелкого плетения соломенных циновок, бумаги. Особенно ценятся поверхности вытертые, на которых от времени проступила внутренняя структура материала.

Композиционно такой интерьер тяготеет к горизонтальности и сильно прижимается к полу. Устойчивость композиции несколько смягчается асимметрией, преобладание вертикально-горизонтальной, четко ритмизованной модульной решетки уравновешивается обязательным присутствием криволинейных элементов (например в интерьере дворца Кацура-Рикю часть колонн сделана из цельных стволов дерева – кривых, сучковатых и неправильных). Пространство сплошное, перетекающее, все перегородки носят подчеркнуто условный, легкий и подвижный характер.

Материалы используются исключительно натуральные и привычные, естественные для того климата, в котором находится дом. Именно здесь находится одна из самых распространенных «ловушек» для дизайнера, желающего работать в японском стиле. Вводя в интерьер элементы бамбукового плетения или имитируя бумажные фонарики в конструкции светильников, дизайнер копирует форму, но теряет содержание исходного образа. Для жителя Хонсю или Рюкю бамбук так же привычен и повседневен, как для нас – орешник и тополь. В России же бамбуковые циновки или мебель выглядят экзотично, притягивают внимание и разрушают «осмысленное молчание» интерьера. Для достижения эффекта содержательной тишины согласно принципам вабисаби в наших широтах уместнее использовать плетение из краснотала или других местных разновидностей гибкой лозы. Да и бумажный фонарик для японца окрашен вовсе не романтикой дальних стран, а ностальгичным настроением легкой старомодности – как для нас лампа со стеклянным абажуром ручной работы в форме «грибочка».

Несмотря на явно выраженное внешнее совпадение некоторых черт, западная «линия» работы с пустотой во многом противоположна японской. Жизнь в информационном обществе заставляет современных западных дизайнеров активно обращаться к симулякрам. Подобно воздуху внутри надутого резинового шара, пустое пространство образов «четвертой ступени» напряжено и наполнено энергией. Сталкивая и перемешивая разнородные смысловые пласты, постмодернизм насыщает интерьер взрывчатой будоражащей смесью, которая тревожит воображение и бросает вызов здравому смыслу.

В аспекте цвета «интерьер-симулякр» опирается на неестественные, сложные и неожиданные сочетания тонов: розовато-лилового с бирюзовым, тускло-красного с ярко-желтым, черно-синего (вороненая сталь) с небесно-голубым и так далее. Активное использование цветных источников света и красок с высокой отражающей способностью (альбедо) позволяет дизайнеру достигать таких эффектов, которые в природе можно встретить разве что на

Искажение масштабов – мощный прием «остранения» привычного элемента. Плетеный абажур в стиле «кантри», приобретая «нечеловеческие» размеры, становится источником напряжения и наполняет интерьер иллюзорным смыслом

Фотография из книги J. Fiona Ragheb (editor). Frank Gehry, architect. – Guggenheimmuseum, NY, 2001

Императорский дворец Кацура-Рикю. Построен в эпоху хэйань принцем Тошихито (1579-1629). Интерьер покоев Шонкин-Тей

Фрэнк Гери. Интерьер жилого дома. Необычная силовая конструкция кессонированного потолка отсылает зрителя то ли к готическому собору, то ли к интерьеру подводной лодки...

Фотография из книги J. Fiona Ragheb (editor). Frank Gehry, architect. - Guggenheimmuseum, NY, 2001

Напряженное сочетание цветовых тонов в сочетании с легким клиренсом заполняет пустое пространство «силовым полем» – один из самых эффектных приемов деконструктивизма

Фотография из книги Free spirit in architecture. Omnibus volume / Edited by Andreas Papadakis. – Academy Editions. – London, 2002

закатном небе перед ветреным днем. Особенно сильное впечатление производят переходы от природных тонов дерева, камня, бетона к «кислотным» оттенкам предельной чистоты и яркости. Подобного эффекта можно достичь, например, подсвечивая натуральные материалы с одной стороны – естественным светом, а с другой – газоразрядным («неоновым») светильником. Впечатление странности светоцветового решения дополнительно усиливается непривычными направлениями светового потока: снизу вверх, под острыми углами к рассеивающим поверхностям, сквозь неровную и движущуюся прозрачную среду. Интерьер, освещенный сквозь прозрачный двойной пол, внутри которого течет пузырящаяся смесь по-разному окрашенных жидкостей, – такой интерьер может быть совершенно пустым, игра света и теней одна наполнит его напряжением и призрачными смыслами.

В композиционном отношении данный подход опирается на частичные искажения, отклонения от привычных «естественных» пропорций и углов. Если расположить одну колонну не вертикально, а под углом 84,3568° к горизонту (или еще каким-нибудь дробным углом, мало отличным от прямого), то возникший клиренс заставит зрителя напряженно искать смысл и причину отклонения от привычной нормы. Наподобие оптической иллюзии в картинах оп-арта слабые нарушения симметрии, прямоугольности и пропорций золотого сечения вызывают «щекотку глаза», раздражают фантазию и формируют иллюзию глубокого содержания. «Отчего и почему этот элемент так перекошен? – пытается понять зритель. – Должна же быть причина, чтобы именно данная конкретная ниша располагалась не параллельно полу, а под каким-то нелогичным углом!» Но причины нет – симулякр лишь маскирует отсутствие смысла. Однако результат налицо: пустое пространство насыщается энергией и движением, обретает динамику и выразительность – пусть иллюзорную, но вполне ощутимую.

Леонид Соков. Летящий или парящий медведь с крыльями Летатлина. 2006

В аспекте знаков и символов образы «четвертой ступени» совершенно всеядны. Неожиданные сочетания узнаваемых элементов, вынутых из различных и разнородных культурных пластов, стали характернейшим приемом построения симулякров. Особой силой воздействия обладают парадоксальные соединения знаков, прямо противоположных по смыслу или контексту происхождения. Так, проектируя интерьер одного из московских ночных клубов, Филипп Старк предложил настольные светильники в виде позолоченных автоматов АК-74 укороченной модификации (без приклада), стоящих торчком дулом кверху. На дуло надевался мещанский матерчатый абажур «воланчиком». Похожее ошеломляющее воздействие оказывает искажение узнаваемого знака. Фрэнк Гэри в оформлении банкетного зала использует плетенную из шпона люстру – кривоватую, как бы неуклюже-самодельную. Вполне узнаваемая стилистика «кантри». Но размеры люстры составляют около трех метров, так что мирный деревенский элемент вдруг превращается в фантастический экспонат из страны великанов. Его неправильная вихреобразность закручивает пространство всей комнаты, властно наполняя ее напряжением и псевдосмыслом. Среди приемов, придающих пустому интерьеру странность и фантастичность, – фрагментарное использование надписей, символов и знаков, как бы оборванных, незавершенных. Например, часть стены в гостиной выполняется из старого, выкрошенного и закопченного кирпича (а вся остальная стена – гладкая, матово-белая). Разнообразные приемы остранения образа превосходно описаны культурологами-формалистами во главе с Виктором Шкловским.

Аскетическая пустота гостиной открывает перед дизайнером широкие возможности. Пустое пространство – гибкий, пластичный и богатый материал. Палитра его использования лежит в границах от суровой правды миметических образов до карнавальной пестроты симулякров. При достаточном уровне смелости и профессионализма дизайнера бедность становится роскошью, отрицание – богатством, бессмыслица наполняется сверхсмыслами, а ничто оборачивается всем. Всем, чем угодно.

Марк Меерович
Константин Лидин

Живые стены

«Наблюдая в тропических лесах дивную растительность, взбирающуюся зелёным ковром по стволам деревьев или по каменистым скалам, биолог решил, что очень похожую систему можно создать искусственно. Эта идея привела к одному из самых симпатичных изобретений в области дизайна и архитектуры: в буквальном смысле слова – висячим садам.»

«Живые стены превращают города в красивые тропики» – http://www.membrana.ru/articles/global/2007/01/16/200500.html

Патрик Бланк (Patrick Blanc), Vertical Garden System – www.verticalgardenpatrickblanc.com

Снеси и сохрани

Место: Австралия, Мельбурн
Архитектурное бюро:
Jackson Clements Burrows Architects

«Ничего выдающегося. Непримечательный старенький домишко. Такие дети рисуют: единственное окно во всю стену да крыша треугольником с дымовой трубой. Единственное что – зданьице почему-то стоит за стеклянной стеной, будто бы находится в аквариуме. Вы догадались, почему? Потому что этого белого домика – не существует.»

«Снеси и сохрани: на новом доме отпечатался старый» – www.membrana.ru/articles/global/2007/03/09/171600.html

сайт арх.бюро Jackson Clements Burrows Architects – www.jcba.com.au

Урбанология как пространство научного и гражданского взаимодействия: проблемы осознания

Политизация научной деятельности в области города не является изобретением сегодняшнего дня, продуктом распространенного и ставшего уже привычным присоединения слова «политика» ко всему, что должно получить какое-то значение и звучание. Политика действительно становится движущей силой трансформаций научной деятельности в области города. Осмысление урбанизации в сфере политики дает возможность диагностировать те проблемы, с которыми столкнулись города и общество в целом в результате реформ, опережающих степень готовности к ним государственных и общественных структур. Именно урбанологическое объяснение постоянно происходящих торможений и кризисов дает возможность вскрыть те стороны российской действительности, которые так часто, со столь завидным упорством стараются не замечать[1].

Ведь не случайно более пятнадцати лет назад, на заре политических реформ говорилось «не только о расширении фундаментальной теоретической базы городского знания, об интеграции различных дисциплин в единую урбанологическую науку, но и об осознании её политической заостренности, об её ориентации на решение проблем общественно-политического бытия[2]».

«Сегодня, как никогда ранее, мы стоим перед необходимостью политизации всей деятельности... специалистов в области городских проблем – архитекторов, социологов, историков, экологов, географов, этнографов, правоведов и т.д.[3]». Взаимосвязь урбанологического знания и общесоциальных условий вытекала из подчеркивавшейся еще ранее необходимости исследований «собственно «городских» процессов, «городских» проблем, отражающих главное – существенные стороны урбанизации и городской культуры, города как сложного социально-пространственного организма[4]».

Реформы Н.С. Хрущева дали возможность почувствовать раскрепощение не только в общеполитической, но и в повседневной жизни, начало формироваться «некоммунальное поколение», которому не нужно было стоять в очереди в туалет, в ванную, на кухню, происходило рассредоточение власти на региональном и городском уровнях. И уже на рубеже 1960–1970 годов пробилось на официальном научном уровне знание о процессе урбанизации как всемирном естественно-историческом процессе, с него было снято клеймо «буржуазного»[5]. Поскольку мне лично пришлось в этом непосредственно участвовать на всех уровнях, – от редакций энциклопедических и ведомственных изданий до отдела ЦК КПСС, – я хорошо знаю, как это происходило. И когда идеологическое «табу» высоких инстанций было уже преодолено, еще многие годы существовало ведомственное отторжение самих терминов «урбанизация», «урбанистика», «урбанология». Недоверие к ним существует и до сих пор, причем часто в, казалось бы, довольно «просвещенной» научной среде.

Годы реформ подтверждают уже однажды высказанное мною убеждение, что во многом из-за отсутствия цивилизационной нацеленности нашей науки во всех ее сферах и областях, пренебрежения цивилизационными нормами поведения в среде самих ученых и возникают сложности в освоении такой непростой области исследований, как город. А между тем именно город как научная лаборатория, городская тематика в силу своей многоаспектности дают возможность интенсифицировать цивилизационное взаимодействие, придав ему глубокий личный, гражданский характер[6].

Именно эти качества научной деятельности нашему коллективу удалось обеспечить в ходе выполнения цикла урбанологических исследований (они назывались в силу уже названных причин «социально-градостроительными») в Группе социологических проблем ЦНИИП градостроительства, отделе социально-градостроительных программ НИиПИ генерального плана Москвы, в Центре урбанистики Союза архитекторов России и АОЗТ «Урбанистика» в период 1970–1990 годов. Были проведены по единой методике анкетные обследования в Москве и Московской агломерации, Таллинне, Тбилиси, Ереване, Новосибирске, Тольятти, Караганде, Дзержинске, Пущино, Новосибирском Академгородке, Долгопрудном. Общий объем первичной информации составляет более 50000 анкетных единиц (почтовые анкеты, включающие от 25 до 50 вопросов)[7].

Следует специально подчеркнуть, что наряду с отечественными исследователями, большую заинтересованную личную поддержку нашим работам оказали урбанологи и специалисты Франции, Германии, Польши, Венгрии, Болгарии, Югославии, Австрии, Чехословакии, Канады, США. За перечислением этих стран стоят многочисленные многократные личные приглашения к участию в совместных исследованиях, конгрессах, конференциях, симпозиумах, остававшиеся, в силу известных причин, долгие годы нереализованными.

С началом реформ 90-х годов стало возможным расширить урбанологическую пали-

1. См. об этом.: Л.Б. Коган. Демократия без городов? Новосибирск, 1993 г., стр. 45-46,
Л.Б. Коган. Города и политика: российские уроки. М., 2003 г., стр. 209-224
2. Л.Б. Коган. Город и политика. «Архитектура и строительство России», № 1, 1989 г., стр. 9
3. Там же
4. Л. Коган. Культура и города. «Архитектура СССР», № 1, 1973 г., стр. 53
5. Л. Коган. Урбанизация. «Философская энциклопедия», т.5. М., 1970 г.,
Л. Коган. Социология города, там же
6. См. об этом: Л.Б. Коган. Города и политика: российские уроки. М., 2003 г., Глава: «Нужен ли город интеллигенции?», стр. 130-135
7. О концепции, методологии, методике и конкретных результатах этих исследований. см.: Л.Б. Коган. Быть горожанами. М., 1990 г., Л.Б. Коган, Города и политика: российские уроки. М., 2003 г.

тру дисциплин и включить в нее исследование собственно политических процессов. Одновременно актуализируется круг проблем в конкретных городах, связанных, с одной стороны, со спецификой функционирования городов отдельного региона или агломерации, а с другой, – с процессами глобализации, ядро которой урбанизация и составляет.

Высокая степень адаптивности урбанологии связана с тем, что она работает с такими категориями, которые, будучи взяты из самого процесса урбанизации, могут быть интерпретированы как на уровне высокой абстракции, так и на прикладном, операциональном уровне, они могут быть непосредственно наблюдаемы и измерены. Именно таковы категории «центральность», «периферийность», «срединность», «мобильность» и другие, которые могут быть достаточно адекватно интерпретированы в различных областях гуманитарного знания.

И не случайно французские исследователи обращают внимание именно на универсальный характер категории «центральность», отмечают, что «в пионерных социологических обследованиях, которые Леонид Коган проводил со своими аспирантами в семидесятые годы в крупнейших городах СССР, он хорошо показывает, что центральность, географическая и социальная, является сущностной и универсальной характеристикой постижения и действия в городе»[8].

Незнание законов политиками не освобождает от ответственности. В данном случае речь идёт о незнании законов урбанизации и функционирования городских сообществ. Но такое знание обязательно нуждается в распространении, доведении его до всех уровней властных структур.

У нас же, по существу, сегодня речь идет о консервации научного знания, знания, апробированного на уровне энциклопедий, международных конференций и конгрессов и т.д. Такие действия наносят огромный политический ущерб развитию страны, взаимодействию с другими странами, благополучию наших городов и горожан как таковых.

Я думаю, что ситуация с отставанием в пропаганде уже имеющегося научного знания в области городов еще не осознана, не осознаны, соответственно, и те потери в сфере политики, которые с этим связаны. Ведь это знание безусловно могло бы пригодиться для диагностики событий не только в Кондопоге, в Карелии, но и в Москве, которая на наших глазах разрушается не только периферийными российскими структурами, но и общинно-этническими со-обществами из ближнего зарубежья, разрыхляющими столичную среду, само городское, гражданское сознание москвичей.

«Очевидно, пришло время задаться вопросом: «Что происходит с Москвой?». Насколько наш город отражает общую ситуацию и насколько он ее порождает, продуцирует». Более того, можно поставить вопрос и по-другому: «Что Москва как сообщество граждан, как 10 млн. жителей, привыкших к определенному стилю жизни, культуры, носителей московских традиций, атмосферы человеческого поведения, что она выиграла и что проиграла в процессе реформ?[9]. И вполне логичным становится вопрос: «А существует ли сообщество москвичей как граждан своего города, своей страны, наконец?»[10].

Урбанологические исследования закономерностей развития городских центров и их взаимодействия между собой являются научной базой политики интеграции регионов России, их внутренней организации и стабильности[11].

Необходимость доведения наличного урбанологического знания до научной и более широкой общественности должна быть осознана и теми, кто в свое время участво-

8. Галя и Ги Бюржель. Двадцать лет спустя. La ville sovietique avant la perestroika «Villes en parallele», № 26-27, 1998 г.
9. Леонид Коган. Террор большого новодела. «Политический журнал», № 16, 17 мая 2004 г., стр. 90-91
10. Там же
11. См.: Городская политика в стратегии России. «Городское управление», № 5, № 6, № 7, 2004 г.

12. Л.Б. Коган. Быть горожанами. М., 1990 г., стр. 15

вал в формировании знания о процессе урбанизации на ранних этапах, но в дальнейшем отошел от этой сферы деятельности в том числе в силу изменений во взглядах на этот процесс. Я убежден, что различия во взглядах на течение процесса урбанизации или действие его механизмов на современной стадии не отменяют, да и не могут отменить сам процесс как таковой, снизить его значение для судеб мира и цивилизационного движения России.

Как мне уже приходилось отмечать, модель урбанизации, имеющая в своей основе процессы и механизмы концентрации и распространения, взаимодействия центральных и нецентральных образцов культуры и цивилизации, центральных и нецентральных сообществ, является универсальной. Но речь идет именно об общем принципе действия модели.

«Общественно-политические, исторические, экономические, культурные, географические, экологические условия развития общества, численность населения очень сильно видоизменяют данную модель, трансформируют ее. Это сказывается в том числе и на абсолютных размерах больших городов, на процессах внутри их самих и их ближайшем окружении, агломерациях. Кроме того, изменения в соотношении крупных и небольших городов, приток и отток населения занимают длительные временные периоды, и в течение одной человеческой жизни далеко не всегда обе фазы (или стороны) урбанизации наблюдаются в полном объеме. Каждое поколение может застать преобладание одной из них»[12].

Очевидно, что именно эту сложность проявления и восприятия действия двуединого механизма урбанизации в мире в целом и особенности его работы в различных регионах и странах не принимают в расчет, когда говорят об отсутствии выраженного на современном этапе в мире влияния «центра», об упадке больших городов и чуть ли не о конце урбанизации как таковой. За последние пятьдесят лет не раз уже приходилось сталкиваться с подобными суждениями, но каждый раз реальность опровергала эти аберрации, искажения видения урбанизации.

Перекрывая границы регионов мира и государств, давно уже став глобальным, процесс урбанизации представляет собой объективный, естественный инструмент включения стран в общецивилизационные мировые процессы.

Эти процессы обладают внутренним единством, связанным с функционированием человеческих сообществ, и подчиняются единым закономерностям. В процессах глобализации будет усиливаться влияние процесса урбанизации, его универсальных закономерностей и механизмов, главное развитие которых происходит в соответствии с их интегративной природой. Поэтому взаимодействие городов, самих городских сообществ и их частей, их структурных единиц в масштабе стран, регионов, агломераций становится важнейшим, но еще далеко не осознанным фактором современной мировой политики.

Процессы глобализации необходимо требуют повышения роли городов, самих городских сообществ в социально-политическом развитии стран и государств. Городская политика становится важнейшей частью мирового политического процесса наравне с политикой социальной, экономической, культурной, демографической и другими национальными политиками. Научной базой городской политики являются урбанологические исследования, которые изучают взаимодействие социальных процессов и той городской пространственной среды, в которой они происходят. Учет закономерностей функционирования городских сообществ является необходимым условием эффективности управления развитием городов.

Речь идет о раскрытии собственно городских потенций, использовании потенциала города как единого сообщества, не разделенного на общины по принципу этнической, возрастной, политической или какой-либо другой солидарности. Здесь главное действующее лицо – это солидарность граждан городов, солидарность горожан, солидарность членов городского сообщества. Это солидарность людей, для которых судьба города – это их судьба как личностей, это судьба их семей, их собственная семейная биография, за которую они несут ответственность. Они несут ответственность за десятки тысяч семей, членов которых они не знают и никогда не узнают, но с которыми они каждодневно взаимодействуют.

Если принять за данность, что процесс урбанизации и его закономерности перекрывают границы исторических эпох и общественно-политических систем, а взаимодействие «центра» и «периферии» является фундаментальным механизмом урбанизации, то и происходящие сдвиги в цивилизационном движении регионов мира, во внутренней и внешней политике, в формировании национального и этнического самосознания инициированы перестройкой «центральных», «периферийных» и опосредующих их взаимодействие «срединных» структур.

В этом случае подчеркивание национально-этнического, «почвенного начала» в развитии какой-либо части мира или отдельной страны, в сочетании с религиозной заданностью морали в действительности может иметь своим источником преобладание давления периферийных структур, отставание «центра» от того уровня, который требуется для полнокровного движения по пути современной городской цивилизации. Поиски «своего особого пути» в этой ситуации становятся, по существу, прикрытием нежелания реально оценить движение собственной истории и ее место в общем потоке мировой городской цивилизации.

Именно поэтому так важна глобализация, поскольку, включая урбанизацию как свое ядро, она требует соотносить развитие стран в самых разных сферах именно по критерию соответствия универсальным закономерностям и механизмам урбанизации, избегая преходящей конъюнктуры в политике, экономике, культуре и социальном устройстве. К сожалению, очень часто эти фундаментальные универсальные закономерности остаются вне поля зрения аналитиков и политиков, а происходящие деформации и конфликты объясняются выступающим на поверхность нарушением прав человека, отсутствием занятости, семейной неустроенностью и другими подобными причинами. Надо понимать, что город своим дисциплинирующим началом требует соблюдения прав своего гражданства, а урбанология, изучающая город, выступает как пространство научного и гражданского взаимодействия. Этнос в этом смысле стимулирует давление «периферии», противостоит органике природы городских процессов, урбанизации как таковой, ядро которой составляет «центральность» развития цивилизационных структур.

Современные общества и страны стоят перед необходимостью осознания совместного движения в рамках идеологии городской цивилизации, которая едина для всех социальных слоев и групп, для всех социальных и этнических общностей, для всех конфессий. Эта идеология основана на признании и уважении закономерностей и механизмов процесса урбанизации, действие которого, повторяю снова и снова, перекрывает исторические эпохи и периоды, границы государств и регионов мира. Поэтому идеология городской цивилизации, идеология городских сообществ, эффективность которой подтверждена историей наиболее развитых стран, по определению, изначально является идеологией международного сотрудничества. Идеология городской цивилизации противостоит национально-этнической и религиозной ограниченности, политическому радикализму, поскольку города каждодневно должны согласовывать действия различных слоев и групп, имеющих часто противоположные интересы. Урбанология призвана исследовать эти процессы.

Леонид Коган
профессор архитектуры

жилищно-строительная компания
ВОСТСИБСТРОЙ

г. Иркутск, ул. Байкальская, 202
Тел.: (3952) 55-00-77 (приемная),
56-34-74, 707-750 (отдел продаж)

ИРКУТСК БУДУЩЕГО: ГОРОД В ГОРОДЕ

Иркутск – город старинный, исторический. Свои границы он определял веками, застраивался в соответствии с темпами развития и духом времени. Конечно, нашему почтенному предку сложно было представить себе город будущего – многоэтажную застройку, бесконечный поток транспорта – и уж тем более учесть это при строительстве. Поэтому нынешний город стал мал и тесен живущим в нем людям: узкие улочки не рассчитаны на большое количество машин, а дефицит жилья определяет нехватка места под новое строительство. Но, кажется, городская власть все-таки нашла решение этой проблемы, провозгласив агломерацию городов Иркутска, Ангарска и Шелехова. Будущий мегаполис сможет предложить под застройку расстояния, ныне разделяющие эти города. Компания «ВостСибСтрой» в перспективе этого объединения намерена подготовить грандиозный проект под условным названием «Город в городе».

Сегодня в Иркутске цены на жилье напрямую зависят от спроса, который по-прежнему превышает предложение. Точечная застройка, в народе именуемая уплотненной, не дает достаточного количества жилья, чтобы обеспечить им всех нуждающихся. Поэтому крупные строительные компании вместе с городской властью пытаются найти оптимальное решение. А это, по мнению заместителя директора ООО «ЖСК «ВостСибСтрой» Ивана Готовского, возможно только при наличии площадок под застройку целыми микрорайонами. Где же взять такие площадки, спросите вы.

В рамках градостроительной концепции развития города определено количество перспективных территорий в городе и за его пределами, которые в ближайшем будущем и планируются под жилую застройку. К примеру, в микрорайоне Ново-Ленино по государственной программе «Доступное и комфортное жилье» будет возведен комплекс «Иннокентьевская слобода» общей площадью 73 тысячи квадратных метров. Это ипотечный проект при поддержке городской и областной администраций.

Еще один городской проект – застройка земли за Чертугеевским заливом (Байкальский тракт). Это глобальный проект, по которому предполагается сдать 1 млн. – 1 млн. 200 тыс. квадратных метров жилья за городом. Сложившиеся границы Иркутска, дефицит жилья определили на сегодняшний день актуальность именно таких проектов. По такому же пути идут наши соседи – красноярцы. Убрав аэропорт за черту города, они обеспечили бурный всплеск строительства и намного опередили Иркутск по вводу квадратных метров в год. Иркутский аэропорт, при благоприятном стечении обстоятельств, к 2015 году тоже планируется вывести за пределы города, что послужит хорошим толчком к массовому строительству.

Городские власти пытаются найти площадки под новое строительство и в рамках города. Одна из таковых плановых программ – это снос ветхого и аварийного жилья. Однако многие из строений являются памятниками архитектуры и подлежат охране. Это практически весь центр города. Делаются ставки и на другие жилые деревянные кварталы. К примеру, зона Парковского района (от Музыкального театра в сторону строительства нового моста) в перспективе тоже может стать площадкой под застройку.

Планы «ВостСибСтроя»

Компания «ВостСибСтрой» сегодня самая крупная жилищно-строительная компания в городе. Поэтому ее интересуют глобальные, масштабные проекты, работающие на будущее города и людей. Уже сегодня «ВостСибСтрой» не берется за возведение комплексов меньше 15 тысяч квадратных метров. Чтобы стабильно развиваться и поддерживать эту динамику, компания отходит от точечной застройки и ставит перед собой иные цели. Проект, условно именуемый «Город в городе», – следующий шаг компании. На начальном этапе стоит задача определиться с местом, где будет возведен новый современный микрорайон.

Иван Готовский, заместитель директора ООО «ЖСК «ВостСибСтрой»:

«Мы проявляем интерес к площадкам более 10 га. Основным критерием отбора является, конечно, привлекательность для людей. Попутно решаются вопросы с инфраструктурой и инженерными сетями. В подобных проектах необходима поддержка городской администрации, будь она в виде программ или каких-либо льготных условий. Необходима консолидация усилий органов власти субъектов федерации, муниципалитета и строительной компании, для того чтобы выйти на возведение крупных комплексов. Со своей стороны, скажу, что для нас нет проблем запроектировать. Опыт у компании огромный, и квалификация специалистов очень высокая. Главное, на что мы делаем ставки, – экономичность решений. Применяя современные технологии, мы будем строить комплекс красивым – и в то же время недорогим. Только так при насыщении рынка жилья стоимость квадратного метра перестанет расти, а возможно, и снизится. Однако серьезным и затратным моментом для нас является строительство сетей. Любое массовое строительство требует огромных инвестиций в инженерные сооружения – это линии электропередач, вода, канализация, тепло. Собственно говоря, поэтому такие большие проекты до сих пор не реализуются. Плюс ко всему, строительство на больших площадках связано с развитием инфраструктуры: возведением социальных объектов – таких как школы, больницы, магазины, детские сады. Сейчас у нас так: если компания хочет строить на большой площадке – все перечисленные вопросы предстоит решать ей одной. И мы делаем это. А по сути – это задача властей разного уровня. На мой взгляд, подготовка площадки по земле, строительство дорог, подъездных путей – это функция города. Все-таки мы платим налоги, мы тоже жители этого города. Иркутск должен развиваться и вкладывать деньги в свое развитие. Поэтому строительство таких комплексов лежит не только в интересах компании – оно социально значимо для города».

В рамках концепции Генерального плана развития города, который сейчас обсуждается, сделано расширение границ Иркутска, что благоприятствует началу строительства таких крупных комплексов. Будущая агломерация тоже открывает перспективы строителям. Массовая застройка и создание новых микрорайонов со своей особой инфраструктурой – будущее Иркутска. Этого потребует время, новый статус мегаполиса и увеличившееся число горожан. Иркутск вполне может позволить себе перемены.

Лариса Шкатова

Зачем России нужны агломерации? (проблемы и мотивации)[1]

Политика

15 мая 2006 г. губернатор Иркутской области А.Г. Тишанин выступил с инициативой объединения тяготеющих друг к другу городов Иркутской области – Ангарска, Шелехова и Иркутска в одну агломерацию[2]. Действие, безусловно, прежде всего, политическое, нуждающееся в своей содержательной проработке и в теоретическом плане с разрешением целого комплекса проблем, и в административном плане – в разработке инновационных программ организационной и управленческой деятельности по руководству, научному обеспечению, проектированию, соорганизации существующих концепций, стратегий и проектов, а также формированию новых.

Современная Россия стоит перед необходимостью государственного решения глобальной задачи – выработки стратегии «переосвоения» территорий страны, удерживающей ее пространство в рамках разумного и рачительного использования ресурсов – технических, технологических, человеческих и т.д.

Кому нужна Иркутская и другие агломерации, формирование которых во множестве инициируется сегодня региональной властью, что они дают жителям областей, представителям региональных элит, существующей администрации всех уровней, какие новые перспективы развития населенных пунктов и фрагментов территории регионов они способны принести? Ответы на эти вопросы не лежат на поверхности, а вот проблемы, которые приводят к возникновению этой идеи, вполне очевидны.

Промышленная политика

Крупные общегосударственные промышленные и строительные программы всегда являлись в России средством придания окраинным территориям импульса к развитию. Так в период индустриализации развитие военно-промышленного комплекса рассматривалось как «маховик» промышленного развития страны в целом[3]. Стратегия производства военной продукции на базе гражданской промышленности поддерживалась военным руководством страны, так как позволяла претендовать на увеличение своей доли ресурсов в рамках растущих отраслей машиностроения, автомобильной, авиационной, тракторной, химической промышленности и в то же время предоставляла гражданскому сектору производства возможности для быстрого самостоятельного роста.[4]

Заметим, что и сегодня военная индустрия практически используется российским правительством как импульс придания гражданской авиационной и судостроительной промышленности потенциала саморазвития. Подобная государственная промышленная политика обусловлена тем, что в отличие от экономически развитых стран, давно переживших первичную индустриализацию и находящихся в постиндустриальной стадии, Россия не имеет структур, способных заменить государство как субъекта принятия наиболее оптимальных, эффективных масштабных стратегических технико-технологических решений. Подобные структуры не смогли сформироваться за предыдущие десятилетия, так как государственное устройство СССР полностью исключало наличие любых внегосударственных субъектов принятия самостоятельных масштабных промышленно-технологических решений.

Сегодняшнее правительство не желает отдавать национальное промышленное развитие и на откуп иностранным «операторам глобальной экономики», потому что подобное решение не соответствует представлению о России как о самостоятельном субъекте истории, имеющем свое собственное предназначении и потому вынужденном сохранять свою военно-политическую и экономическую независимость. Именно на этом политическом самосознании основана установка на возвращение государственным органам утраченной в последние годы функции главного инженера-проектировщика и «сборщика» промышленности[5]. При этом в отношении Сибири официальная стратегия освоения по прежнему остается «сырьевой» – крупные корпорации, владеющие практически всеми активами, расположенными в Сибири, ориентированы прежде всего на освоение природных ресурсов. Эти корпорации именуются сегодня «вертикально-интегрированными структурами». «Низ» этих структур – их производственные подразделения, заняты на местах разработкой природных ресурсов (и их частичной переработкой), а их «верх» – руководящие органы, расположенные в Москве или даже за пределами Российской Федерации, осуществляют управление финансовыми потоками, направляя их вовсе не обратно в Сибирь. В итоге основные налоги уходят из региона, а политика в отношении территорий добычи природных ресурсов оказывается предельно упрощенной: освоение новых проектов вахтовым образом, завоз специалистов из других мест (с более дешевой рабочей силой), забота об уровне жизни лишь для своих работников и, как следствие, отказ от каких бы то ни было иных вложений средств в развитие региона.

Территория

Современная Россия вплотную стоит перед необходимостью государственного решения глобальной задачи – выработки стратегии «переосвоения» территорий, позволяющей «удержать» пространство страны в рамках разумного и рачительного использования ресурсов. Не столько природных, сколько технических, технологических, человеческих и т.д.[6] Причем заимствование и перенос в Россию западных образцов административно-управленческих, организационных, экономических, градостроительных, природоохранных и прочих решений оказывается малоэффективным в силу целого спектра фундаментальных особенностей страны (социально-психологических, культурных, финансовых, религиозных, моральных, духовных, технических и пр.). Особенно сегодняшняя, когда ситуация характеризуется рядом черт, кардинально отличающих Россию от других стран, – иная, нежели на Западе «классовая» и образовательная структура общества; специфическая структура централизованного управления; иной социальный статус основных «производителей» материальных и культурных ценностей; усиление территориальной изоляции города от деревни, сужение горизонтов социального общения; рост однообразия в труде и жизни; тенденции возвращения к общинным формам взаимной поддержки и сосуществования для одних социальных слоев населения и стремление к предельной обособленности для других; неуправляемая миграция населения из отдаленных районов в места с благоприятными условиями жизни; сокращение официальной плотности населения на Дальнем Востоке и в Сибири, а также рост числа неофициальных эмигрантов и т.п. Аналогов совокупности этих черт попросту нет, а раз так, то нет и прототипов ситуаций, из которых можно было бы из-

1. Опубликовано: // Вестник Фонда регионального развития Иркутской области. № 1. 2007 (переработанный и расширенный вариант)
2. http://tishanin.govirk.ru/news/1630.html
3. Меерович М.Г., Хмельницкий Д.С. Военно-промышленный комплекс и система поточного проектирования: государственная организация архитектурно-градостроительной деятельности в условиях индустриализации // Проект-Россия № 42 (4), 2006.
4. Подробнее см. Меерович М.Г., Хмельницкий Д.С. Военно-промышленный комплекс и система поточного проектирования: государственная организация архитектурно-градостроительной деятельности в условиях индустриализации // Проект-Россия, № 42 (4), 2006. С. 189-192
5. Щедровицкий П.Г. Промышленной политики не будет без политики региональной // Эксперт-Урал. 2004, № 27 (154).
6. Подробнее см. Меерович М.Г. Градостроительство как средство обеспечения национальных программ пространственного развития страны / Проект и реализация - гаранты безопасности жизнедеятельности: Труды общего собрания РААСН. 2006 г. в 2 т.: С-Пб гос. архит.-строит. ун-т. 2006. - Т.1 - 258 с., С. 89-93

влечь опыт проб и ошибок. И, что наиболее значимо, – сегодня отсутствуют региональные идеи, способные обеспечивать поддержку общегосударственным программам и стать импульсом развития локальных территорий.

Идея формирования Иркутской агломерации (как и другие) претендует на то, чтобы стать инновационной моделью регионального развития современной России, разворачиваемой в контексте общенациональных проектов и программ. Она может быть целенаправленно использована для того, чтобы переломить сегодняшний характер территориальной организации общества, существующей стратегии освоения сырьевых районов, изменения механизмов функционирования существующих городов, трансформации характера внутреннего структурно-административного членения населенных мест, реструктурации прямолинейной зависимости процветания поселения от размещения в нем предприятий добывающей и перерабатывающей промышленности и проч.

Сегодняшний характер территориальной организации общества концептуально мало чем отличается от постулатов, определявших практику территориального освоения 1930-х гг. и послевоенного периода. Проект Иркутской агломерации может дать ответ на целый ряд вопросов: как возможно на региональном уровне разрабатывать стратегии развития крупных фрагментов территории страны; какие меры следует предпринимать в современной России для того, чтобы изменить характер взаимоотношения региональных элит и федеральной власти, изменить характер формирования и существования городской и, как следствие, производственной культуры, межличностных и групповых отношений; степень проявления сознательности населения по отношению к среде своего обитания; состояние общественных инициатив по повышению качества жизни и состояния городской среды и т.п.

«Будущее» всегда привлекает интерес и инициирует вложение активов в значительно большей степени, нежели «существующие проблемы». «Агломерация», позиционированная не как средство разрешения текущих проблем, а как способ целенаправленного проектирования, программирования и практического созидания «определенных параметров будущего», способна привлечь интерес и средства как вертикально-интегрированных структур, так и федерального бюджета.

Администрирование

Сегодня разработка министерствами программ, касающихся регионов, осуществляется на значительном отдалении от самих регионов и их интересов – в центральных проектных организациях. Она лишь дополняется сбором «предложений с мест», чтобы придать программам «местную привязку». Но эти программы и обосновывающие их предложения академической науки (погруженной, прежде всего, в теоретизирование) не способны учесть ни особенностей региональной проблематики, ни местных интересов, ни реальных источников порождения «импульса человеческой активности». Они лишены и других компонент, необходимых для подобной работы: проблематизации, прогнозирования, проектирования, регионального менеджмента, межведомственной кооперации, организационных возможностей и проч., необходимых для формировании междисциплинарных коллективов.

С другой стороны, и попытки региональных органов власти совместно с местной научной элитой самостоятельно выступить с инновационными предложениями оказываются непродуктивными, так как не способны, как правило, к государственному масштабу осмысления местных проблем и не имеют должной квалификации.

Для разработки стратегических региональных планов и программ необходим совершенно иной способ «сборки» научного ресурса центра и интеллектуального потенциала места с использованием инновационных форм их соорганизации для формирования масштабных проектов и программ. Проектирование Иркутской агломерации способно инициировать формирование в регионе коллектива специалистов, осмысляющих и разрабатывающих, каким бы парадоксальным это название не казалось, «региональные программы общенационального значения». А также вырастить сообщество экспертов, способных понимать, обсуждать и оценивать эти программы на соответствие их международным и общероссийским тенденциям и перспективам. И, что самое главное, создать коллектив управленцев, обладающих знанием, волей и способностью реализовать на территории области проекты общегосударственного масштаба.

Без разработки и осуществления самостоятельной региональной промышленной политики не приходится рассчитывать ни на деньги федерального бюджета, ни на активность инвесторов. Выдвижение идеи агломерации в качестве инструмента промышленной политики, средства структурной реорганизации региональной экономики и способа локального экономико-хозяйственного развития региона отвечает среднесрочной правительственной программе перехода от преимущественно сырьевой к сбалансированной модели экономического роста, а также к увеличению доли рыночного сектора.

Приоритеты

Один из основных доводов своевременности иркутской агломерационной инициативы – прогнозируемая непродолжительность той экономически выгодной для России ситуации с дефицитом энергоресурсов, которую переживает сегодня Запад. За время, подаренное России ходом истории, российской экономике необходимо освободиться от зависимости от конъюнктуры мировых рынков сырья и энергоносителей – преодолеть сырьевую и индустриальную направленность, перейти от ресурсодобывающего типа к высокотехнологичной переработке, реформировать существующие структуры промышленного производства, изменить качество городской среды, сформировать иные стандарты жизни в городах и сельской местности, создать предпосылки и реализовать осмысленные стратегии «неиндустриальных» форм существования страны, развернуть инновационные структуры образования и интегрированной в производство науки, сформировать рынки труда, привлекательные для дешевой иностранной рабочей силы, и т.п.

И здесь заключена одна из основных проблем, состоящая в том, что лишь два места в России можно, и то с очень большой натяжкой, считать «постиндустриальными» – Москву и Санкт-Петербург. Основная же масса регионов находятся именно в индустриальной фазе своего развития, а некоторые и до статуса «индустриальных» не дотягивают. Вопрос о том, в какой мере уместно применение в отношении Иркутской агломерации идеологии постиндустриального развития, является открытым.

Скорее, следует рассматривать агломерацию в контексте уже набегающей на область второй волны индустриализации. И исходя из ее реалий, добиваться того, чтобы вахтовый способ разработки и добычи сырьевых ресурсов не привел к возрождению менталитета «варяга-временщика», выражавшегося в потребительском отношении к природному окружению и небрежном отношении к территории своего

Проектирование Иркутской агломерации способно инициировать формирование в регионе коллектива специалистов, осмысляющих и разрабатывающих, каким бы парадоксальным это название не казалось, «региональные программы общенационального значения».

недолговременного пребывания. Совершенно очевидно, что вертикально-интегрированные структуры, заходящие на территорию области, не намерены капитально оборудовать новые поселения. Если агломерация способна будет концентрировать квалифицированные рабочие кадры, удерживая их здесь за счет высокого качества предлагаемых услуг и уровня жизни, то она сможет выступить конкурентом на рынке труда по формированию временных трудовых коллективов, члены которых, в этом случае, окажутся в какой-то степени неравнодушны к судьбе своей малой родины. Как пронизать идею агломерации самосознанием «хозяина территории», духом обитателя, ответственного за гармоничность своего пребывания в обживаемом мире?

Кроме того, формирование агломерации есть понятный для федеральной власти повод поддержать усилия региональной администрации по перераспределению доходов получаемых от добычи ресурсов вертикально-интегрированными структурами в пользу населения региона. И веский довод перестройки государственной политики от помощи деградирующим отраслям к поддержке кризисных территорий. Именно в этих целях сегодня спешно создают агломерации такие города, как Томск (за счет включения Томского района и открывающегося ЗАТО Северск[7]), Вологда и Череповец, Киров, Владивосток (объединяющийся с Артемом, Находкой и Уссурийском), Красноярск, Ростов-на-Дону (сливающийся в Новочеркасском, Таганрогом, Аксаем, Батайском и Азовом)[8] и др.

«Постиндустриальность» в отечественных стратегиях развития регионов пока проявляется лишь в том, что наряду с использованием военно-промышленного комплекса в качестве маховика развития отдельных отраслей индустрии современные концепции рассматривают также крупные торговые сети – необходимость встраивания продукции в ассортимент мировой торговли оказывается для производителей внутренним рычагом заинтересованности в изменении ее качества в целях повышения ее конкурентноспособности. Ни в чем ином «постиндустриальность» себя больше никак не выражает. Правда, наряду с убежденностью в том, что «промышленность – это хорошо, а тяжелая промышленность – еще лучше», появляется и новый тезис – «услуги – это хорошо, а хорошее образование – еще лучше!». Переориентация каких «внутренних» для Иркутской области отраслей добычи и переработки сырья на «внешний» рынок необходима для качественного изменения их деятельности? Какие «отрасли интеллектуального производства» способны выступить в роли «стратегического развивающего импульса» для постиндустриальной стратегии развития Иркутской области? Способна ли Иркутская агломерация инициировать превращение финансовых, управленческих, транспортно-перевалочных или торговых функций в источник развития, способный конкурировать с промышленной функцией?

Необходимость разделения хозяйственно-экономического комплекса агломерации на сектора, не нуждающиеся в адаптации к глобальным процессам мировой экономики, и на сектора, требующие для обретения импульса своего развития обязательного включения в основные геоэкономические процессы, приводит к необходимости позиционирования Иркутской агломерации на мировом рынке труда и услуг. Это предполагает разработку «имиджа» агломерации как «гаранта благоприятного инвестиционного климата», ориентированного как на представителей российского бизнеса, так и на зарубежных инвесторов.

Законодательство

Основной вопрос – устройство объекта управления агломерацией и «природа власти» такого «субъекта» управления. Реальные проблемы существующих «исходных элементов» – муниципальных образований, включаемых в состав агломерации, лежат не только внутри, но и вне их – в тех контекстах и системных связях, в которые включены их территории. Ключевая задача формирования механизма управления агломерацией – масштабная «прорисовка» проблемной ситуации и нового предмета управления, контуры которого, возможно, выйдут за привычные территориальные границы и за рамки традиционно принимаемых хозяйственных или экономических решений. А кроме того, определение путей превращения эконом-географического и социально-демографического феномена в правовой. Это требует не только интеллектуальных усилий и законотворческой инициативы, но и политической воли, так как сегодня ни в одном нормативном акте Правительства РФ слово «агломерация» как правовой термин, имеющий конкретное наполнение, не упоминается[9].

Эта задача имеет два принципиальных пути решения: а) в рамках существующего законодательства; б) в развитие существующего законодательства. В рамках существующего законодательства есть лишь два варианта правового оформления такого территориального объекта, как «агломерация». Первое лежит в русле добровольного объединения и сотрудничества муниципальных образований и предполагает создание ассоциации муниципальных образований, а вовсе не единого города-миллионника. Заметим, что этот процесс фактически уже стартовал – с 1 января 2009 года Иркутская область и так, в соответствии с Федеральным Законом № 131-ФЗ, должна будет приступить к образованию ассоциации муниципальных образований[10]. Причем это произойдет в любом случае, т.е. вне зависимости от наличия или отсутствия на ее территории агломерации. Чем может стать подобная ассоциация муниципальных образований, практически целиком списанная с Европейской Хартии местного самоуправления? Органом, обладающим властью и средствами принуждения к осуществлению общей региональной политики она не станет, так как в ассоциацию и иные добровольные объединения муниципальных органов местного самоуправления нельзя передавать полномочия, и поэтому собственных ресурсов власти и финансов у нее не будет. А «канцелярия», подобная правительству объединенного государства «Россия-Беларусь», вряд ли будет способна серьезно влиять на амбициозно-самостоятельную позицию муниципалитетов, входящих в ассоциацию.

Второй вариант придания административного статуса агломерации – создание отдельного административного округа со специальным статусом, позволяющее без ломки границ муниципальных образований и без проведения референдумов организовать двухуровневую систему государственной власти на территории Иркутской области, при которой администрация области будет иметь у себя в структуре подразделение, осуществляющие политику на территории агломерации, подобное другим административным округам (например Усть-Ордынскому Бурятскому автономному округу)[11]. Пример – субъект Российской Федерации Москва разбит на округа (Северо-Западный, Центральный и т.д.), а внутри него существуют муниципальные управы. Можно предположить, что формирование органа, законодательно надстроенного над существующими муниципальными образованиями с целью принуждения их

Формирование агломерации есть понятный для федеральной власти повод поддержать усилия региональной администрации по перераспределению доходов получаемых от добычи ресурсов вертикально-интегрированными структурами в пользу населения региона.

7. // Следующий шаг. 2006. № 4.
8. http:/www.radiomayak.ru/tvp.html?id=587111&cid
9. Там же.
10. «Пункт 3 статьи 3 Федерального закона № 131-ФЗ определяет, что с учетом особенностей территориальной и организационной основы муниципальных образований на добровольной основе могут быть образованы иные объединения муниципальных образований. Организационной формой взаимодействия и защиты интересов муниципальных образований, расположенных на территории Иркутской агломерации, может быть объединение соответствующих муниципальных образований «Большой Иркутск». Статья 3 и глава 9 ФЗ № 131-ФЗ вступает в силу с 1 января 2009 года, однако действующее законодательство не препятствует созданию объединения уже сегодня» (В. А. Плахотнюк. Краткие заметки к докладу «Правовой статус Иркутской агломерации. Основные вызовы и направления их преодоления» - рукопись, 2007. - 4 с.).
11. Там же.
12. А кроме того, существуют серьезные опасения, что наличие единого «субъекта» управления агломерацией и, как следствие, единого землевладения способно привести к активному выводу из хозяйственного оборота входящих в состав агломерации сельскохозяйственных земель и распродаже их под другие цели.

к совместному осуществлению проектов, выходящих за пределы их интересов и распределяющего между ними средства федерального бюджета, способно вызвать лишь яростное сопротивлении региональных элит, занявших в результате тяжелой финансово-политической борьбы свое место в системе власти и не желающих уступать своего положения.

Если же двигаться путем расширения существующего законодательства, то есть путем разработки правового статуса агломерации как отдельного автономного «субъекта территориального управления», то этот путь вполне возможен, хотя пока проблематичен, так как непонятно, должно ли это законотворчество быть направлено на добровольное делегирование части местных полномочий наверх или, напротив, должно лежать в рамках усиления роли федерального центра в осуществлении на территориях субъектов Федерации отдельных фрагментов общегосударственных проектов и программ. Главное опасение на этом пути заключается в отсутствии однозначных решений того, как сохранить баланс центральной власти и свободы самоуправления власти местной?[12]

Ведь отечественная история уже давала нам примеры подобного дисбаланса – в 1920-е гг. при решении вопросов административного деления «самостийный» фокус управления оказался серьезно сдвинутым в сторону усиления централизма и формирования жесткой вертикали партийного руководства. Осуществлялось это для достижения вполне обоснованных целей: а) восстановления разорванных революцией хозяйственных связей, б) активизации контактов города и деревни, в) наведения порядка и дисциплины (в том числе и исполнительской), г) формирования единой общегосударственной производственно-распределительной системы, д) создания общегосударственной структуры руководства людьми и территориями. Но в результате привело к жесткой борьбе с местной властью – местными советами, самоуправляющимися территориями, «самостийными коммунами» и проч., которые противостояли принуждающим воздействиям свыше, отказывались быть молчаливыми и послушными исполнителями декретов центра, но при этом сами не способны были связать свои инициативы друг с другом и в собственном законотворчестве зачастую очень сильно противоречили идеям большевистской власти[13]. Благоприятная почва для максимального ограничения любых проявлений местного самоуправления, для укрепления центральной власти и усиления единоначалия, во многом, была в тот период подготовлена войной, способствовавшей введению авторитарного управления, ориентации на подсказку сверху, упованием на авторитет, на вождя.

Организация вертикали власти, предпринятая в постсоветской России и направленная на ограничение региональных этнических субъектов во всех сферах их политической активности, мотивирована схожими проблемами. Стремление к восстановлению унитарности, к «спрятыванию» этнической субъективности в объемлющую территориальность[14] усилило централизм власти, но также и укрепило контроль над «безграничной вседозволенностью суверенитета». Способен ли будет Иркутский регион за счет формирования агломерации усилить социально-этническое и культурное самосознание сибиряков, укрепить региональную идентичность и громогласно озвучить свои требования экономической автономии, избегая при этом упреков в «грехе сепаратизма»?

Управление

В системе управления современной России баланс целенаправленно законодательно сдвигается в сторону власти на местах. Но это далеко не всегда приводит к воплощению в текущей муниципальной административно-управленческой деятельности государственного мышления и к бескорыстному осуществлению долгосрочных программ. Кроме того, возможное рассогласование духа и буквы законодательных документов, с одной стороны, и реальной структуры практических действий, с другой, приводят к случайности и ситуативности в принятии решений. Ведь, заметим, и Сталинская Конституция была весьма прогрессивным документом в отношении демократии и свобод личности. Но реальные общегосударственные процессы общественно-политической жизни протекали совсем не в соответствии с ней, и система народовластия в действительности функционировала принципиально иным образом.

Необходимость формирования агломерации с целью создания города-миллионника основана не на желании получить привилегии, полагавшиеся таким городам в рамках советской системы распределения финансовых и товарных потоков – они давно отменены, а на стремлении привлечь на территорию области крупных зарубежных инвесторов, для которых городов с меньшей численность попросту не существует на «карте» их бизнес-интересов. Возможно, с их приходом на территорию будущего города-миллионника удастся решить один из главнейших теоретических вопросов разработки проекта Иркутской агломерации – какую программу действий необходимо осуществить для того, чтобы:

а) стимулировать «контактно расположенные» города к активизации совместного использования демографического, культурно-образовательного и производственного потенциалов друг друга;

б) оптимизировать концентрацию разнообразных производств, инфраструктурных объектов, научных и учебных учреждений, а также повысить эмиграционную привлекательность региона; в) видоизменить в позитивном направлении экономическую структуру окружающей территории и социально-культурные аспекты жизни населения; г) усилить эффективность хозяйственных процессов и степень их интеграции[15].

Идеология

Заметим, решение указанных выше задач находится сегодня в значительном противоречии с существующей идеологией развития населенных мест и менталитетом местного руководства, основанном, прежде всего, на устремленности муниципальных властей на самостоятельное решение недостатков, имеющихся на управляемой ими территории (обеспокоенность общероссийскими проблемами или сложностями соседних городов не умещается в объем их работы). Подобное самоопределение, с одной стороны, и «агломерирование», с другой, входят в противоречие, так как инициация «контактно расположенных» городов к совместному использованию демографического, культурно-образовательного и производственного потенциалов друг друга предполагает добровольный отказ муниципальных образований от стратегии полноценного комплексного развития собственных научных, образовательных, культурных, спортивных и проч. функций и такое же добровольное «распределение» их по соседним населенным пунктам, специализирующимся по данному профилю. Причем с вложением собственных средств в строительство объектов в других городах. До сих пор масштабных примеров подобной практики в России нет. Если крупный

Формирование «агломерации» в качестве органа, перераспределяющего средства федерального и местного бюджетов, способно вызвать лишь яростное сопротивление региональных элит, занявших в результате тяжелой финансово-политической борьбы свое место в системе власти и не желающих уступать своего положения.

13. Рейснер М. Союз Социалистических Советских Республик // Власть Советов. 1923. № 1-2.
14. Что выразилось в осуществлении серии «объединений»: Коми-Пермяцкого автономного округа и Пермской области, Эвенкии и Таймыра с Красноярским краем, Усть-Ордынского Бурятского национального округа и Иркутской области.
15. Заметим, что именно эти четыре позиции являются основными признаками «агломерации».

16. Областная государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Иркутскую область соотечественников, проживающих за рубежом, на 2007-2012 годы. Проект. Иркутск. 2006.
17. И не нужно держаться за условно вводимые ограничения, что-нибудь вроде обязательного наличия на территории 80% русского населения. Подобные установки являются неверными. Следует внедрять программы «ассимиляции» и «натурализации» инородного ресурса, а не отталкивать его.

бизнес при покровительстве руководства отдельных муниципальных образований и устремляет свой взор на иные территории, то лишь в целях извлечения прямой экономической выгоды, а не для того, чтобы помочь соседу решить его проблемы.

В каком направлении необходимо видоизменять экономическую структуру окружающей территории и социально-культурные аспекты жизни населения и способно ли месторасположение данного территориально-экономического образования и его наличествующий ресурс обеспечить выполнение этой задачи? Отвечая на этот вопрос, следует, прежде всего, определиться с иерархией приоритетов, т.е. чьи интересы должны быть наделены первостепенным значением, а чьи могут быть принесены в жертву из-за дефицита ресурса или недостатка средств. До сих пор в основном в жертву приносились интересы населения. Начиная с 1930-х гг. именно природные ресурсы Сибири (их добыча, транспортировка, частичная переработка) выступали в качестве источника «первичной индустриализации» страны. Специфическим признаком «постиндустриальной» стадии развития общества является то, что источником развития, иногда называемого «точкой роста», выступают не сырьевые (природные) ресурсы, а человеческие. Но и сейчас ресурсодобывающие предприятия вертикально-интегрированных структур, «заходя на территорию» области с целью разработки ее недр, решают свои собственные задачи, не обеспечивая при этом резкого улучшения жизни населения региона и не принимая на себя задачу развития ее человеческого потенциала в целом. При каких условиях агломерация способна стать источником позитивных изменений стандартов жизни и качества населения?

Без осмысленной долгосрочной политики пополнения недостающего человеческого ресурса Иркутская область не сможет остановить убыль населения, а новые рабочие места, появившиеся с созданием агломерации, не смогут быть заполнены.

Границы

Важнейшим вопросом является определение того природного каркаса, который способен выступать основой функционального зонирования территории агломерации. Стандартная работа по определению границ агломерации должна быть дополнена программным подходом и включать не только: а) научное территориальное деление («естественное» таксонирование) – оконтуривание агломерации на основе учета существующего единства характера рельефа, микроклимата, растительного покрова, животного мира, социально-экономических особенностей жизнедеятельности проживающего населения, а также культурных феноменов и процессов хозяйственного использования территории; но и б) административно-политическое территориальное деление («проектное» таксонирование) – оконтуривание агломерации на основе проектируемых целенаправленных трансформаций рельефа, планируемых изменений микроклимата, растительного покрова, прогнозирования воздействия на состояние животного мира, воплощаемых перспектив развития социально-экономических характеристик жизнедеятельности населения, а также совокупности целенаправленно формируемых культурных феноменов и прогнозируемых процессов изменения хозяйственного использования территории. Но если для первого вида работ в регионе имеется научный потенциал, например, Институт географии СО РАН, то второй вид работ, по существу, является инновационным и в отечественной практике стратегического проектирования сегодня отсутствует.

Хронологическое развертывание проекта (в ближайшей, среднесрочной и отдаленной перспективах) способно наметить стадии формирования агломерации и перспективы ее роста. Например, предусмотреть на второй стадии агломерирование городов Усолья-Сибирского и Ангарска в единую систему. А также рассмотреть перспективы присоединения Черемхово и других населенных пунктов в транспортном коридоре Транссиба с последующим превращением системы городов в подобие «мегалополиса» – совокупность нескольких образований агломерационного типа.

Основной вопрос – в чем специфика и особенности Иркутской агломерации и отличие от других российских агломерированных систем. В частности, в чем состоит отличие от таких современных зон экономического и политического развития, как «агломерированные пары» городов: Тольятти и Набережные Челны, Пенза – Кузнецк, Ульяновск – Димитровград, Оренбург – Орск, Вологда – Череповец, Кемерово-Новокузнецк и др. В чем отличие от зарубежных агломераций, особенно в системе административных, организационно-управленческих, законодательных и иных средств (инструментов) формирования агломераций и регулирования их развитием.

Население

Основным признаком так называемого «деградирующего» региона является уменьшение численности его населения. Именно к таким относится Иркутская область, ежегодно теряющая по 10-15 тыс. чел[16]. Способно ли формирование агломерации остановить и повернуть вспять этот процесс?

Современная политика федеральной власти направлена на ограничение использования иностранных трудовых контингентов. Основной мотив – вытеснение дешевой иностранной рабочей силой отечественных трудовых кадров. Под этим предлогом вводятся квоты на численность рабочих мест для иностранцев, закрываются «китайские» и «вьетнамские» рынки, проводятся «чистки» продуктовых рынков от «кавказцев» и т.п. Но результат подобной политики отрицательный – отечественный производитель не начинает в массовом порядке предлагать свою продукцию, и его товары не становится дешевле, а вот ассортимент товаров широкого потребления резко сокращается, и резко возрастает стоимость импортных товаров.

Производительность труда иностранных рабочих, как правило, выше, чем у отечественных. Так, например, у китайских строителей в 2-2,5 раза выше, чем у местных, как, впрочем, и у сельскохозяйственных рабочих. А товары китайских производителей в Иркутске до недавнего закрытия китайского рынка, заметим, почти полностью и с довольно высокой эффективностью обеспечивали потребности малоимущих слоев населения и даже значительной части того класса, который у нас в стране принято называть «средним», – учителей и преподавателей, средний медицинский персонал, низовой и средний состав офисов и учреждений и т.п.

Заметим, дешевая иностранная рабочая сила до сих пор не являлась и сейчас не является конкурентноспособной для отечественных трудовых ресурсов, так как лишь заполняет те места, где отказываются работать россияне (из-за тяжелых условий труда, большой трудоемкости, малой заработной платы, низкой комфортности организации трудовых процессов и т.п.). Массовое, планируемое, целевым образом организуемое, стимулируемое и направляемое временное привлечение иностранной рабочей силы способно стать средством эпизодического заполнения вакантной ниши рабочих мест. Тем более, в условиях, когда ресурсы относительно квалифицированной, незанятой рабочей силы Иркутской области, практически исчерпаны.

Но восполнить уменьшающуюся численность постоянного населения области за счет временных рабочих не-

возможно. Как и невозможно организовать процессы долговременного освоения пространства, совместимого с продолжительностью жизни целых поколений. Подобное «разовое» средство «затыкания дыр» в трудовых ресурсах вообще не влияет на решение народонаселенческих проблем региона, так как не участвует в процессах формирования стабильной части населения, осуществляющего обживание территории. Конечно, «быстрое» привлечение временной рабочей силы способно решить некоторые текущие вопросы, но не может помочь в «медленной» работе – повышении рождаемости населения, укреплении постоянной демографической составляющей региона, формировании менталитета «хозяина».

Без осмысленной долгосрочной политики пополнения недостающего человеческого ресурса Иркутская область не сможет остановить убыль населения, а новые рабочие места, появившиеся с созданием агломерации, не смогут быть заполнены. В условиях крайнего дефицита отечественного демографического ресурса это нужно делать за счет привлечения на постоянное место жительства иностранного и инородного демографического ресурса[17]. Сегодня эта задача решается лишь за счет возвращающихся на родину соотечественников. Причем случайным образом, потому что целенаправленная внешнеполитическая международная агитационная деятельность Иркутской области по привлечению соотечественников не планируется и не осуществляется. Охотно принимаются лишь те, кто сам выбрал именно наш регион для постоянного места жительства. Но при этом не ведется борьба за тех, кто готов выбрать Новосибирск или Красноярск, мощно притягивающих к себе не только бывших соотечественников, но и переманивающих постоянных жителей Иркутской области.

Скорее всего, без целенаправленной эмиграционной политики по допущению на территорию России крупных контингентов иностранных граждан на постоянное место жительства, подобно тому как это делали в свое время Франция и Голландия, переломить тенденцию постоянной убыли населения не удастся.

Такая задача ставит ряд принципиальных вопросов. Например, какими характеристиками должна обладать Иркутская агломерация, чтобы ассимилировать (абсорбировать) чужеродный социокультурный демографический ресурс, не утрачивая при этом национальной и культурной самоидентификации коренного населения. В чем заключены особенности местных демографических, миграционных и социальных процессов в отношении к современной общероссийской государственной миграционной и демографической политике, в каких направлениях должна осуществляться разработка рекомендаций по выбору конкретных подходов к формированию человеческого ресурса Иркутской агломерации?

Возможно, средством «переработки» и «натурализации» инородного человеческого ресурса должны стать системы начального технического, среднего специального и высшего образования, которые помимо предоставления нужной специальности способны целенаправленно «вплавлять» человека в культуру и традиции места. За годы обучения молодой человек – иностранец должен не только получить соответствующие знания и умения, но и «войти в язык», обрести друзей, вписаться в социальную действительность, полюбить место своего обитания и принять на себя ответственность за характер освоения среды. Это совершенно иная функция систем образования, нежели привычная. Но эта функция может стать особым направлением и основой инновационных изменений самих систем начального, среднего и высшего образования; обеспечить согласование политик в сфере образования, формирования рынка труда и в области внутренней и внешней миграции. Как сделать систему образования средством решения демографических проблем агломерации? Как предотвратить превращение Иркутска в город, «теряющий» молодежь, т.е. фактически «выращивающий» квалифицированное население для других частей страны?

Готово ли руководство Иркутской области отстаивать на федеральном уровне свои собственные решения по реализации своих региональных демографических, миграционных и образовательных программ, даже если они идут в разрез с установками центральной власти?

Разработка проекта агломерации должна дать ответы на ряд принципиальных вопросов. В чем состоит специфика исходных человекоемких трудовых условий и, как следствие, административных, организационно-управленческих, законодательных и иных средств (инструментов) формирования демографической составляющей агломерации городов Иркутск, Ангарск, Шелехов? Каковы механизмы регулирования ее развитием в условиях острейшей борьбы и конкуренции за человеческий ресурс как по отношению к ближайшим регионам, так и в рамках страны в целом, когда города оттягивают население из деревень, крупные города – из мелких, а европейские столичные города и агломерации – из отдаленных городов Сибири и Дальнего Востока. Каковы прогнозы искусственного изменения демографической ситуации в Иркутской области, принимающие в расчет не только естественную убыль населения, но меры позитивного изменения положения дел?

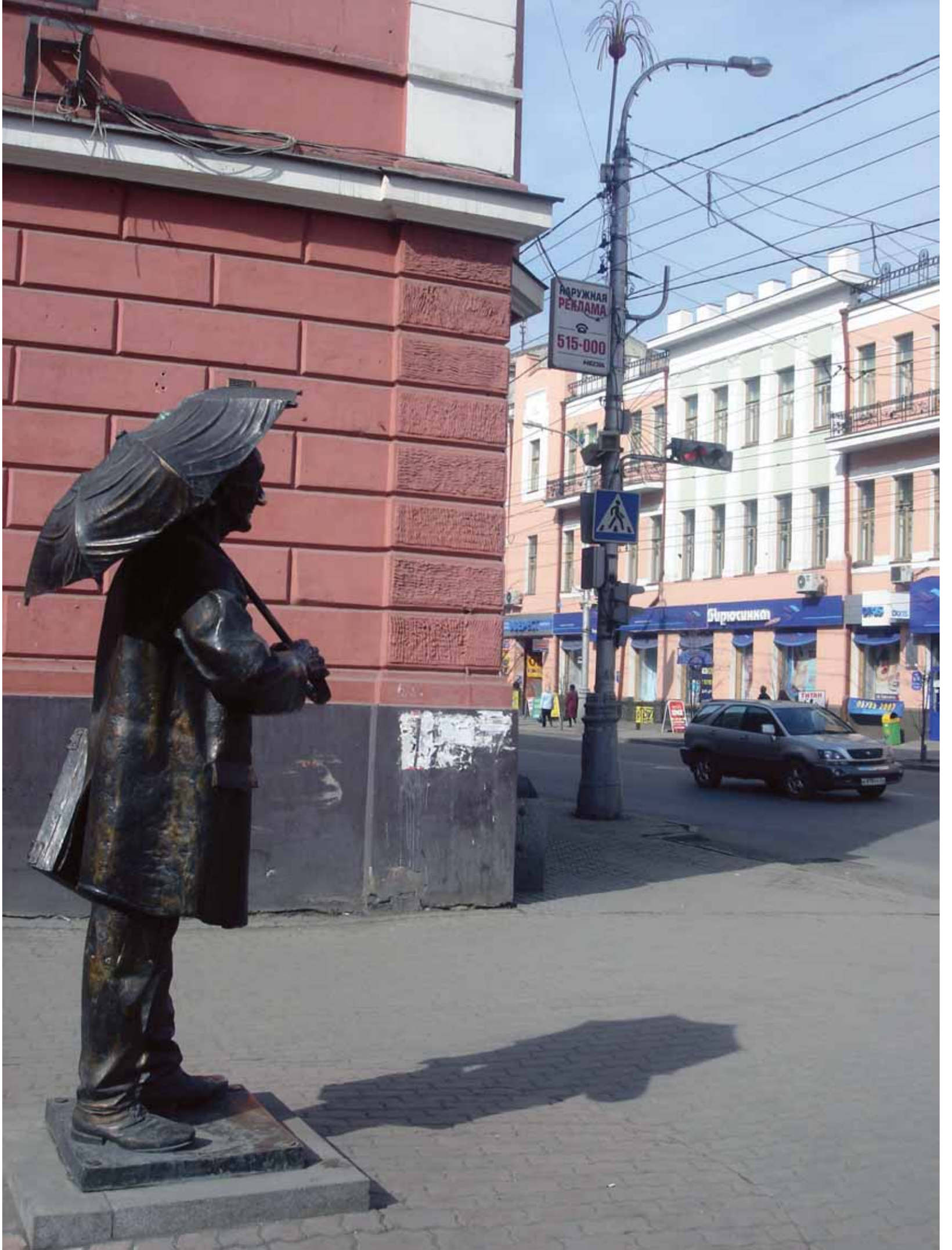
Демографический фактор – один из показателей устойчивого развития любого региона, непосредственно связанный с национальной безопасностью государства. Для Сибири и Дальнего Востока увеличение численности населения имеет ключевое геополитическое и стратегическое значение. Какие преимущества для наличествующего населения должны быть созданы для того, чтобы не только удержать уезжающую часть высококвалифицированных специалистов, но также и молодой, но амбициозной части населения? Какими характеристиками должна обладать Иркутская агломерация, чтобы стянуть к себе транзитные миграционные потоки необходимых параметров? Каким должны быть подходы к разработке стратегии, механизмов и инструментов управления квалификационным профилем миграционного потока, обеспечивающие получение регионом человеческого ресурса определенного качества? Какие научные и административные органы должны быть сформированы в системе управления агломерацией для осуществления текущего мониторинга, постоянного сопровождающего анализа, оперативной разработки решений, а затем их практической реализации?

Марк Меерович

(продолжение в следующем номере)

Какими характеристиками должна обладать Иркутская агломерация, чтобы ассимилировать (абсорбировать) чужеродный социокультурный демографический ресурс, не утрачивая при этом национальной и культурной самоидентификации коренного населения?

18. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. - М.: Наука, 1986.
19. Лидин К.Л. Семантическая среда как ценное имущество. Город в точке бифуркации // Проект-Байкал. 2006. № 9.
20. Там же.
21. Концепция развития Иркутской агломерации. Ленгипрогор / Центр стратегических разработок Северо-Запад. С-Пб. 2007 - 33 с., С. 15.


НАРУЖНАЯ
РЕКЛАМА
515-000
Бирюсинка

Из Красноярска

Продолжаем публикацию фрагментов городской среды, начатую в ПБ №11.
Оказывается, городская скульптура есть не только заграницей...

фото
Елена Григорьева

< Художник Поздеев

Фотограф

ВОДОКАНАЛ
Скульптурная композиция
Дядя Яша и стажер
Установлена в 2003 году
к 90-летию МУПП «Водоканал».
Автор—скульптор Андрей Каяпицын.

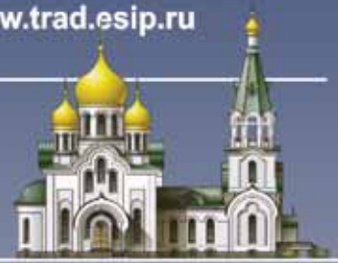
ООО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОЕКТНАЯ РЕСТАВРАЦИОННАЯ МАСТЕРСКАЯ „ТРАДИЦИЯ“

РЕСТАВРАЦИЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ НОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ПРОЕКТ ИНТЕРЬЕРОВ

РОССИЯ. ГОРОД ИРКУТСК
УЛ. ДЕК. СОБЫТИЙ, 49,
ОФ. 503, 509

ТЕЛ-ФАКС 20-35-86
ТЕЛЕФОН 24-15-58

E-mail:trad@esip.ru
www.trad.esip.ru



Проект Петропавловской церкви в г. Шелехов 2000г.

Проект Здания Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа в г. Иркутске

Научно-исследовательская проектная реставрационная мастерская «Традиция» создана в 1992 году. Основной состав сотрудников перешел из специализированного реставрационного отдела проектной конторы «Ремстройпроект», занимающейся с 1981 года выполнением комплексных научно-исследовательских и проектных работ по реставрации и реконструкции памятников истории и культуры города Иркутска и области.

С начала своего создания в НПРМ «Традиция» были разработаны более 500 проектов по реставрации, реконструкции и новому строительству объектов.

Используя современную компьютерную технику, высокие профессиональные знания работников, большинство из которых прошли аттестацию в Москве, мастерская наряду с работами по проектированию нового строительства, реконструкции и реставрации памятников выполнила ряд уникальных по своей сложности и значению объектов.

Проект Никольской церкви в г. Слюдянка 2006г.

Большой объем проектных работ мастерской занимает культовое зодчество – как реставрация памятников истории и культуры, так и новое строительство. «Традицией» выполнены проекты реставрации церквей: Харлампиевской, Князе-Владимирской, Троицкой, Успенской, Знаменской в г. Иркутске, Покровской – в Тулуне, Николая Чудотворца – в с. Голуметь, Архангела Михаила – в с. Кимильтей, Николая Чудотворца и св. Иннокентия – в г. Слюдянке, Казанской иконы Божией Матери – в с. Усть-Куда, Успенской – в с. Оек.

Мастерской выиграны два заказных конкурса: на проект Храма Во Имя святых Апостолов Петра и Павла в г. Шелехове в 1995 году и проект комплекса храма-памятника святого благоверного князя Александра Невского в г. Иркутске в честь 60-летия Победы в Великой Отечественной войне – в 2004 году.

Построена Рождественская церковь на месте авиакатастрофы самолета «Руслан» в Иркутске-II. Разработан иконостас, выполняются росписи интерьеров храма.

По проекту мастерской выполнены:

– реставрация и реконструкция памятника истории и культуры конца XIX века «Усадьба Катышевцевых-Плетюхина» по ул. Горького, № 42 «А» в Иркутске, устройство современного здания на внутридворовой территории с организацией атриумного пространства, перекрытого остекленным шатром;

– реставрация фасадов памятника истории и культуры конца XIX века «Главный дом в усадьбе Миндалевичей» по ул. Чехова, № 2 в Иркутске;

– реконструкция Иркутского областного драматического театра им. Н. Охлопкова;

– реставрация, реконструкция и воссоздание скульптуры памятника императору Александру III.

Ведутся строительные работы по реставрации, реконструкции и приспособлению учебного корпуса № 2 Иркутского государственного педагогического университета – объекта культурного наследия по ул. Нижней Набережной № 6 (8) в Иркутске.

Разработана и реализована застройка группы жилых домов с офисными помещениями и подземными гаражами в районе Знаменского монастыря в Иркутске. Проектом решена задача включения жилых блок-секций в окружающую застройку и создания выразительного силуэта, оригинальной пластики фасадов, не контрастирующих с соседней культовой застройкой.

Реставрируется здание сунитской татарской мечети и синагоги в Иркутске. Выполняются проекты реставрации, реконструкции и технической модернизации памятников истории и культуры: здание Иркутского областного художественного музея, Иркутского училища искусств, нового здания Федерального арбитражного суда Иркутской области.

Мастерская принимает участие в ежегодных межрегиональных фестивалях «Зодчество Восточной Сибири», награждена золотыми, серебряными и бронзовыми дипломами.

Проект Петропавловской церкви по ул. Гоголя в г. Иркутске 2007г. Проект застройки на б.Гагарина в г. Иркутске

Зодчие Земли Иркутской XVIII века: храмоздатели – посадские и купцы, крестьяне да дворяне

текст
Алексей Чертилов

«Усердием и капиталом»
«Тщанием и трудами в сборе на постройку»
(Из Иркутских городовых летописей)

Материалы к «Словарю Иркутских зодчих»

Продолжение, начало см.:
Чертилов А.К. Первые зодчие Земли Иркутской XVII века // ПБ, № 5/2005. – С. XXI-XXIV;
Чертилов А.К. Зодчие Земли Иркутской XVIII века // ПБ, № 6/2005. – С. XXII-XXVI;
Чертилов А.К. Зодчие Земли Иркутской XVIII века: Строительная миссия посла графа Рагузинского // ПБ, № 7/2006. – С. XXVI-XXIX;
Чертилов А.К. Зодчие Земли Иркутской XVIII века: Иркутские купцы и золотой век сибирского барокко // ПБ, № 11/2007. – С. 21-27.

Судя по летописным и архивным источникам, на протяжении всего XVIII столетия в возведении общественно-важных зданий в Байкальской Сибири, как деревянных, так и каменных, участвовали буквально все сословия, представители различных слоев населения: посадские, крестьяне, мастеровые и ремесленники, купцы и дворяне, государевы служащие и военачальники, церковнослужители... И даже юродивые. Воистину, строился Иркутск, другие насельные пункты Прибайкалья и Забайкалья, всем честным миром.

Дворянин П. Медведев, посадский Е. Югов, крестьяне И. Жмуров, Е. Карнаухов, П. Серышев, Н. Хромский; купцы И. Пономарев, Сибиряковы, Ф. Щербаков (в предыдущей статье – И. Амосов, И. Бичевин, М. Глазунов, С. Игнатьев, Я. Протасов). Блаженный Данилушка... Отдельные, очень немногие известные нам из исторических документов имена тех народных зодчих не дают полной картины архитектурного творчества Земли Иркутской XVIII века ввиду попросту отсутствия, за редким исключением, в этих документах интересующих нас имен. По этой причине невозможно выявить и перечислить всех тех умельцев из народа, «усердием и капиталом» которых появлялись важные для общества здания, сооружения.

Но даже те крупицы информации позволяют сделать вывод о том, что задолго до товарищей-большевиков, которые умели успешно организовывать массы на «всенародные стройки», в первые два столетия (XVII и XVIII) – время колонизации и заселения русскими Сибирского царства – все города и веси были поистине всенародными стройками, но без тотального организационного начала, не объявленные «партией и правительством». Строили все, потому что, во-первых, в этом была насущная необходимость, во-вторых, «строили для себя», а не «для дяди», в-третьих, строительными ремеслами, опять же по действительной надобности, владели если не все, то многие.

Когда что-то строили «для себя», понятно. Но что двигало теми, кто строил для всего городского или сельского сообщества? Теми, которые не только строили, но и вкладывали собственные, с трудом и потом нажитые средства, не только вкладывались финансово, но и сами выступали в роли застрельщиков и строителей, брали на себя хлопотное и ответственное бремя возведения храмов, других крупных публичных зданий. Совершенно точно, без подвижничества наших земляков – народных зодчих (зодчих из народа, без специального образования), их творческой фантазии, застройка сибирских городов, сел и деревень была бы скучнее, вряд ли бы имела те особые композиционные и художественные характеристики и достоинства, которые выискивают, находят и описывают исследователи архитектурного наследия.

Позволить вкладывать собственные средства – денежные или в виде строительного материала – могли только состоятельные граждане. Опять же понятно, когда тратятся на возведение церквей купцы да дворяне – им было чем не скупиться. А посадские, ремесленники, крестьяне? Оказывается, тоже умели трудами, потом и мозолями накапливать, чтобы щедро отдавать на общее благое дело. Современному бы миру так.

И зная, насколько отличались зажиточностью сибирские «вольные» крестьяне от своих «униженных и оскорбленных» собратьев европейской части России, становится понятным, почему среди «вкладчиков» и «дателей» на сотворение храмов в XVIII веке нередки представители крестьянского сословия. Сибирские крестьяне, имевшие достаточный доход от своего хозяйства, чтобы жертвовать на строительство общественных зданий. Довольно распространенной была практика участия своим капиталом и трудами в возведении сельских храмов, конечно, с епархиального благословения и под руководством, наблюдением церковнослужителей.

К сожалению, нам мало что известно об основных профессионалах-строителях – артелях плотников и каменщиков, «кочевавших» по населенным пунктам и строивших различные здания, в том числе и церковные. Возглавлявшие такие артели мужички, многоопытные «дядьки» да десятники, несомненно, вносили свое видение, свой вкус и меру в облик тех же храмов. Но это уже другая тема.

В этот материал вошли имена народных зодчих, представителей разных сословий – посадских, крестьян, купцов, дворян, строивших или каким-то образом участвовавших в возведении, пожалуй, наиболее важных, значимых для русских пришельцев на «братские» земли зданий – православных храмов (в этом материале – только деревянных); территориально – в Иркутске и Прибайкалье. Ведь именно церковные сооружения, как нам видится, в те далекие времена идейно и духовно объединяли, сплачивали русских, гордо отожествлявших себя с новой родиной и величавших себя «Сибиряк».

Есть одно правильное и красивое слово, которым очень точно называют людей, вложивших свои силы, энергию, строительные знания, опыт и смекалку, наконец – средства, в создание культовых построек, – ХРАМОЗДАТЕЛЬ.*

Справки составлены в основном по материалам различных иркутских городовых летописей и во многом благодаря опубликованным монографиям иркутских историков культового зодчества Приангарья – архитектора Ирины Калининой (книга «Православные храмы Иркутской епархии: XVII – начало XX века», 2000 г.) и искусствоведа Тамары Крючковой (книга «Иркутское барокко», 1993 г.). Как и в предыдущих статьях о строителях-зодчих, их имена даны не в алфавитном порядке, а в хронологическом.

МЕДВЕДЕВ Петр

Иркутский дворянин, благотворитель, строитель-зодчий, храмоздатель.

В иркутских городовых летописях за 1718 год сказано: «...строилась иждивением и тщанием иркутского дворянина Петра Медведева деревянная церковь во имя св. Троицы» («Обозрение разных происшествий...» Лосева). Или: «Сего года заложена деревянная церковь во имя Святыя Троицы, усердием и капиталом дворянина Петра Медведева... по благословлению высокопреосвященного Федора (Лещинского)...» (летопись Пежемского). Церковь Пресвятой Троицы была освящена в 1721 году. К сожалению, изображения того деревянного храма нет, но можно предположить, что это было одно из тех самых строений, которые делали Иркутск неповторимым городом, это отмечали не раз и обыватели, и путешественники. Очевидно, подвигнули дворянина-зодчего строить церковь в заболоченной местности, которое «...жителями называлось Потеряихой» (домашняя скотина, забредавшая сюда, топла, терялась), помимо его набожности, еще две причины: во-первых, он здесь жил и, во-вторых, отсутствие рядом здания для отправления религиозных треб. Из этого следует: если Петр Медведев умел строить столь сложные здания, как храмы, наверняка им могли быть сделаны в городе и другие объекты. Деревянная медведниковская церковь простояла недолго: уже в 1750-1770 гг. на ее месте неизвестные нам иркутские народные зодчие возвели в стиле сибирского барокко каменный, тоже Свято-Троицкий храм, который стоит и поныне (угол улиц Пятой Армии и Чкалова).

ДАНИИЛ (блаженный ДАНИЛУШКА)

Блаженный (юродивый), собиратель податей на храмовое строительство, строитель(?).

Во всех опубликованных

* Владимир Даль в своем Толковом словаре дает следующее разъяснение этому термину: «строитель, хозяин, коего иждивеньем храм строится». Хозяин денег и стройки. Храмоздатель-жертвователь как минимум должен был следить куда и как его средства тратятся, то есть хотя бы бывать на стройплощадке. Если же он руководил стройкой, указывал перстом какую меру и пропорцию, декор задать зданию храма, это уже не только финансист, но и одновременно храмоздатель-зодчий. У того же Даля слово ХРАМОЗДАНИЕ означает «самое дело, построенье церкви» по храмозданной, храмоздательной грамоте (разрешению на постройку), даваемой церковной властью.

иркутских городовых летописях отмечено, что в 1718 году (или в 1720) произошло удивительное событие: «В апреле месяце начата строить в Ыркуцке первая Владимирская церковь». Необычность в том, что «…заводил и на строение тое церкви збирал блаженный Даниил» (Сибиряковская, Баснинская, Одинцовская летописи, Пежемский). Другие летописцы уточняют: Лосев – «…тщанием и трудами в сборе на постройку блаженного Даниила церковь во имя Божией Матери Владимирской, которая названа от простолюдинов Данилушкиною»; Кротов – «…Для сооружения этого храма трудился и сбирал деньги какой-то блаженный Данилушка, отчего в то время и самая церковь именовалась – во имя Богоматери Владимирской Данилушкова» или «Владимирскою-Данилушковою» (Пежемский). Церковь освятили первый раз в 1723 году, повторно – после ремонта в 1729 «по благословенной грамоте» первого епископа Иркутского, впоследствии первого Святого Земли Иркутской, Иннокентия (Кульчицкого).

Строительство нового деревянного храма для стольного града того времени было не редкостью, удивляет то, что «заводил и на строение собирал» какой-то блаженный, правда, почитаемый у иркутян. Сегодня такое в голове не укладывается. Во-первых, чтобы юродивому городское сообщество и духовенство доверили строить (или начинать строить, «заводить») столь важное общественное здание и, во-вторых, доверили собирать столь значительную сумму для такого начинания (сразу всплывают непривлекательные образы современных «санитаров мусорных контейнеров» и спившихся, опустившихся на дно совсем не духовной жизни попрошаек на церковных папертях). Но факт упрямая штука. Блаженный-строитель (и возможно – один из зодчих?) – думается, это единственный случай в Иркутске, а может, и не только в Иркутске.

Конечно же сам блаженный не мог строить, но слова летописцев «заводил», «трудился» или «тщанием и трудами» указывают на то, что Даниил не только «збирал» пожертвования, а каким-то образом участвовал в строительстве. В какой роли? Также не известны зодчие, мастера той первой деревянной Владимирско-Данилушковой церкви – воистину Божьего храма, ведь на древнееврейском Даниил значит «Бог – мой судья». Не знаем мы, и как выглядела та церковь, до сего времени не выявлено и вряд ли обнаружится вообще ее графическое изображение. А жаль, интересно было бы взглянуть на творение рук, души и сердца Даниила, человека Божьего. Данилушкин храм простоял недолго, он скоро «обветшал», и на его месте в 1775 году «капиталом и усердием» иркутского купца Я.Я. Протасова (о нем см. в предыдущей статье) заложили капитальный, монументальный храм, также во имя Владимирской Божией Матери (здание сохранилось в сильно измененном виде, ул. Декабрьских Событий, 3).

Небольшое важное отступление.

Разные словари по-разному толкуют слово «блаженный», близкое ему – «юродивый». Так, у В.И. Даля и С.И. Ожегова оно обозначает (варианты, близкие к случаю с блаженным Данилушкой): благополучный, в высшей степени счастливый, Божий человек, угодник Божий, законно живущий. Или: юродивый, чудаковатый, помешанный, глуповатый, малоумный, дурачок, безумец (но это вряд ли про нашего Даниила). У них же слово «блаженство»: счастье или полное, невозмутимое счастье, благополучие, благоденствие, высшая степень духовного наслаждения (это больше подходит к Храмоздателю). «ЗАКОННО ЖИВУЩИЙ». То есть живущий по законам Божьим. В таком случае, глядя на окружающий нас сегодня мир, управляемый тленными бумажками, в котором все чаще появляется вовсе не юродивая, но уродливая архитектура (при современных-то возможностях!), мы – явно неблагополучные, неблагоденствующие, небезумные, неблаженные и, извините, …несчастливые.

СЕРЫШЕВ Петр,
ХРОМСКИЙ Никита

Крестьяне, строители, зодчие(?), храмоздатели.

Крестьяне Петр Серышев и Никита Хромский построили (на свои средства и из своего материала?) с помощью божьей и сельчан в 1730–1740 годы первую деревянную небольшую церковь в собственном Падунском селении Нижнеудинского уезда, расположенного на реке Ангаре.[1] Что представлял собой храм, неизвестно, возможно, он имел распространенную в Сибири того времени простую композицию – кубический открытый сруб под скатной кровлей с одной главкой и примыкающим алтарем, без колокольни. Простояла та церковь примерно полста лет – в 1795 году ее заменили также деревянной, уже двухэтажной церковью во имя Зосимы и Савватия Чудотворцев Соловецких.[2]

СИБИРЯКОВ Афанасий

Иркутский купец(?), благотворитель, строитель, зодчий(?), храмоздатель.

В 1717-1718 годах в начале Петрушиной горы «у Креста», на выезде из Иркутска, в начале пути на Байкал, ставится деревянный Троице-Сергиевский храм (освящен в 1719), еще называемый Крестовоздвиженским (поначалу – без колокольни). Сведения о зодчем, строителе того первого храма у Креста, не выявлены. Зато благодаря исследованиям иркутского искусствоведа Т.А. Крючковой известно, что возвел новую колокольню при этой церкви на свои средства спустя двадцать лет, в 1738 году, некий Афанасий Сибиряков, бывший на то время церковным старостой той же церкви.[3] А дальше сплошные вопросы, на которые хотелось бы получить ответы: наш народный зодчий, жертвователь – иркутский купец? Представитель знаменитой купеческой фамилии Сибиряковых? Как выглядела та колокольня и вообще первая деревянная Троице-Сергиевская церковь? Колокольню установили отдельно от храма или в связи с ним? И многие другие… Сибиряковская колокольня простояла недолго, скорее всего, не более десяти лет – в середине 1740-х годов ее, похоже, вместе с храмом постигла печальная участь: она сгинула в пожаре. В 1747 вместо сгоревшей церкви на свои средства и «собственным усердием» Иркутский посадский И.Ф. Амосов (о нем см. в предыдущей статье) заложил и построил новый, известный всем сегодня каменный храм, также во имя Воздвижения Креста Господня, ставший непревзойденным шедевром сибирского барокко. А в 1760, в год завершения строительства каменного храма, рядом с ним в память первой деревянной церкви, на месте ее алтаря, был установлен памятный знак, сохранявшийся до 1918 года (летописи Пежемского, Колмакова).

ЮГОВ Емельян

Иркутский посадский (купец?), мореплаватель-промысловик(?), благотворитель, строитель-зодчий, храмоздатель.

Год 1738: «Начало постройки деревянной церкви в Иркутске во имя священномученика Харлампия. Строителем ея был посадский Емельян Югов, строивший ее на собственный свой счет. … Церковь эта существовала до 1777 года, до закладки новой каменной» на ее месте[4]. Основной объем новой городовой церкви был отстроен быстро, за год. Нижний этаж освятили уже в январе 1739 года. «Верхний этаж этого храма строили Иркутские казаки, во имя Архистратига Михаила…», освящен в июне 1746-го. (Пежемский). В городе за ней закрепилось больше название Харлампиевская, реже упоминается как Михайло-Архангельская. Как выглядела та первая деревянная двухпрестольная церковь, созданная иркутским посадским человеком, меценатом-строителем-зодчим Е. Юговым, нам неизвестно, изображения и описания ее на сегодня не выявлены. Финансовых средств, пожертвованных Юговым на строительство, хватило с избытком – возведение нового каменного Харлампиевского храма велось через 40 лет, в том числе на юговские деньги, оставшиеся еще от сооружения деревянной церкви. По-видимому, за меценатство и храмовое строительство и, наверное, учитывая другие добрые дела, в 1748 году Емельяну Югову, перешедшему к тому времени в другое сословие – купеческое (или его родственнику?),

1. Древнее село Падун получило название от Падунских порогов, рядом с которыми оно находилось и известных в те времена своей опасностью и непроходимостью при судоходстве. Было затоплено в конце 1950 – начале 1960, оказавшись в зоне водохранилища Братской ГЭС, в связи с этим и порогов тоже не существует. Частично перенесенное село входит сегодня в границы города Братска, являясь отстоящим от города районом с тем же названием (Падун) вблизи гидроэлектростанции.
2. Составлено по материалам книги: Калинина И.В. Православные храмы Иркутской епархии: XVII – начало XX века. – М, 2000. – С. 353-354.
3. Крючкова Т.А. Иркутское барокко. – М.: 1993. – С. 336.
4. Угол улиц Троицкой и Харлампиевской (ныне Пятой Армии и Горького).

было «...дано право промышлять зверей на пустых островах, близ устьев рр. Камчатки, Караги и Олюторы» (Пежемский). И кто знает, может быть, он жертвовал на православные храмы и строил их дальше?

ЩЕРБАКОВ Федор

Иркутский купец (посадский), мореход, благотворитель, строитель-зодчий, храмоздатель.

В Иркутском Знаменском женском монастыре с момента его основания (1693) к середине XVIII столетия была построена третья по счету деревянная церковь – во имя Преображения Господня[5] «усердием купца Щербакова» (летопись Пежемского). Другой летописец, наш современник Ю.П. Колмаков уточняет: 1742 «10 марта. В стене ограды Знаменского женского монастыря, над вратами, начала строиться однопрестольная холодная церковь...». Освятили Преображенский храм 21 октября 1745 (летопись Кротова). Возводил церковь над святыми вратами в деревянной ограде «девичьего» монастыря на иждивении собственного капитала иркутский купец Федор Щербаков, с этим согласны большинство исследователей Знаменского монастыря. Кто были у Щербакова «соавторы» – мастера-плотники, церковнослужители – неведомо. К сожалению, в нашем распоряжении нет и биографических сведений о создателе монастырской надвратной Преображенской церкви, из летописных и архивных источников косвенно лишь известно, что до перехода в купеческое сословие он числился в посадских людях, был мореплавателем (в связи с торговыми делами?), занимался строительством храмов как минимум в Иркутске, одновременно являясь их жертвователем.

Изображения того надвратного церковного сооружения нам также неизвестны, но сохранилось его описание, составленное прапорщиком Давыдовым через 20 лет после строительства, в 1764 году, благодаря которому можно сделать некоторое представление о щербаковском творении. Судя по тому описанию, это был распространенный в Сибири, на Русском Севере тип деревянного храма (без колокольни): традиционный продольно-осевой в плане (приблизительно: длина – 25, ширина – 9 м), состоящий из основных объемов – алтарь, храм, паперть с крыльцом. Рубленая двухсветная «храмовая часть располагалась над воротами... Нависающие алтарь и паперть были устроены на столбах». Выступающая из ограды паперть смотрела на Ангару, алтарь находился на монастырской территории. Вся церковь освещалась 32-мя небольшими (?1,9?0,7 м) слюдяными окнами, в храме – в два света. Выразительность храму придавал высокий шатер, крытый, скорее всего, драньем, завершавшийся (шлемовидной?) главкой и деревянным позолоченным крестом. «Это была одна из немногих шатровых церквей в епархии»[6]. Храм располагался в юго-западной угловой части ограды монастыря, ориентированной на устье реки Ушаковки.

В 1790-х годах (по разным источникам – в 1790, 1794, 1796) то ли в связи с двумя большими пожарами, случившимися в монастыре в 1787, когда погорела наряду с другими монастырскими постройками деревянная ограда и мог пострадать и надвратный храм; толи в связи с «сильной бурей», прошедшей над Иркутском в апреле 1790, когда «...в девичьем монастыре с соборной церкви уронило крест» и ураганом мог быть частично порушен и храм Преображения (а может, он не единожды пострадал от этих бедствий); то ли в связи со строительством новой каменной ограды – храм упразднили и «по ветхости» разобрали. А взамен отдельно стоящей деревянной Преображенской церкви в 1790-1794 годах к соборному главному каменному Знаменскому храму монастыря пристроили одноименный каменный придел (летописи Пежемского, Кротова).

Существуют противоречивые архивные данные и мнения исследователей о вкладывании капитала в строительство и причастности Федора Щербакова к созданию другого знаменитого православного храма – Крестовоздвиженского (Троице-Сергиевского, 1747-1760). Пежемский отметил в своей летописи: 1747 «В мае месяце начато строение каменной Крестовоздвиженской церкви в Иркутске купцом Щербаковым...». Или у архитектора Б.И. Оглы: «Церковь заложена в 1747 году на средства известного иркутского купца морехода Федора Щербакова...».[7] По опубликованным материалам Т.А. Крючковой и И.В. Калининой: в 1740 году он действительно подавал прошение о дозволении ее построить, но, судя по всему, не получил «грамоту» от церковного руководства. А возвел на свои средства на Крестовской горе неповторимый шедевр сибирского барокко, получив разрешение несколько позже, в 1746, другой иркутский купец – И.Ф. Амосов[8] (о нем см. в предыдущей статье).

Можно высказать первую версию: Ф. Щербаков, не получив благословения епископата на сооружение Крестовоздвиженского храма, исходатайствовал все же «грамоту» на установку другой, вышеупомянутой надвратной монастырской Преображенской церкви; может, капитала не хватало на дорогостоящее каменное сооружение, а деревянные строения всегда стоили, и особенно на заре каменного строительства в сибирской провинции, значительно меньше. Вторая версия: еще не обнаружены в архивах документы, записи в епархиальных, клировых ведомостях, подтверждающие участие купца Щербакова в создании своим «усердием и иждивением» Троице-Сергиевского храма вместе, наравне с купцом Амосовым, тогда может статься, что они «соавторы», и Федор Щербаков тоже вписал иркутскую страницу в книгу мировой архитектуры. Дело за историками культового зодчества.

ПОНОМЕРЕВ И.К.

Московский купец, строитель-зодчий(?), храмоздатель.

Чем промышлял в наших краях купец И.К. Пономарев из первопрестольной, нам неведомо. В народном предании он оставил о себе память не только как торговый человек, но и как храмоздатель. В 1761 году им была построена в деревне (селении) Бирюса Нижнеудинского уезда (ныне Тайшетский район) первая деревянная церковь (Троицкая?), описания и изображения которой отсутствуют. Божий храм купец поставил не просто так, не по меценатской (только) прихоти, а по обету после произошедшей с ним неприятности – в благодарность «за избавление от потопления при переправе через реку Бирюса». Здание той церкви не сохранилось, ее в 1806, в связи с малочисленностью прихода, перевезли в село Конторку Енисейской губернии, где оно позже сгорело. И лишь в 1885 году бирюсинские селяне вновь обрели храм, также деревянный.

КАРНАУХОВ Е.

Крестьянин, благотворитель, строитель, зодчий(?), храмоздатель.

Биографических сведений о Е. Карнаухове в нашем распоряжении нет, известно лишь, что он был крестьянином Киренского уезда. В 1784 году в Кеульском селении на реке Ангаре им на свои средства была возведена деревянная церковь. Рядом стояла колокольня (неизвестно, одновременная с церковью, ставленная ли тем же Карнауховым). Также нет сведений о том, как выглядел тот первый(?) в селении храм, сгоревший в 1845 году. Взамен ему в 1848 году была построена новая, тоже деревянная церковь во имя Пророка Илии. А из бревен разобранной в 1870 году колокольни построили молитвенный дом в селе Тушама.

ЖМУРОВ И.Н.

Крестьянин, благотворитель, строитель, зодчий(?), храмоздатель.

По-видимому, крестьянин Жмуров обладал немалым свободным капиталом, раз решился построить в 1793 году за счет своих средств в (собственном?) Тубинском селении (с. Туба) Киренского уезда первую деревянную, без колокольни, церковь во имя святых Кирика и Иулитты. Как выглядел тот храм, мы не знаем, прослужил он православным примерно лет семьдесят – в 1860-х сгорел. Взамен ему в 1870 году поставили новую церковь.

5. Первая – церковь во имя Знамения Пресвятой Богородицы (1693, заменена на каменную в 1727), вторая – во имя святых Димитрия и Трифона (1731(?)-1746)
6. Калинина И.В. Указ. соч. – С. 100-102
7. Оглы Б.И. Иркутск: О планировке и архитектуре города. – Иркутск, 1982. – С. 19
8. Крючкова Т.А. Иркутское барокко. – М.: 1993. – С. 48; Калинина И.В. Указ. соч. – С. 113

Использованная литература:
Иркутская летопись (летописи П.И. Пежемского и В.А. Кротова). – Иркутск, 1911.
Калинина И.В. Православные храмы Иркутской епархии: XVII – начало XX века. – М., 2000.
Колмаков Ю.П. Иркутская летопись 1661-1940 гг. – Иркутск, 2003.
Крючкова Т.А. Иркутское барокко. – М., 1993.
Летопись города Иркутска XVII-XIX вв. – Иркутск, 1996.
Оглы Б.И. Иркутск: О планировке и архитектуре города. – Иркутск, 1982.
Торшина Н.Г. Знаменский монастырь // Земля Иркутская. – 1998. – № 10

Владимир Бух От редактора **52**
Андрей Макаров **53**
Историческая справка **54**
«Иркутскгражданпроект» сегодня **56**
Александр Колесников **57**
Екатерина Протасова **62**
Презентация объектов .....
Реставрация усадьбы В.П. Сукачева **68**
Реставрация и расширение Драматического театра им. Охлопкова **70**
Школа № 80 по ул. Пушкина **74**
Реконструкция квартала в историческом центре **78**
Жилой дом с объектами обслуживания по ул. Жуковского **82**
Иркутский государственный университет путей сообщения **86**
Аудиторный корпус Байкальского государственного университета экономики и права **90**
Католический Кафедральный собор **94**
Проект застройки по проспекту Жуковского в г. Грозный **98**
Застройка жилого комплекса в 0.8 км за жилым районом «Солнечный» **100**
Жилой дом по ул. Чернышевского в г. Иркутске **104**
Группа жилых домов со встроенно-пристроенным соцкультбытом по ул. 1 Советская **107**
Клуб железнодорожников **108**
Анна Григорьева Summary **112**

Персональная архитектурная фирма на рынке проектных услуг идентифицируется творческим лицом руководителя и для клиента, озабоченного качественной архитектурой, не содержит «кота в мешке». Другое дело - обезличенные бывшие проектные институты, функционирующие сейчас в акционированной форме. Их проектный бизнес не детерминирован архитектурой. Продукция таких организаций пользуется спросом у девелопмента, продолжающего считать, что архитектурные цели зависят от способа их строительного воплощения, у девелопмента, идущего на поводу у строителей. Но пробуждается и крепнет потребность в подлинной архитектуре. Как работает система проектных институтов в новых экономических условиях, мы пытаемся показать на примере «Иркутскгражданпроекта».

Владимир Бух, главный редактор

In the design market a personal architectural firm is identified by creative image of its head and does not offer «a pig in a poke» to the client who is concerned about high-quality architecture. Another matter is faceless ex-design institutions, which are functioning now in the form of joint-stock companies. Their design business is not determined by architecture. Their products are in demand among developers that continue to believe that architectural goals depend on the manner of their construction realization, among the developers that let builders push themselves around. But the demand for genuine architecture is awakening and strengthening. We make an attempt to show you, by the example of Irkutskgrazhdanproject, how the system of design institutions works in the new economic conditions. **Vladimir Bukh, editor-in-chief**

Макаров Андрей Юрьевич,
генеральный директор ОАО «Иркутскгражданпроект»

В эпоху Высокого Возрождения архитектора, художника называли «второй после Бога». Почему? Потому, что архитектор организует пространство, в котором протекает жизнь, и тем самым управляет ею, регламентирует ее. Выстраивая здания и пространства между ними, архитектор вносит порядок в первоначальный природный хаос, вносит ритм, смысл.

Сейчас роль архитекторов, как и специалистов вообще, в нашем обществе принижена. Учить, лечить и строить у нас умеют все. Был длинный период в нашей истории, когда, как говорится, кухарки управляли государством. Специалистов, образованных людей просто уничтожали – врачей, писателей, художников, инженеров. Печальные страницы нашей истории. И, может быть, какая-то генная память у некоторых наших руководителей и сегодня напоминает о себе, заставляет их принимать решения спонтанно, без консультаций с профессионалами, со специалистами.

Практически в любой области сегодня можно услышать мнение, что прервались культурные традиции, распалась связь времен и поколений. За двадцать-тридцать последних лет, в «эпоху распада» исчез целый культурный пласт. Пример – наш институт. В семидесятых годах институт «Гражданпроект» насчитывал тысячу двести – тысячу триста сотрудников, у нас было четыре филиала в городах области. Сегодня в штате института двести пятьдесят – двести семьдесят человек, и остался у нас один филиал. Те же проблемы у институтов «Промстройпроект», «Гипродорнии»... Некоторые институты расширяют сферу деятельности, начинают заниматься строительством, торговлей, чтобы выйти из сложной ситуации. А ведь это очень болезненные процессы: изменение профиля, диверсификация деятельности.

Конечно, мы боремся, как можем, сохраняем уровень профессионализма, бережем специалистов, привлекаем молодежь. Но в целом крупному проектному институту сейчас приходится тяжело. Мы выживаем в основном за счет участия в международных и федеральных проектах, потому что строительство в регионе ведется недостаточными темпами и потребность в проектной документации очень низкая. А такому институту, как наш, чтобы поддерживать достойный уровень, надо найти заказы на сто пятьдесят – двести миллионов рублей ежегодно.

Главный ресурс института – это конечно же люди. Архитекторы, которые умеют и любят работать не вопреки законам и нормативам, а внутри них. Не тот профессионал, кто фантазирует «без берегов»: что хочу, то и ворочу. И, конечно, не тот, кто покорно следует любым выдумкам заказчика. Ведь результат в обоих случаях получается одинаковый: по своему ли почину архитектор не соблюдает законы и правила, или его заставил заказчик, итог один – хаос. Здания вылезают на проезжую часть, закрывают друг друга, разрывают, взрывают живую ткань городской среды. Или еще того хуже – то жилой дом развалится, то общественное здание. Убытки, потери, люди гибнут. Такие страшные последствия несет безответственность архитектора или недостаточная его принципиальность. Если финансовая заинтересованность того или иного автора перевешивает его профессиональные принципы – тогда и происходят всякие катастрофы. В том числе и градостроительные.

А ведь нам всем есть что вспомнить с гордостью, есть на что опереться. У нас была очень сильная школа в двадцатые годы, конструктивизмом и сейчас восхищается весь Запад. Иркутская школа и в семидесятые годы выглядела очень неплохо на всероссийском фоне. Были у нас замечательные авторы – Павлов, Нечволодов, Воронежский, Бух. Владимир Федорович, к счастью, и теперь живет и работает в нашем городе. И сейчас московские, питерские мастера – они считают иркутскую школу очень ярким явлением. Да и сегодня я бы не сказал, что у нас все плохо. Мы все же многое делаем достойно. Получаем премии, в том числе – международные.

В последнее время в нашем регионе идут такие процессы, которые нас радуют. Ставятся задачи увеличения объемов строительства, снижения стоимости квадратного метра. Это внушает определенный оптимизм, надежды, что проектное дело возродится и мы снова займем ту нишу, которую и должны занимать. Очень обнадеживает позиция нового губернатора. Вот пример: мы Генеральный план Иркутска делали шесть лет и еще бы, наверное, делали года три, если бы губернатор не обратил на этот вопрос особое внимание, не постучал кулаком по столу и не сказал: «Доделать!». И сразу мы получили отводы. Получили необходимую информацию для работы.

Конечно, не все так гладко. Еще достаточно у власти людей, для которых хаос выгоден. У таких людей особый, узкий способ видения проблем города и региона. Мелкий, провинциальный масштаб.

Но закон и порядок выгодны большинству, и это хорошо понимают профессиональные специалисты. Поэтому я – оптимист. Я верю, что мы выберемся из ситуации «беспредела». У нас будет продуманный, взвешенный Генеральный план развития города, а у плана – статус закона. Место провинциальных амбиций займет гордость за свой город. И архитектор, градостроитель, художник займет свое законное место.

Историческая справка

В начале 1960-х годов в строительной отрасли страны большое внимание было уделено строительству объектов жилищно-гражданского строительства. Для выполнения поставленной задачи и обеспечения строительного комплекса соответствующей проектной документацией было принято решение о создании специализированных институтов «Гражданпроект» по территориальному признаку. До этого времени проектированием жилых и общественных зданий, как правило, занимались строительные отделы гражданского профиля в технологических и крупных центральных институтах по отдельным отраслям народного хозяйства, которые не могли в полном объеме и с соответствующим качеством выполнить возросший объем проектных работ.

Так в 1964 году на базе небольшого института «Горстройпроект» для выполнения планировочных работ и разработки проектной документации на строительство жилых зданий и объектов соцкультбыта в городе Иркутске и Иркутской области был создан институт «Иркутскгражданпроект». Возглавили институт опытный организатор и первый директор института Рабей Борис Израилевич и главный инженер Артюшков Анатолий Александрович.

Учредителем института и основным заказчиком на выполнение проектных работ выступил Иркутский облисполком. Финансирование проектных работ осуществлялось, соответственно, из областного бюджета.

Одновременно в состав института были переведены строительные отделы иркутских проектных институтов «Облпроект», «Гипрошахт», «Иркутсклеспром» и других.

В качестве структурной схемы института «Иркутскгражданпроект» была принята организация комплексных архитектурно-планировочных мастерских (АПМ), за которыми закреплялось выполнение проектной документации для жилищно-гражданского строительства в отдельных городах Иркутской области. Так мастерская №1 – АПМ-1, которую долгие годы возглавлял Гусаров С.А., занималась проектированием застройки г. Иркутска, АПМ-2 – под руководством Каттерфельд Г.К. – застройки г. Усолье-Сибирское. В связи с возникшей необходимостью в застройке г.г. Шелехова, Байкальска и др. была создана АПМ-4.

Согласно принятой в указанное время политике в области жилищного строительства, массовая застройка осуществлялась по типовым проектам. Для отдельных объектов социально-культурного назначения, при соответствующем обосновании и получении разрешения в установленном порядке, разрабатывались индивидуальные проекты. Для проектирования таких объектов была создана мастерская №3 – АПМ-3.

Наряду с комплексными мастерскими в составе института организован отдел инженерных изысканий под руководством Воробьева В.Ф., сметный отдел с бессменным руководителем на протяжении многих лет – Овчинниковой К.И. и другие вспомогательные отделы и службы.

Институту при создании и становлении очень «повезло» со специалистами. В эти годы в город приехала целая плеяда молодых, талантливых и амбициозных архитекторов из Москвы, Ленинграда, Киева, горящих желанием возводить в Сибири «голубые города». Это прежде всего архитекторы Воронежский В.С., Пхор Е.Б., Чемерис В.А., Резвякова Л.М., Аптекман В.М., Нечволодов С.Д., Бух В.Ф., Крупская Л.Г., Павлов В.А., Шилов В.С., Колпиков В.И. и другие, благодаря которым в Иркутске сложилась своя творческая школа, получившая известность по всей стране. Не менее известными стали конструкторы и инженеры других специальностей: Бержинский Ю.А., Муравьев А.А., Воробьева Н.Н., Ермаков А.О., Иринчинов В.Д., Латышев Л.А., Уривская Г.Е., Бабкина П.Д., Тудакова Т.Г., Бронников В.В. и другие. В это же время в институт пришла группа архитекторов, окончивших в разные годы архитектурный факультет Новосибирского инженерно-строительного института: Суханов В.Е., Антипин Л.Ф., Григорьев С.М., Нечитайло В.К., Вязунова Г.А., Пятов М.И., Давыдова Н.Е. и др.

Для планомерной застройки городов и поселков возникла необходимость в разработке генеральных планов. Разработка Генерального плана для города Иркутска выполнялась Московским институтом ЦНИИЭПградостроительства. В институте «Иркутскгражданпроект» разрабатывались генпланы городов Усолье-Сибирское, Шелехов, Черемхово, Байкальск, а также проекты детальной планировки, проекты застройки жилых районов.

Группой архитекторов во главе с Воронежским В.С. выполнены эскизные предложения по созданию культурного центра в г. Иркутске, частично реализованы в настоящее время, проект застройки жилого района «Верхний Бьеф», также частично реализованный как микрорайон «Солнечный». Архитектором Павловым В.А. разработаны индивидуальные проекты Дворцов культуры в городах Иркутск, Шелехов и Усолье-Сибирское, здания ГК КПСС и горисполкома в г. Иркутске, индивидуальные проекты жилых домов, гостиниц и многое другое. В институте разработаны проекты застройки микрорайонов Первомайский, Синюшина гора, Ново-Ленино, Топкинский, Университетский, индивидуальные проекты спорткомплекса в Байкальске, школ, детских садов и многое другое.

Творческий потенциал архитекторов института 1970-х годов был столь высок, что многие самые интересные проекты не были реализованы ни в те, ни в последующие годы в связи с отставанием строительного комплекса, отсутствием прогрессивных строительных материалов, многочисленными запретами и ограничениями на применение металла, монолитного железобетона, а зачастую и с непониманием со стороны властей и заказчиков предлагаемого архитектурного неомодерна, обращенного в будущее.

Следует отметить, что первоначально созданная структура института видоизменялась в зависимости от новых задач, поставленных перед институтом временем и вышестоящим руководством. Организовывались новые комплексные отделы (ОКП под руководством Павлова В.А., КАСО под руководством Нечволодова С.Д., экспериментального и типового проектирования под руководством Третьякова Е.А., отдел реставрации зданий под руководством Буйнова А.Н.), объединялись или ликвидировались отдельные подразделения.

Менялось и руководство института. Так с 1967 по 1977 год техническую и архитектурную политику в институте проводил Бух В.Ф. В 1973 году директором института был назначен Моценок Х.А., а с 1975 по 1983 год институт возглавлял Бержинский Ю.А. В этот же период в институте введена должность главного архитектора, которую по праву занял Павлов В.А. Начато строительство здания института по ул. Степана Разина, на которое возлагались большие надежды, поскольку размещение проектных подразделений в различных арендуемых помещениях негативно отражалось на технологических связях внутри института.

В 1970-е годы, отличавшиеся большим размахом жи-

лищно-гражданского строительства и, соответственно, большими объемами проектных работ, численность сотрудников института доходила до 600 человек. К этому времени многие ведущие архитекторы по разным причинам уехали из Иркутска (Воронежский В.С., Аптекман В.М., Крупская Л.Г., Шилов В.С., Пхор Е.Б., Чемерис В.А., Нечволодов С.Д. и другие), что потребовало создания собственной школы для пополнения архитектурных кадров. По инициативе и при участии ведущих архитекторов института и Иркутской организации Союза архитекторов был создан архитектурный факультет при Иркутском политехническом институте. На преподавательскую работу перешли архитекторы Ашихмина М.Я., Антипин Л.Ф., Суханов В.Е., Дагданова Ц.Б., Нечитайло В.К. Выпускники факультета в конце 1970-х годов пополнили архитектурные кадры института «Иркутскгражданпроект» и других проектных и административных подразделений города. Ныне известные выпускники первого выпуска архитектурного факультета ИПИ: Стегайло В.Б., Григорьева Е.И., Макаров А.Ю., Распутин В.В., Третьяков Е.А., Красильников А.Г., Жуковский Н.Л., Демков С.Б., Юшков А.Н. и многие другие приняли славную эстафету «первопроходцев» института.

С 1983 по 1999 год директором института был Кузаков Н.А. В 1985 году введено в эксплуатацию производственное здание института «Иркутскгражданпроект», объединившее все разбросанные ранее подразделения.

1980-е годы также отмечаются ростом объемов строительства и возросшей потребностью в проектной документации. Соответственно увеличивается и численность сотрудников, которая в этот период доходила до 1100 человек. Для более оперативного управления процессом проектирования был создан филиал института в г. Братске (директор Ковалик Л.М., главный архитектор Астраханцева В.В.), комплексные отделы в городах Шелехов, Усолье-Сибирское, Черемхово. В 1986 году на институт возлагаются функции территориального института по жилищно-гражданскому строительству по региону Восточной Сибири и Якутии.

В связи с проводимыми в стране реформами, коснувшимися всех отраслей народного хозяйства, в 1993 году институт преобразован в открытое акционерное общество «Иркутскгражданпроект». С июня 1999 года директором его утвержден Макаров А.Ю. Должность главного архитектора института занимает Беляков Н.Н., затем Стегайло В.Б., Распутин В.В., главного инженера – архитектор Колесников А.А.

Обвальный спад практически во всех отраслях народного хозяйства страны и в том числе в строительстве, отказ от бюджетного финансирования строительства привели к резкому сокращению проектных работ, безработице и, как следствие, к разладу в структурном построении института и массовому увольнению квалифицированных кадров, составлявших в прежние годы основу института.

С началом нового тысячелетия в институте наметились стабилизация и определенный рост производства. Несмотря на уход из института многих ведущих архитекторов и инженеров в другие проектные организации и персональные творческие мастерские, институт по-прежнему является ведущим разработчиком градостроительных и проектных работ для строительства в Иркутской области.

«Иркутскгражданпроект» сегодня

ОАО «Иркутскгражданпроект» – территориальный проектный институт гражданского строительства, планировки и застройки городов. С момента основания более 40 лет назад он занимается разработкой проектов гражданского направления.

«Иркутскгражданпроект» занимает ведущие позиции в жилищно-гражданском и градостроительном проектировании по г. Иркутску, городам и поселкам Иркутской области, имеет огромный проектный опыт, высококвалифицированные кадры, солидную архивную и материально-техническую базу и потенциал для развития.

Участвуя в межведомственном Рейтинге проектных и изыскательских организаций, институт занял: в 2002 году – шестнадцатое место, в 2003 году – шестое место, в 2004 году – пятое место. Ряд работ удостоен высшими архитектурными и государственными наградами:

– Проект реконструкции исторического квартала Чкалова-Марата, выполненный авторским коллективом ОАО «Иркутскгражданпроект», получил Серебряную медаль на Международном Биенале-2003 в г. Софии. Проект предлагает комплексную реконструкцию квартала, учитывающую следующие требования: регулирование развития исторической части города количеством этажей не более 5, реновацию жилых кварталов строительства 60-х годов, повышение эффективности использования ценной городской территории, учет контекста исторической среды.

– Здание средней школы № 80 , построенное по проекту института, в 2003 г. удостоено Государственной премии Российской Федерации.

В спектре интересов института видное место занимают работы градостроительного профиля. В настоящее время «Иркутскгражданпроект» занимается разработкой генеральных планов городов Иркутска, Ангарска, Тайшета, Шелехова. Кроме того, институт участвует как генпроектировщик в разработке областной программы по созданию и ведению Государственного Градостроительного Кадастра Иркутской области и муниципальных образований. Институт разрабатывает генеральные планы городов в электронном виде как геоинформационные системы.

Разработка Генерального плана г. Иркутска сама по себе является знаковым событием, поскольку ранее разработчиками градостроительной документации высшего уровня для крупных городов выступали центральные проектные институты. Проблематика материалов, входящих в состав Генерального плана – перспективы развития города в части архитектурно-планировочных решений, инженерной и транспортной инфраструктуры, экологических проблем, а также методические и технологические аспекты разработки Генплана – в данном случае пересекается с проблемами, связанными с сохранением исторического наследия г. Иркутска.

Принципов подхода к формированию архитектурного образа сооружения, которые бы способствовали органичному включению его в окружающую архитектурно-историческую среду центра города, в современном Иркутске уже сегодня можно привести немало.

Например, новый корпус Байкальского государственного университета экономики и права. Конфигурация и разветвленные оси этого здания позволили объединить исторически сложившуюся разнородную структуру квартала в единый архитектурный ансамбль и в этом отношении задать камертон возможностей для решения схожих задач в условиях реконструкции исторического города.

Удачными примерами возрождения памятников можно назвать реставрацию Драматического театра им. Охлопкова, реставрацию памятника деревянного зодчества XIX века – усадьбы Сукачева.

Наряду с применением целесообразных решений для реконструкции исторической застройки, «Иркутскгражданпроект» стремится внедрять полноценную и высококачественную архитектуру и в других районах города, ранее не отличавшихся выразительным архитектурным обликом (дом по ул. Жуковского, комплекс института ИрГУПС и многие другие).

В 2004 г. институт принял участие в выполнении масштабных проектных работ в рамках федеральной программы по застройке г. Грозного в Чеченской республике.

Иркутск – город со сложными климатическими и инженерно-геологическими условиями строительства, высокой степенью сейсмической опасности. Проектировать и строить приходится на площадках сейсмичностью 8-9 баллов, что объективно приводит к удорожанию строительства в среднем на10-15% по сравнению с несейсмическими регионами и ставит перед архитекторами и инженерами сложные задачи по обеспечению требуемой сейсмостойкости и эксплуатационной надежности зданий и, в то же время, снижения стоимости строительства. Ситуация требует новых подходов к решению проблем жилищного строительства. И поэтому одним из ведущих направлений деятельности института является решение задач по развитию архитектурно-строительных систем нового поколения, обеспечивающих широкие возможности организации внутреннего пространства, безопасность и комфорт проживания, а также по повышению энергоэффективности, снижению материалоемкости и трудоемкости строительства, что требует переоснащения материально-технической базы домостроения и создания новых технологий строительства.

Серьезное внимание институт уделяет развитию монолитного домостроения. Жилой массив в 6-м микрорайоне Иркутска становится полигоном для освоения новых для региона строительных технологий с широким использованием монолитного железобетона.

В иркутском Академгородке возводится жилой массив, состоящий из шести 9-этажных блок-секций в конструктивной системе сборно-монолитного безригельного каркаса с предварительным натяжением при монтаже, разработанной на основе серии 1.120. Это – недорогое жилье, ориентированное на граждан с небольшими доходами. Индустриальность, быстрые темпы возведения, меньшая материалоемкость и себестоимость строительства по сравнению с традиционными решениями является отличительной особенностью данной конструктивно-технологической системы. Работа проводилась в тесном контакте с ведущими научно-исследовательскими организациями – Институтом земной коры СО РАН, Центром исследований сейсмостойкости сооружений ГУП ЦНИИСК им. В.А. Кучеренко. Широкомасштабные натурные вибродинамические и статические испытания конструкций данного безригельного каркаса, проведенные в 2004 г., дали бесценный практический материал для дальнейшего развития этой архитектурно-конструктивный системы.

Сегодня институт не останавливается на достигнутом, а видит свое будущее в постоянном развитии собственного потенциала и укреплении позиций признанного лидера в жилищно-гражданском и градостроительном проектировании.

Колесников Александр Альбертович,
директор по перспективному развитию
ОАО «Иркутскгражданпроект»,
директор ЦНИИПградостроительства

Всегда и во все времена, в том числе и в наше, политика страны была и будет связана с градостроительством. Вспомним историю – начиная со времен Петра и Екатерины строительство городов было «государевым делом». В период новой истории появились такие проекты, как Москва – Донбасс, затем послевоенное восстановление городов, позже освоение Севера и БАМ, грандиозные градостроительные работы: таких аналогов, как проектирование и строительство городов в виде единой системы расселения страны, прежде в мире не было.

Прочитав полное название института «Территориальный проектный институт гражданского строительства, планировки и застройки городов Иркутской области», вы увидите, что сама суть градостроительства уже заложена в его названии, – это институт по проектированию и планировке территорий.

Поэтому градостроительная деятельность – основа деятельности института, и ни один проект без градостроительного понимания и осмысления из стен ИГП не выходил. Хотя, наверное, можно найти отдельные случаи, но это скорее относится к неудачам института. А на протяжении всей немногим более чем сорокалетней его истории все удачные проекты, все эти кирпичики становления института связаны с реализацией и приложением усилий по реализации градостроительной политики, которую проводит ИГП, начиная со времен наших первых градостроителей, в первую очередь В.С. Воронежского. По большому счету, все объекты, которые реализовались в городе и принесли славу иркутской школе архитектуры и градостроительства, связаны с его именем и тем временем, когда он проектировал культурный центр. Поскольку тогда проект детальной планировки на проектируемую территорию не был разработан, для определения положения ансамбля культурного центра в системе центров и площадей города, его объемной характеристики, транспортных, пешеходных и архитектурно-планировочных связей в начале работы Воронежским была создана «схема связей центров города». Эта схема определила все необходимые параметры участка, характеризующие его как связующий элемент между существующим центром города и перспективной застройкой. Проектируемый культурный центр в дальнейшем должен был войти в систему других проектируемых и существующих ансамблей города.

При этом все было так четко и понятно сформулировано, что и последующие поколения, которые работали и работают в институте, сохраняют преемственность этой позиции. Уехал Воронежский – остался Бух, уехал Павлов – остались его коллеги и ученики, к которым я, без ложной скромности, причисляю и себя.

В конце 1980-х годов в Красноярске был Пленум Союза архитекторов СССР, и нас пригласили принять участие в смотре-конкурсе предложений и концепций на тему «Город социалистический», проводившийся в рамках Пленума.

В институте мы всегда под этим понятием подразумевали планомерное и целенаправленное развитие города. То есть сначала город был феодальный, затем капиталистический, затем социалистический, завтра он должен был стать городом коммунистическим. Но это все – названия, и в них содержится политическая составляющая, а смысл города прежде всего в том, чтобы людям в нем жилось хорошо.

И мы подготовили ретроспективу деятельности Гражданпроекта, и выяснилось, что город социалистический – это не разрушение города капиталистического и строительство новых районов, а это город, который постепенно и планомерно растет, используя блага исторического наследия, планировочной структуры и природных факторов, пытаясь

Культурный центр
Авторы-архитекторы:
Воронежский В.
Немешев В.
Аптекман В.

положительно это развивать с учетом определенных целей и задач. Так впервые в ходе этой работы возникло своеобразное продолжение идеи Байкальского луча.

Конкретное начертание этой оси в плане города было: улица Ленина – улица Байкальская и далее от плотины – прямая магистральная улица общегородского значения, секущая заливы и связывающая центры планировочных районов, общегородские объекты и парки в единую систему центров. Условное название этой улицы – Байкальский луч.

Мы откорректировали воссоздание связи центра города с Байкалом через Амурские улицы, потом возникла идея включения ул. Седова в транспортную структуру города.

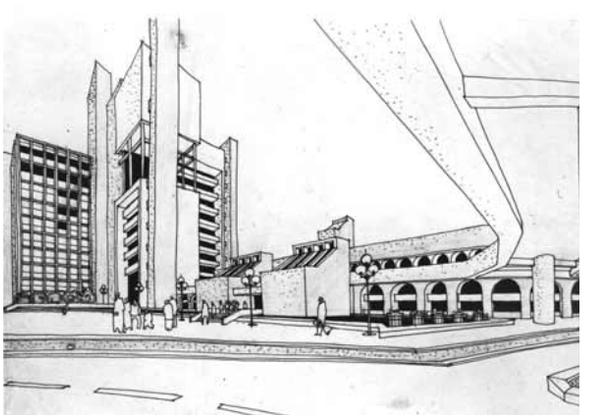
Частью этой градостроительной идеи стал и проект застройки ул. Степана Разина. Можно сказать, что для института – это знаковая работа, так как после этого ни разу не было заказано комплексного градостроительного объекта на уровне площади или улицы.

В данном проекте мы впервые смогли на уровне проекта застройки детально посмотреть и габариты улицы, и объекты, там расположенные, одновременно реализовывая основную идею – направление от центра города на Верхний Бьеф.

Ведь что произошло с этой улицей? Раньше основной транспортной магистралью была ул. 5-й Армии, но при строительстве моста в 1930-е годы он был сориентирован на ранее рядовую Почтамтскую, ныне ул. Степана Разина, которая затерялась в непонятных изгибах и не имела прямого выхода на центральную улицу – ул. Ленина. Но если направление улицы осталось, а статус ее поменялся, значит нужно провести какие-то реконструкционные мероприятия и включить ее в городскую систему. Так улица получила свое продолжение, становясь магистралью общегородского значения и также включаясь в систему Байкальского луча, здесь должны были появиться акценты, предмостная площадь например. Пока это все осталось в виде проекта, надеюсь, что будет реализовано.

Надо, наверное, добавить, что в мире очень мало примеров реализации градостроительных предложений в чистом виде, от начала до конца, исключая какие-то пафосные акции, как возникновение Петербурга, столицы Бразилии или Казахстана. Это были политические акции – когда возникает новый город, его опекает первое лицо страны, имея неограниченные ресурсы и средства. А в провинциальном Иркутске нет таких воплощенных решений, которые замышлялись и которые затем полностью реализовались.

Одним из таких проектных предложений остался и Бульвар Строителей. Это – идея, форэскиз, градостроительная концепция, которая реализовала основные положения проекта детальной планировки Свердловского района и предполагала выход м/р Юбилейный через этот бульвар на берег Ангары. Владимир Бух с коллегами прорисовывал эту



Жилой район Верхний Бьеф. Положение района в плане города

идею с учетом детализации, с учетом того, что уже было построено к тому моменту в м/р Юбилейном и части пос. Энергетиков. Этот проект существовал только в макетном исполнении, который до наших дней не сохранился.

Да, хочу еще добавить по поводу воплощения проектных решений в жизнь. Посмотрите, что происходило в городе в период массового строительства, когда появились районы Первомайский, Университетский, Солнечный. Это – примеры того, как задача массового жилья реализовалась через градостроительные принципы. И если в м/р Солнечном и Первомайском объекты соцкультбыта и детские учреждения появились уже после ввода домов, то м/р Университетский – это уже настоящая комплексная застройка с эффективным освоением территории, кроме того, м/р был построен практически единовременно. Но я хотел акцентировать другое: между Первомайским, Университетским и районом Ново-Мельниково проектировались мощные зеленые низины, через которые окружающий этот жилой район лес лучами заходил в микрорайоны. Все это было связано в единую систему лесопарков, через которую можно было, прогуливаясь, выходить к берегам Ангары. Но хозяйственные механизмы и менталитет людей, считающих, что за порогами квартир – уже «не мое», сделали свое грязное дело. Хотя я всегда считал, что создание дворовых замкнутых пространств должно провоцировать сознание людей на то, чтобы ценить и дорожить этим дворовым пространством, считая его своей территорией, которую можно осваивать и создавать мини-сады с цветущими клумбами, что, собственно, и произошло в Солнечном. В Университетском этого не произошло. Вообще, проблема маргинальной культуры стоит очень остро во всем мире, и мы не исключение. Жители микрорайона не смогли создать себе среду. К сожалению, пространства между домами заполняются какими-то аптеками, павильонами, салонами – я думаю, это временное явление, этим нужно переболеть. А с повышением престижности района, связанного со строительством нового моста, здесь неизбежно произойдут и демографические изменения, да, собственно, уже происходят, яркий пример тому – строительство шведской деревни, и район со временем благоустроится. Замечу также, что благоустройство – больной вопрос многих городов бывшего Советского Союза, когда просто не хватало на это средств. Дома вводились в эксплуатацию под Новый год – во-первых, для отчетности, во-вторых, чтобы не делать благоустройство – деревья в снег не посадишь и газон не засеешь.

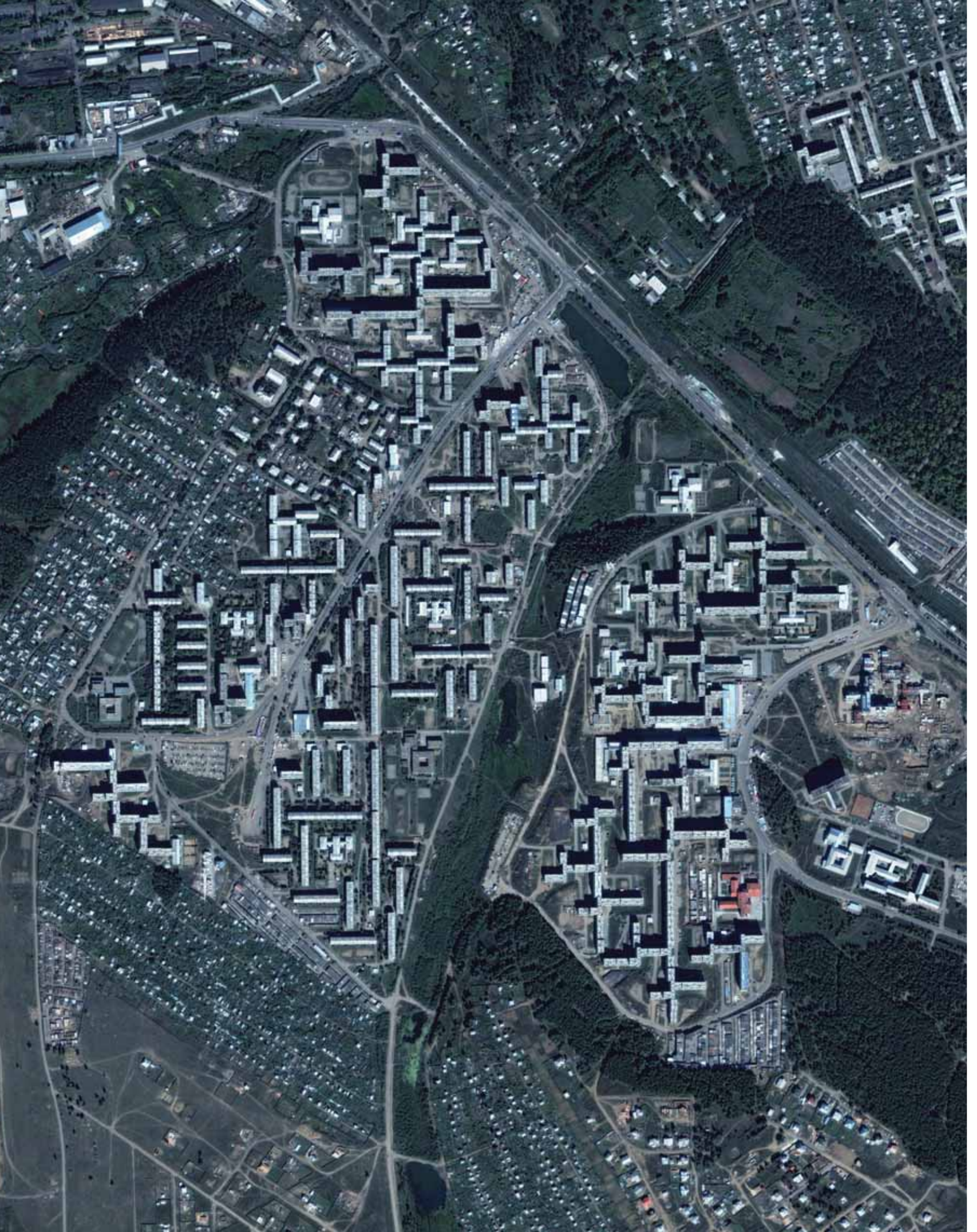
И нехватка средств для полной реализации градостроительной идеи в микрорайонах Свердловского района привела к тому, что зеленое окружение тут же спонтанно начало осваиваться всеми кому не лень, теми же жильцами в первую очередь. Появились гаражные кооперативы, торговые павильоны – территории осваиваются дико. Я помню, когда проектировали Университетский, невозможно было не учитывать богатейший рельеф местности, и предлагалось как раз в складках рельефа размещать автомобильные стоянки и овощехранилища. Но, оказывается, источник финансирования не подразумевал подобную статью расходов, и из проекта это исключили только потому, что никто не знал, на какие средства реализовать данное проектное предложение.

Тем не менее все эти градостроительные работы мы и представили на смотре-конкурсе в Красноярске как своеобразный отчет о создании Иркутска как города социалистического – и города достаточно гармоничного.

Тут надо еще добавить, что к тому времени у нас появились новоиспеченные кандидаты архитектуры – ваш покорный слуга и Алла Корзун, у которой диссертация была посвящена включению исторического наследия в современную жизнь города с градостроительной позиции. И к этой выставке отдельным блоком были приложены наши диссертационные материалы как научное и методическое доказательство того, что все работы, начиная со времен Воронежского и кончая последними постройками, это – единый градостроительный комплекс работ, проводимых в Иркутске. Нашу выставку, а это было 20 планшетов, очень высоко оценили, и мы получили Диплом I степени. Почему-то этот этап выпадает из истории нашей архитектурной школы, но для нас Красноярский пленум стал серьезным мастер-классом, и победа в смотре-конкурсе подтвердила, что мы работаем в правильном направлении.

Я не зря затронул выше тему преемственности.

< Реконструкция улицы Степана Разина
Авторы-архитекторы:
Колесников А.
Павлов В.
Папанян А.
Громов Г.



Воронежским в основу планировочного замысла района Верхний Бьеф была заложена связь Иркутска с Байкалом, близость которого предполагается использовать для формирования архитектурного образа города, так как у большинства жителей страны, да и мира, слово «Иркутск» ассоциируется с Байкалом. Приехать в Иркутск – значит приехать на Байкал. И как вывод из условий взаимосвязей Иркутска с Байкалом в проекте ПДП «Верхний Бьеф» проводится идея создания мощной архитектурно-планировочной оси, связывающей центр Иркутска с Национальным парком Байкал.

Эта идея нашла свое продолжение в концепции нашего последнего градостроительного проекта, связанного с освоением п-ова Чертугеевский. Предложив вынести центральные функции на эту ось, мы моментально получили инвестиционные предложения, суть которых заключается в создании в этом районе структуры для Байкальского экономического форума. В первую очередь – это гостиницы, конгресс-холл и большие выставочные площади. Байкальский экономический форум – общероссийское и общемировое явление, и мы считаем, что, естественно, – это функция общегородского значения и абсолютно правильным решением будет размещение этих объектов на данной оси.

Наверное, это все, что я хотел сказать о нашем городе.

Сегодня градостроительство и политика особенно тесно связаны с территориальным планированием. Разрабатывая генпланы Иркутска, Шелехова, Ангарска и ряда других поселений, мы предупреждали о том, что необходимо и корректировать, и осмыслять схемы территориального планирования как области в целом, так и ее частей.

Основываясь на Градостроительном кодексе, сегодня каждый город разрабатывает для себя Генплан, понимая, что без данного документа дальнейшее развитие города невозможно, но при этом комплект таких документов каждого муниципалитета не учитывает того, что происходит у соседа, за границей его территорий. В качестве примера – Верхний Бьеф. Как только мы вышли на освоение Чертугеевского п-ова, сразу возникли противоречия между городом Иркутском и Иркутским районом. Именно поэтому возникает потребность в создании таких крупных градостроительных проектов, связанных со взаимодействием населенных пунктов друг с другом на смежных территориях. Моя давняя идея – районная планировка Иркутской области – была подчинена промышленному развитию Иркутской области, где прозвучала тема Иркутско-Черемховской агломерации – как групповой системы расселения и создания единого мощного промышленного комплекса. Со временем взгляды изменились, и современная Россия решает другие задачи: «переосвоение» территорий и рачительное использование ресурсов, и в первую очередь – человеческих. Сейчас крен и понимание не в размещении крупной промышленности – например, перекрыть Ангару еще десятком плотин для производства алюминия. Паритеты направлены в интересах населения, а затем уже – промышленность. И в поиске этих паритетов есть здоровое движение «не вымирания» городов, а их развития, с привлечением новых производств и выводом устаревших – это сейчас и есть основная градостроительная задача, стоящая перед проектировщиками.

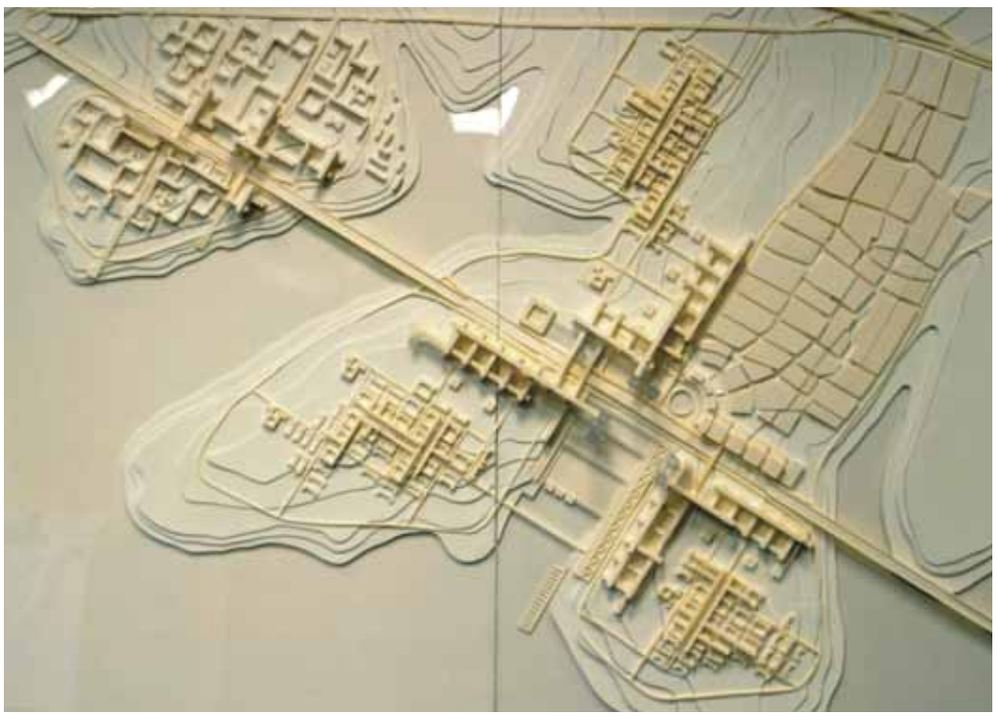
У нас же во главе угла стоит озеро Байкал – с едва обозначенными границами национальных парков, воспринимавшийся до недавнего прошлого как окраина двух территорий – Иркутской области и Бурятии. Но сегодня Байкал – это мощнейший фактор, претендующий на роль градообразующего. Фантастическая идея – схема территориального планирования части юга Иркутской области и севера Бурятии с Байкалом как общим центром. И чтобы решения были связаны совместными предложениями по его использованию и по включению в жизнедеятельность обоих регионов, так как, по большому счету, ничего более ценного, чем Озеро, у нас здесь нет. И никакая Кавыкта не сравнится с Байкалом. И можно и нужно воспользоваться этим даром природы на благо человека так, что Швейцария нам будет завидовать.

Я думаю, что эта идея могла бы найти свое продолжение в проекте Иркутской агломерации. Ведь первоначальное решение об объединении тяготеющих друг к другу городов Иркутска, Ангарска и Шелехова в одну агломерацию породило и другое – включить в эту систему и Байкальский луч, с продолжением до Листвянки, где создается особая экономическая зона, – и таким образом в эту систему Байкал уже попадает.

Посмотрим, что из этого получится. Надеюсь, что «доброе и разумное».

< Жилые районы Первомайский и Университетский
Космоснимок

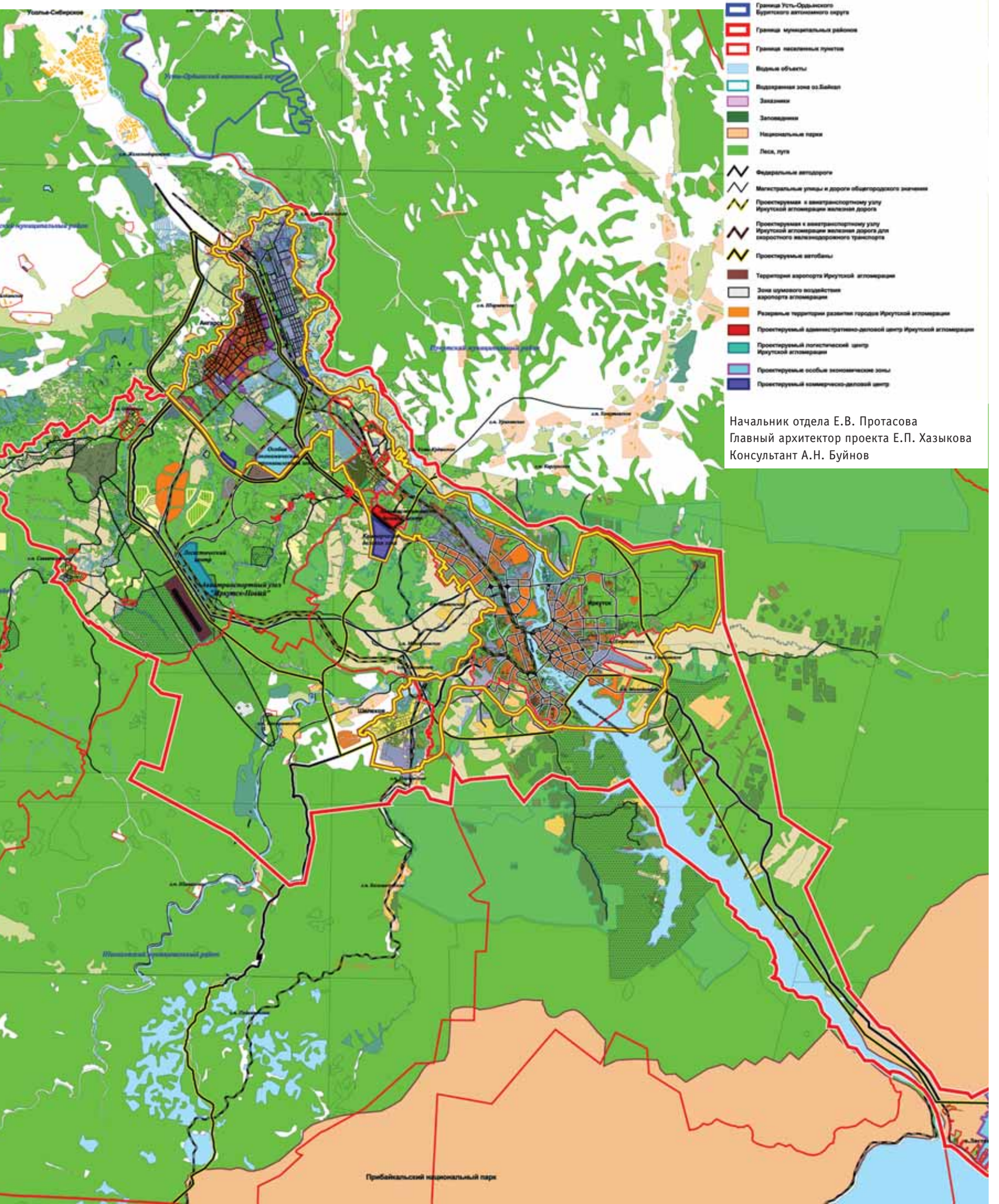
Авторы-архитекторы:
Афанасьев
Беляков Н.
Бух В.
Бух Н.
Гильманова Ф.
Жуковский Н.
Павлов В.



Жилой район Чертугеевский
Эскиз застройки
Фото с макета

Авторы-архитекторы:
Карпов С.
Колесников А.
Макаров А.
Распутин В.
при участии:
Билтуев И.
Бызов В.

Схема Иркутской агломерации



Начальник отдела Е.В. Протасова
Главный архитектор проекта Е.П. Хазыкова
Консультант А.Н. Буйнов

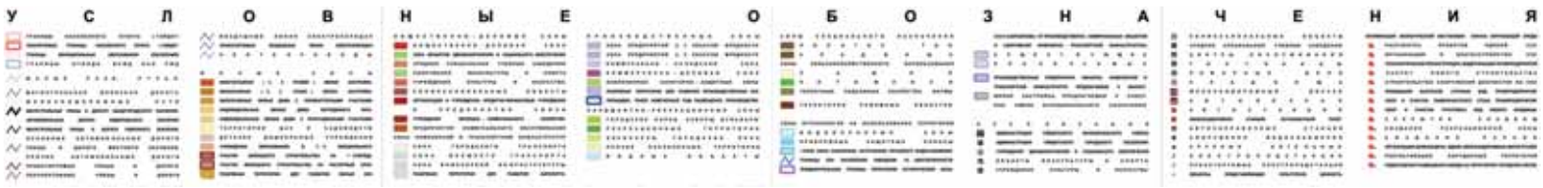
Протасова Екатерина Васильевна, начальник отдела Генерального плана и территориальной деятельности

ОАО «Иркутскгражданпроект» – территориальный проектный институт гражданского строительства, планировки и застройки городов Иркутской области. С 1964 года, со дня своего основания на базе института «Горстройпроект» и проектной конторы «Облпроект», институт занимается градостроительной деятельностью. До 1985 года разработку градостроительных проектов вел планировочный сектор архитектурно-планировочной мастерской (АПМ-2), в дальнейшем – специализированное подразделение – отдел Генерального плана и территориальной деятельности (ОГПиТД).

Генеральные планы городов Байкальска (1972 г.) и Усть-Кута (1995 г.), поселков Киренга (Магистральный, 1984 г.) и Михайловка (1989 г.), Генеральные планы, совмещенные с Проектами детальной планировки (ПДП) поселков Усть-Ордынский (1985 г.) и Тайтурка (1988 г.), ПДП центра г. Бодайбо (1981 г.) и западного района г. Шелехова (1983 г.), Проекты застройки IX микрорайона (1973 г.) и жилого квар-

Генеральный план г. Тайшета

Начальник отдела
Е.В. Протасова
Главный архитектор проекта
Е.В. Протасова
Архитектор
Р.А. Хотулев
Экономисты
Н.В. Смирнов,
Ю.Н. Долгушина
Инженер
М.В. Мамонтова



тала (1980 г.) в г. Усолье-Сибирское – только часть выполненных институтом градостроительных работ. За годы собран уникальный архив документации, накоплен богатый опыт проектирования, отработана методика разработки документов территориального планирования.

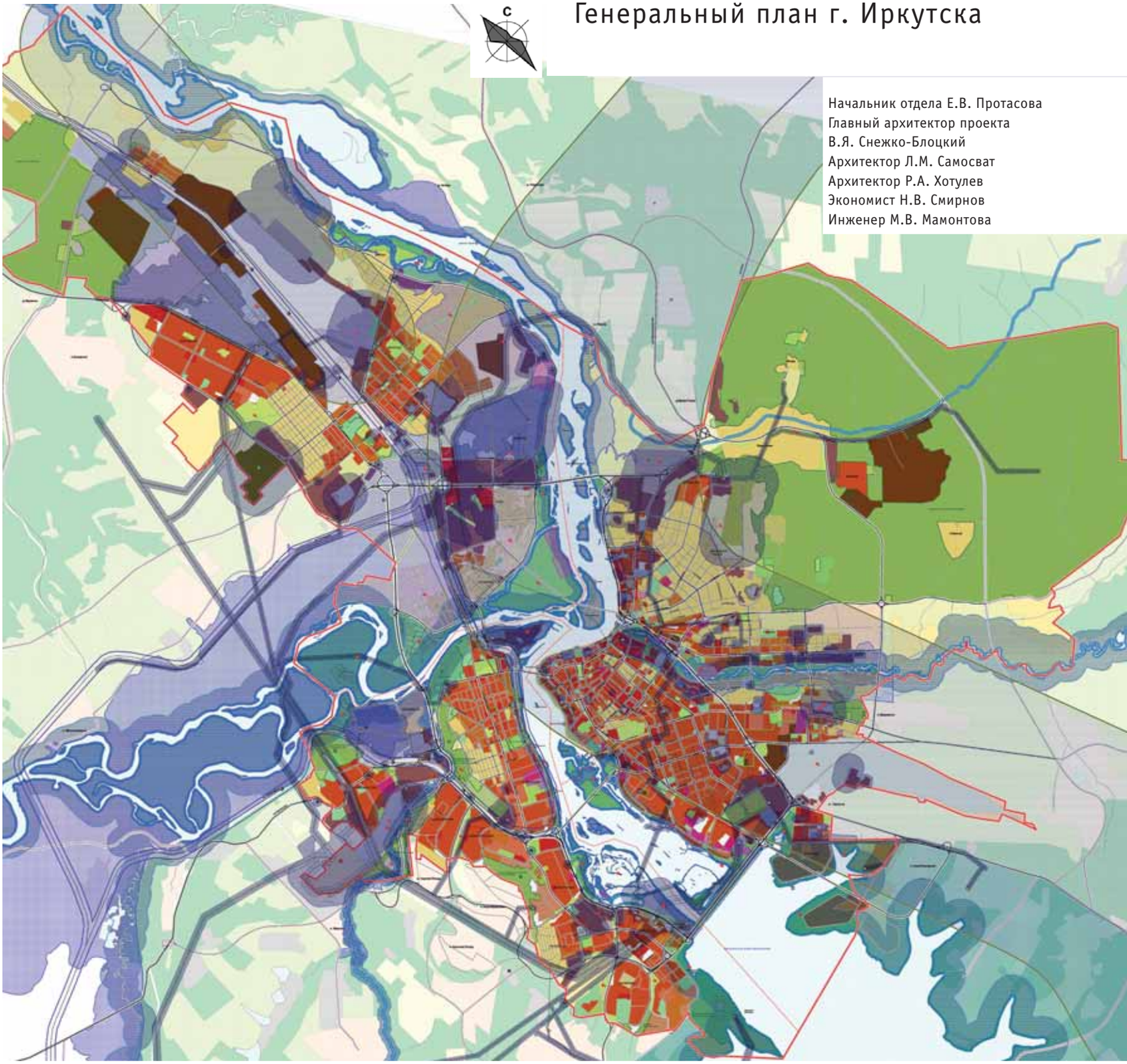
В последние годы отдел Генерального плана ОАО «Иркутскгражданпроект» вышел на новую ступень своего развития – приступил к разработке генеральных планов крупных городов (на стадии согласования находятся проекты генеральных планов городов Иркутска и Ангарска) и схем территориального планирования муниципальных районов (Ангарского, Нижнеудинского, Шелеховского, части Иркутского и муниципальных районов Иркутской области). В настоящее время разрабатываются генеральные планы городов Усолье-Сибирское, Тайшет, Зима и Свирск, проект планировки Октябрьского округа г. Иркутска, проекты межевания территорий земельных участков в Октябрьском округе г. Иркутска. Завершены работы по разработке Генерального плана г. Шелехова и проекта планировки территории «Академгородка» в г. Иркутске. Все проекты разрабатываются с использованием современных технологий – в оболочке геоинформационной системы с послойным разделением информации, позволяя включать ее в структуру муниципальных информационных систем; для анализа территории используются материалы космической и аэросъемки.

ОАО «Иркутскгражданпроект» сотрудничает с ведущими в области градостроительства организациями: Российской академией архитектуры и строительных наук, ЦНИИП градостроительства (г. Москва), НПИ пространственного планирования «ЭНКО» (г. Санкт-Петербург).

Корректировка Генерального плана г. Шелехова и проект городской черты

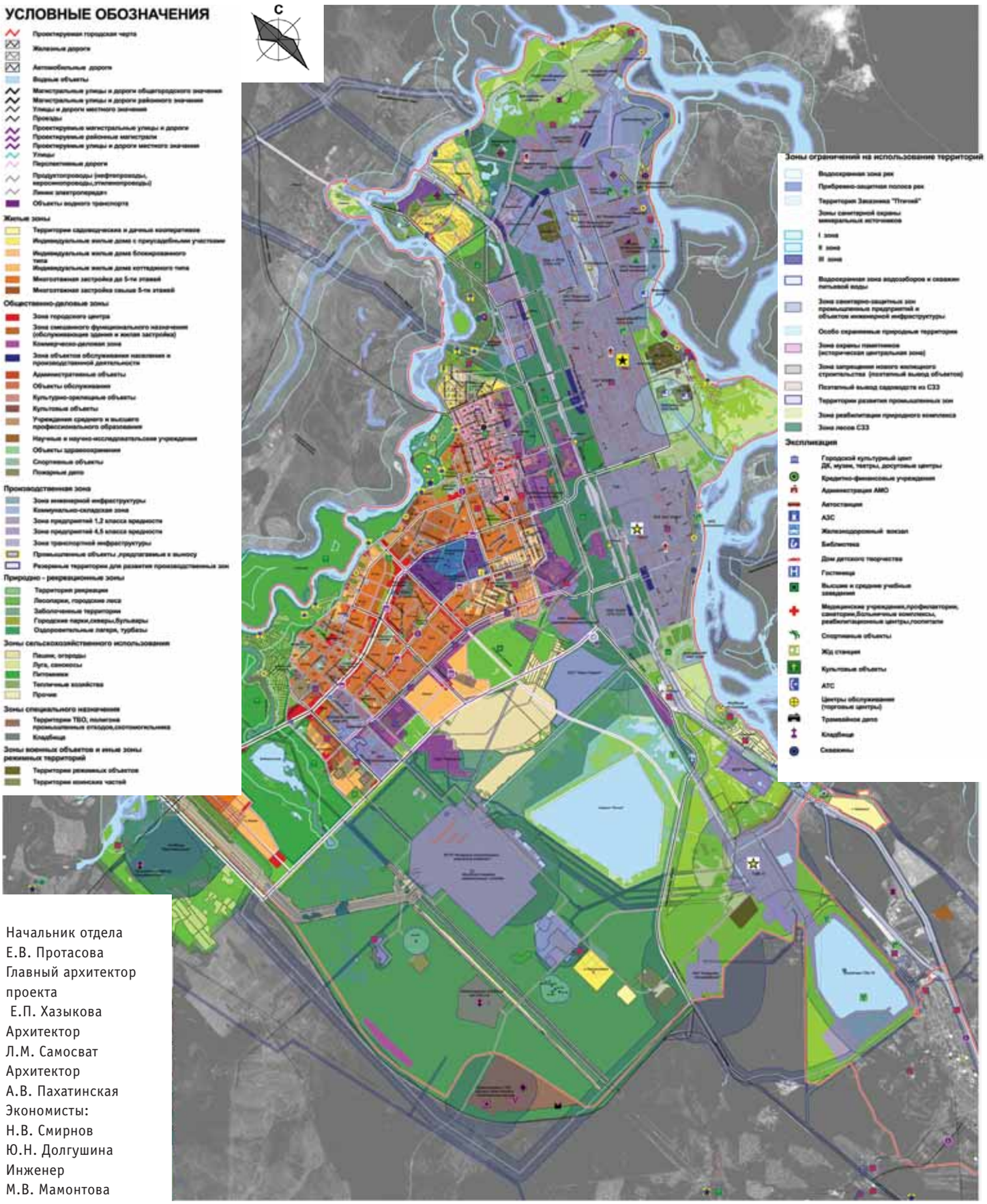
Начальник отдела Е.В. Протасова
Главный архитектор проекта Е.П. Хазыкова
Архитекторы: Л.М. Самосват, О.А. Собенникова
Экономист Н.В. Смирнов
Инженер М.В. Мамонтова

Генеральный план г. Иркутска



Начальник отдела Е.В. Протасова
Главный архитектор проекта
В.Я. Снежко-Блоцкий
Архитектор Л.М. Самосват
Архитектор Р.А. Хотулев
Экономист Н.В. Смирнов
Инженер М.В. Мамонтова

Корректировка генерального плана г. Ангарска



Начальник отдела
Е.В. Протасова
Главный архитектор
проекта
Е.П. Хазыкова
Архитектор
Л.М. Самосват
Архитектор
А.В. Пахатинская
Экономисты:
Н.В. Смирнов
Ю.Н. Долгушина
Инженер
М.В. Мамонтова

ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
ИРКУТСКГРАЖДАНПРОЕКТ

ПОСТРОЙКИ И ПРОЕКТЫ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

Золотой диплом Межрегионального фестиваля «ЗОДЧЕСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ – 2002»
Серебряный диплом Международного фестиваля «ЗОДЧЕСТВО – 2002»

Реставрация усадьбы В.П. Сукачева

На углу улиц Советская (б. Иерусалимская) и Дек. Событий (б. Ланинская) сохранились уникальные деревянные здания, а также часть парка, являвшиеся в конце XIX в. загородной усадьбой В.П. Сукачева.

Сукачев Владимир Платонович (1849 – 1920), иркутский городской голова в 1885 – 1899 гг., внес огромный вклад в просвещение и культурное развитие города, основатель первой частной провинциальной картинной галереи России.

Флигель лит. «Б» построен в 1882 г. В настоящее время постройки и парк являются памятниками истории и культуры федерального значения и состоят под госохраной с 20.02.95 г., УП №176.

Декоративное убранство и объемно-планировочное решение памятника характерны для стиля модерн. В художественной направленности декора и в пластике фасадов прослеживается влияние восточной архитектуры.

За время эксплуатации и до начала реставрационных работ флигель претерпел ряд изменений во внешнем облике и внутренней планировке.

Комплексные научные исследования и разработка проектной документации были начаты в 1989 г., ПСГ СНРПМ. В 1990 г. предприятие «Реставратор» приступило к реставрационно-производственным работам. В1992 г. проектные и производственные работы были приостановлены.

В 2001 г. по флигелю лит. «Б» архитектурно-реставрационным отделом ОАО «Иркутскгражданпроект» были выполнены проектные работы в полном объеме.

В 2003 г. фирма ООО «Контакт-регион» завершила реставрационно-восстановительные работы по памятнику.

В настоящее время во флигеле расположены выставочные помещения Художественного музея.

Проектирование –
ПСО СНРПМ, 1987-1992
ОАО «Иркутскгражданпроект», 1999-2004

Реставрация –
ПКП «Реставратор», 1987-1992

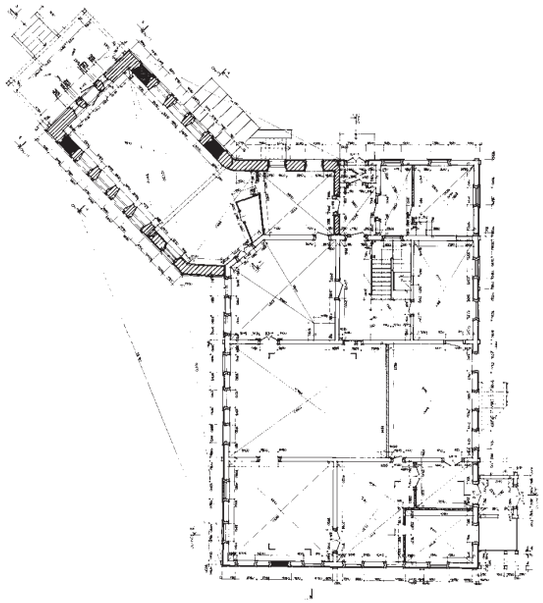
ООО СКК «Контакт-регион», 1999-2004

Заказчик –
ИОХМ им. Сукачева
ТПК «Три века»

Архитекторы:
С. Колесников, Н. Жуковская, О. Григоренко, И. Григоренко
1987-1992

А. Бельский, С. Калашникова, С. Нефедьев, Е. Жижченко, Т. Донская
1999-2004

Конструктор:
А. Сидоров



Диплом III степени Международного фестиваля «ЗОДЧЕСТВО – 2000»

Реставрация и расширение Драматического театра им. Охлопкова

Здание Иркутского областного драмтеатра им. Н.П. Охлопкова построено в 1897 г. по проекту архитектора В.А. Шретера на месте сгоревшего деревянного театра, является памятником архитектуры федерального значения. В процессе эксплуатации здания за прошедшие 100 лет ветхие конструкции заменялись на новые, появлялись декоративные элементы внутреннего убранства, вносились изменения в конструкцию сцены, но в целом облик здания сохранялся в первоначальном виде, за исключением пристроя 3-го этажа зрительской части.

Фасады здания выполнены в стиле неоклассицизма. Наружная и внутренняя отделка велась хаотично, поэтому в процессе реставрации требовалось вернуться к первоначальному авторскому варианту.

Необходимость развития театра вызвана нехваткой подсобных площадей. Первоначальное назначение театра – организация выступлений гастролирующих групп, которым не требовался большой набор подсобных помещений. Проектное решение пристроя к театру позволило в максимальной степени разгрузить основное здание театра. Увеличилось количество артистических уборных и площадь гримерных и костюмерных. Появились два репетиционных зала – большой и малый, последний расположен на 3 этаже. Свето-и звукоаппаратные размещены на 2 ярусе, напротив сцены, что соответствует более удобной схеме ведения спектаклей. За счет этого освободились ложи как наиболее удобные места для зрителей.

Пристрой примыкает к основному объему с южной стороны и создает единый комплекс. Вход в зрительские помещения малой сцены ориентированы на площадь перед Дворцом спорта.

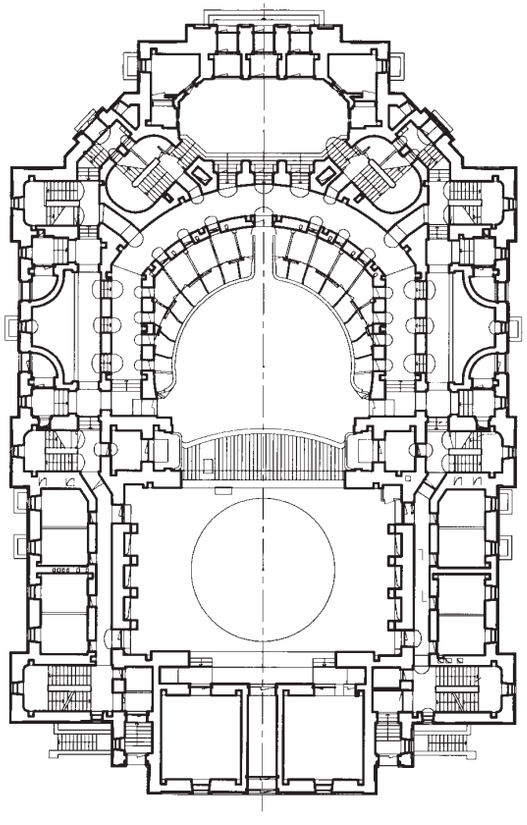
С востока и запада к театру примыкают городские скверы – исторически сложившиеся места отдыха горожан, являющиеся своеобразной буферной зоной между жилой застройкой и зданием театра.

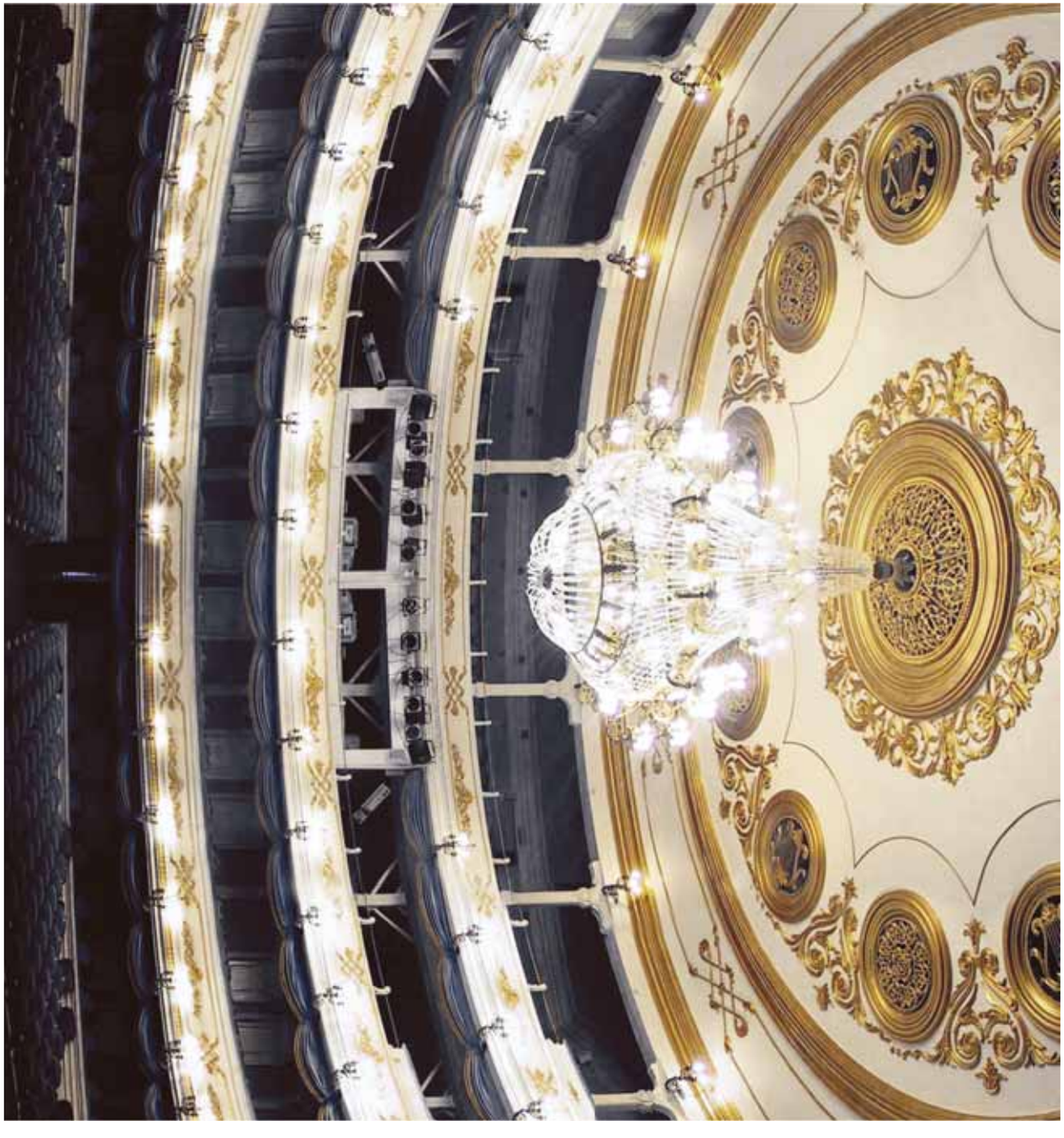
Здание пристроя выполнено в стиле парковой архитектуры, вписано в градостроительную схему пешеходных путей.

Проектирование – ОАО «Иркутскгражданпроект», 1999
Строительство – ОАО «Иркутскпромстрой», 2000
Заказчик – администрация Иркутской области

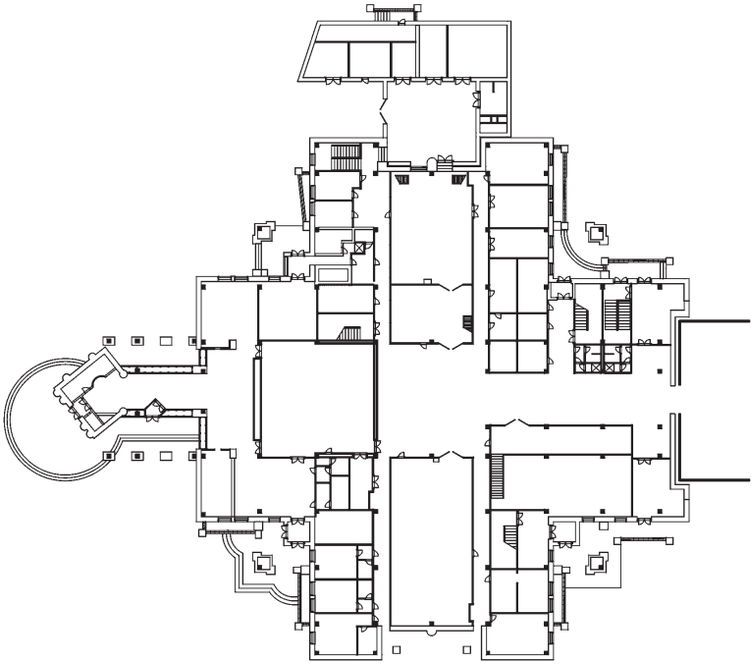
Авторы реставрации:
архитекторы:
Л. Гуревская
А. Папанян
А. Троицкий

конструктор:
А. Муравьев





План пристроя на
отм. 0.000



Проектирование –
ОАО «Иркутскгражданпроект», 1999
Строительство –
ОАО
«Иркутскпромстрой»,
2000
Заказчик – Администрация Иркутской области

Авторы реконструкции:
архитекторы:
А. Красильников
А. Коноплева

конструктор:
А. Муравьев

иркутскгражданпроект/irkutskgrazhdanprojekt

Золотой диплом Межрегионального фестиваля «ЗОДЧЕСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ – 2002»
Золотой диплом Международного фестиваля «ЗОДЧЕСТВО – 2002»
Государственная премия Российской Федерации

Школа № 80 по ул. Пушкина

Слишком маленький участок вытянут в длину, отягощен близостью улицы с трамвайным движением, есть перепад рельефа – к реке. Градостроительные и природные поводы привели к линейному построению блоков вдоль ул. Пушкина, учебные блоки максимально удалены от источника шума – трамвая на улице Шмидта – и приближены к роще. Стена спортблока, обращенная к трамваю, минимально перфорирована.

Перед главным входом развернута площадь для торжественных построений с небольшим амфитеатром по рельефу, одновременно выполняющая функцию площадки для подвижных игр старших классов. С аванплощадью пространственно связаны атриум – главная внутренняя площадь – и зал столовой.

Раскрытие подвалов формированием рельефа и устройство мансард в тех объемах, которые раньше проектировались как чердаки, дали ощутимый экономический эффект. Увеличение выхода площади практически в том же объеме, в тех же конструкциях привело к снижению стоимости квадратного метра.

Важный момент – возможность эксплуатации спортивных помещений и столовой автономно. Дополнительный выход из обеденного зала столовой на площадь позволяет разместить летнее кафе на верхней крытой террасе амфитеатра.

Благодаря сформированному рельефу и с помощью пандусов обеспечена возможность попадания инвалидов-колясочников на уровни первого и «нулевого» этажей – доступ в помещения столовой, часть учебных помещений, мастерские, тир, универсальную студию и в атриум – центральное рекреационное пространство.

Недостаток площади для размещения спортплощадок компенсирован интенсивным использованием подвала (тир с дистанцией стрельбы 25 м) и «мансардных» пространств, примыкающих к спортзалу (тренажерный и теннисный залы).

Широкие блоки не только сберегают тепло и влияют на цену квадратного метра. Компактность и короткие связи между блоками учебных и общешкольных помещений и внутри учебных блоков – достоинство, оцененное школьниками и учителями.

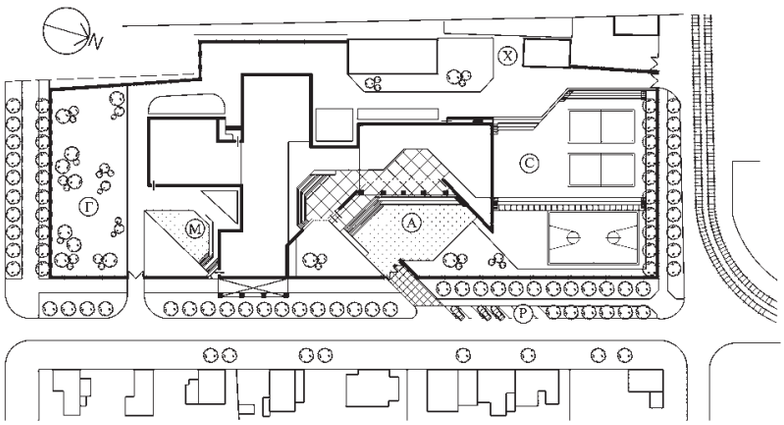
Проектирование – ОАО «Иркутскгражданпроект», АПМ-5, 2000

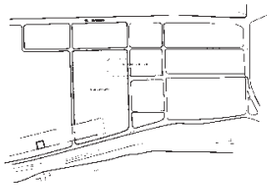
Строительство – ОАО «Агродорспецстрой», 2001

Заказчик – Управление капитального строительства администрации города Иркутска

Авторы:
архитекторы:
Е. Григорьева,
С. Муллаяров

инженер:
Т. Форостянова

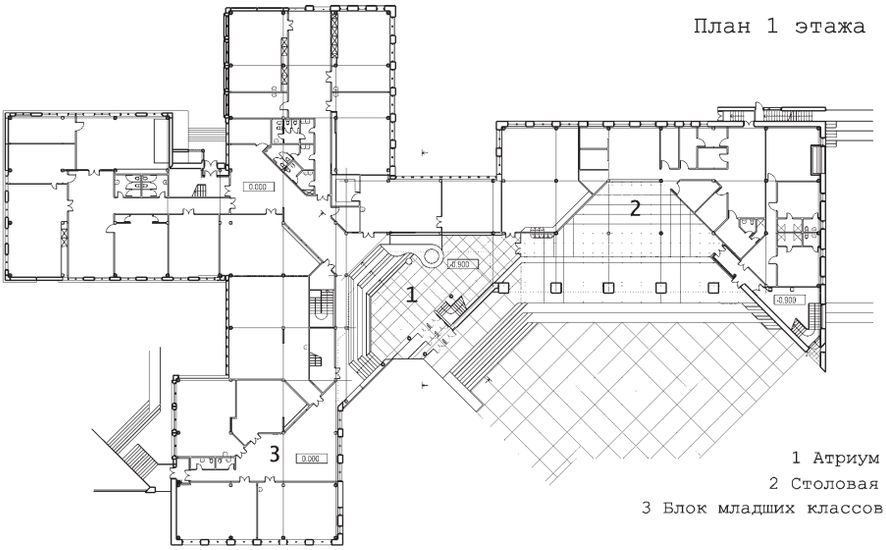




Генплан. Масштаб 1:500

А - Площадь для торжественных построений
М - Площадка для игр младших классов
С - Спортплощадка
Г - Школьный сад
Х - Хозплощадка
Р - Автостоянка

План 1 этажа

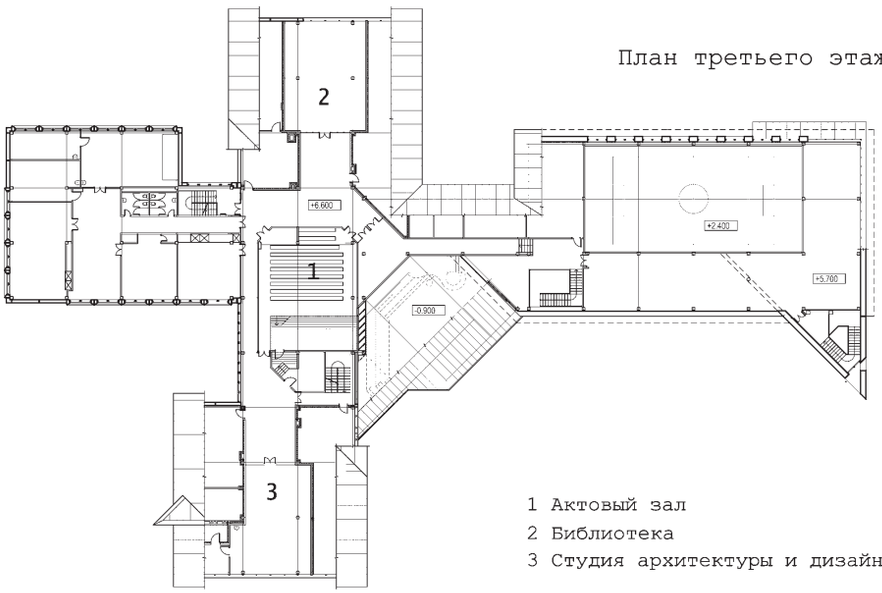


1 Атриум
2 Столовая
3 Блок младших классов

План второго этажа

1 Атриум-центральное рекреационное пространство
2 Спортзал
3 Блок младших классов

План третьего этажа



1 Актовый зал
2 Библиотека
3 Студия архитектуры и дизайна

Серебряный диплом Международного фестиваля «ЗОДЧЕСТВО – 2001»
Серебряная медаль «ИНТЕРАРХ»

Реконструкция квартала в историческом центре

Проект реконструкции жилых кварталов в Иркутске, выполненный в 2002 году, обладает рядом архитектурно-планировочных достоинств, которые ставят этот объект в ряд лучших проектов. Основу проекта составил комплексный подход к реконструкции исторического квартала с учетом архитектурных и планировочных ограничений исторической ткани города. Новый жилой квартал формирует современную комфортную среду с полным комплектом благоустройства внутри дворового пространства, автостоянок в исторической застройке.

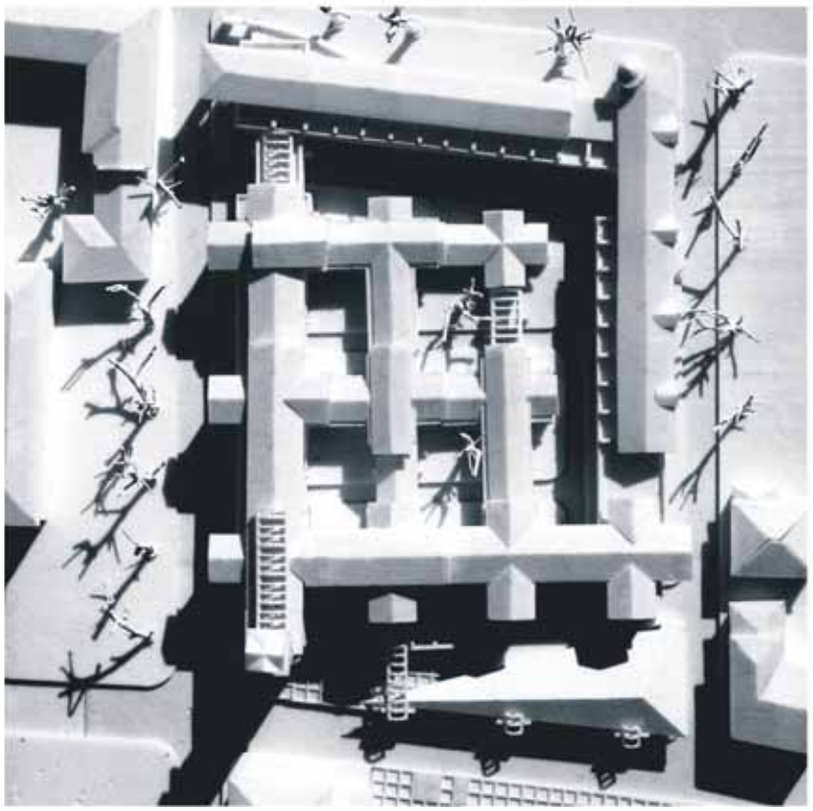
Реновация кварталов 60-х годов в историческом центре городов является актуальной задачей развития современной контекстуальной архитектуры. В проекте отчетливо видно стремление авторов развивать традиционные приемы архитектуры Иркутска. Пластическое обогащение архитектуры посредством крупных пересекающихся объемов сочетаются с современной структурной идеей организации высокоплотной застройки квартала.

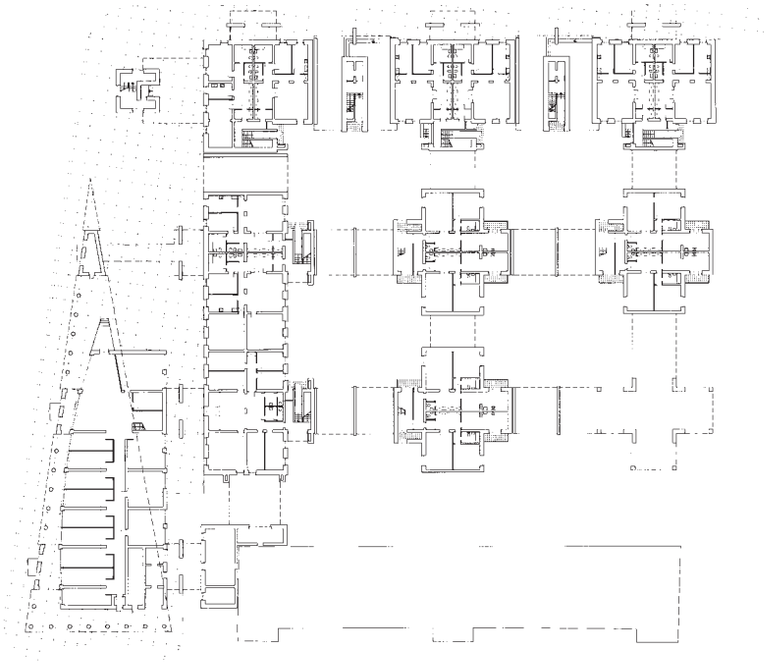
Комплекс жилого квартала получил целостное архитектурное завершение. Работа авторов продолжает профессиональный поиск новых подходов региональных архитекторов к реконструкции «стандартных» исторических кварталов и является лучшим примером этого направления.

Застройка органично вписалась в современный облик исторического города по пластике и колориту и развивает тему масштабных пространств.

Проектирование – ОАО «Иркутскгражданпроект», АСФ «Литос», 2000
Строительство – АСФ «Ардос»,
Заказчик – МПС РФ

Авторы:
архитекторы:
С. Карпов
А. Колесников
А. Макаров
конструкторы:
Л. Латышев, А. Усова



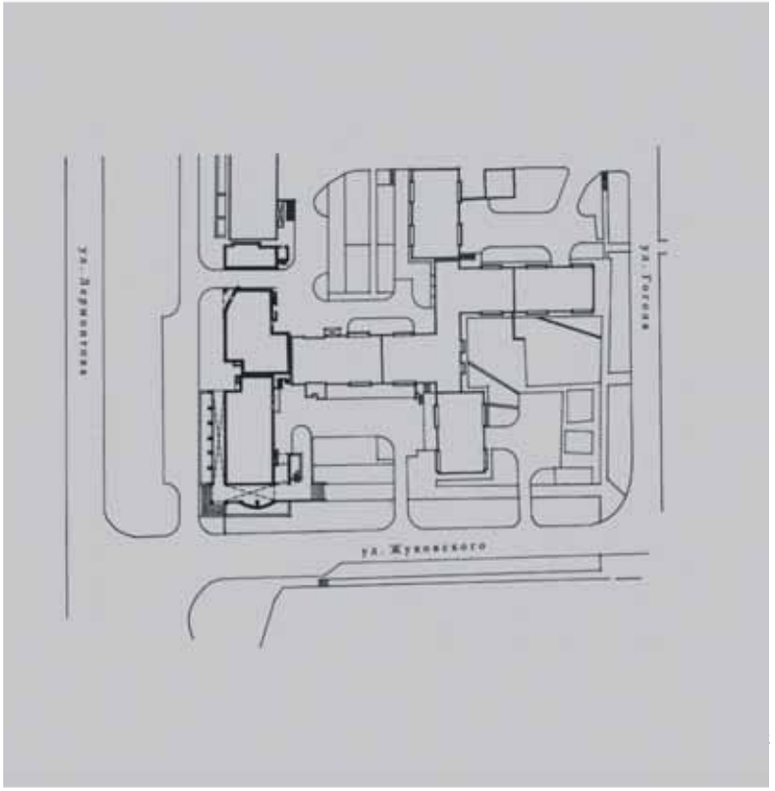


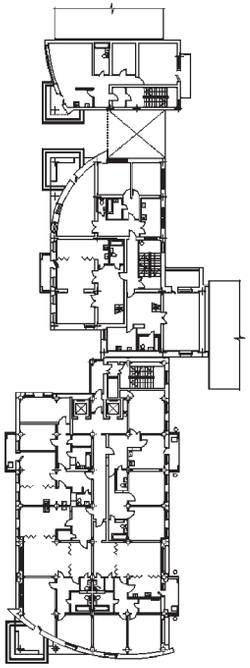
Золотой диплом Межрегионального фестиваля «ЗОДЧЕСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ – 2002»
Серебряный диплом Международного фестиваля «ЗОДЧЕСТВО – 2002»

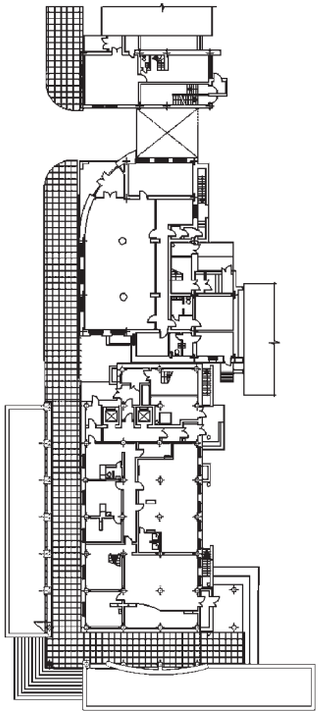
Жилой дом с объектами обслуживания по ул. Жуковского

Проектирование – ПТАМ «АРКА» ОАО «Иркутскгражданпроект», 2002
Строительство – ООО «ВостСибСтрой»
Авторы:
архитекторы:
А. Колесников,
А. Юшков
конструкторы:
Л. Латышев,
М. Лебедева

Жилой дом завершает формирование застройки квартала, начатого строительством еще в 1970 годы. Это первый опыт реализации здания повышенной этажности (14 этажей) в сейсмической 8-балльной зоне города Иркутска. Комбинация железобетонного каркаса серии 1. 120 и металлических конструкций позволила решить основные архитектурно-градостроительные задачи: добиться выразительности силуэта и динамичности в пластике фасадов. Эффективность и привлекательность капиталовложений обеспечены повышенной плотностью застройки, «широким» корпусом (16,8 м), применением отечественных строительных материалов.


ул. Горная
ул. Жуковского
ул. Дорожная





Золотой диплом Межрегионального фестиваля «ЗОДЧЕСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ – 2001»
Диплом III степени Международного фестиваля «ЗОДЧЕСТВО – 2001»
Премия Губернатора Иркутской области

Иркутский государственный университет путей сообщения

Для достижения цели проекта, то есть для создания выразительного городского комплекса университетских зданий, предстояло решить немало проблем.

Одной из таких проблем являлось создание завершенного городского комплекса, взаимодействующего со средой. Мы должны были создать его путем объемного планировочного решения, в условиях частичной реконструкции существующего университетского здания и расширения технологической зоны образовательного процесса, в динамично развивающейся композиции. В то же время образ комплекса, по мнению автора, ассоциируется с разветвленной инфраструктурой железной дороги.

В соответствии с проектом детальной планировки, застройка территории Университета является определяющим фактором в формировании панорамы левого берега реки Ангары.

В существующей градостроительной ситуации, в рамках строгих параметров границ участка мы приступили к поиску решения для проектирования неравномерных объемов, идущих по вертикали в ортогональных направлениях, подчиненных существующей планировочной структуре Университета.

Разветвленная сеть доступов на территорию Университета со стороны скоростных дорог – остановок общественного транспорта, железнодорожного вокзала и причала – продиктовала дифференцированный подход к организации и размещению пространств вестибюля и общественных зон.

Композиция объектов образовательного комплекса основана на шкале двупланового восприятия. В продольных направлениях жилых улиц, которые граничат с участком, первый композиционный план формируется объемами среднего числа этажей, достигающего пяти. Ортогональное направление на жилые улицы создано девятиэтажным объемом, который формирует левобережную панораму реки Ангары.

Новые учебные блоки связаны с планировочной структурой существующего здания Университета. Возвышаясь над его трехэтажным объемом, новые блоки строго подчинены ортогональным направлениям планировки здания. Теплый цветовой спектр отделочных материалов позволил правильно сочетать существующее и новые здания разных стилей в университетском образовательном комплексе.

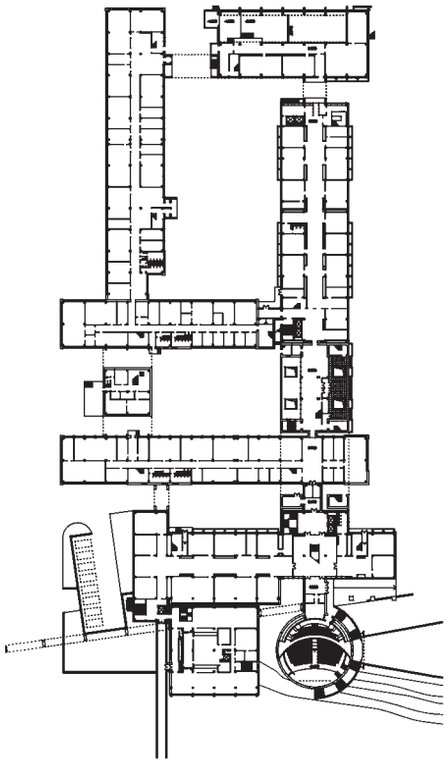
Проектирование – ОАО «Иркутскгражданпроект», 1995 – 1998

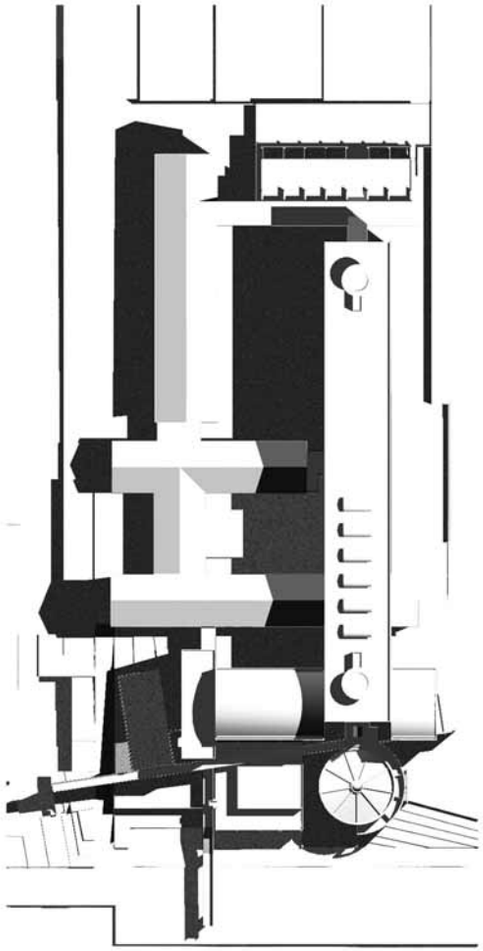
Строительство – ОАО «Иркутскпромстрой», 2002

Заказчик – МПС РФ

Авторы:
архитекторы:
А. Борщенко
при участии:
С. Гладков, А. Кальник
Е. Бажина

конструктор:
Л. Латышев





Золотой диплом Межрегионального фестиваля «ЗОДЧЕСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ – 2004»
Серебряный диплом Международного фестиваля «ЗОДЧЕСТВО – 2004»
Диплом РААСН

Аудиторный корпус Байкальского Государственного университета экономики и права

Квартал, ограниченный центральными улицами Иркутска, всегда был транзитным для пешеходов. Новый блок университета незамкнутым кольцом охватывает площадь, центр которой – точка пересечения этих пешеходных транзитов, связывающих улицы Карла Маркса, Горького и Ленина.

Четырехэтажный аудиторный блок соединил 10-этажный главный корпус университета, построенный в 70-е годы с триптихом, состоящим из 5-этажного переоборудованного под учебный блок общежития (конец 50-х, типовой проект), здания начала 50-х, распложенного по ул. Горького, и вставочки 90-х годов.

Университет получил дополнительно к имеющимся площадям 6 аудиторий на 75 мест, 2 аудитории на 175 мест и аудиторию на 125 мест.

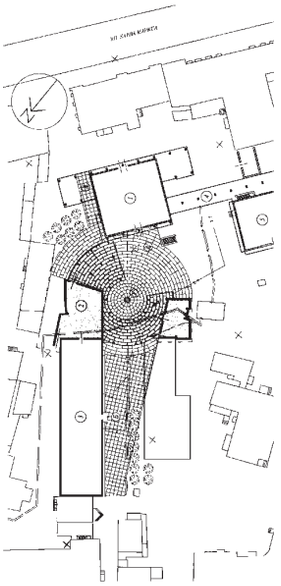
Северный и Южный вестибюли нового блока связаны отдельными лестницами с большим гардеробом, расположенным в подвале. Санузлы, необходимые по расчету на вместимость новых аудиторий, вынесены в торец существующего 5-этажного блока.

Каркас здания – стальной, образован 15-ю радиально расположенными рамами, объединёнными кольцевыми балками в уровнях перекрытий. Верхний этаж здания выполнен со свободными пролётами и перекрыт решётчатыми арочными фермами. Перекрытия – монолитные железобетонные по стальным балкам. Кольцевые стальные балки входят в состав перекрытий и служат жёсткой арматурой в общей системе железобетонных перекрытий.

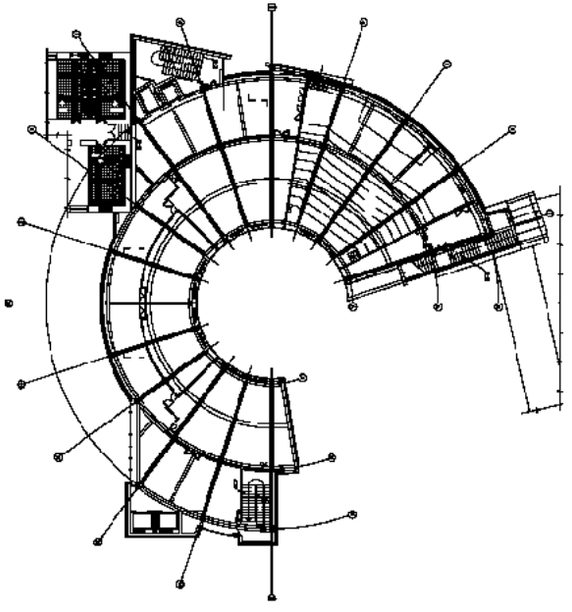
Предполагается дальнейшее развитие университета блоком подземного паркинга и библиотеки с выходом на ул. Горького и образованием входного курдонера напротив сквера с бюстом Максима Горького.

Эскизный проект, 2000, ООО ПТАМ «Студия 7»
Архитекторы: А. Буйнов, Е. Григорьева

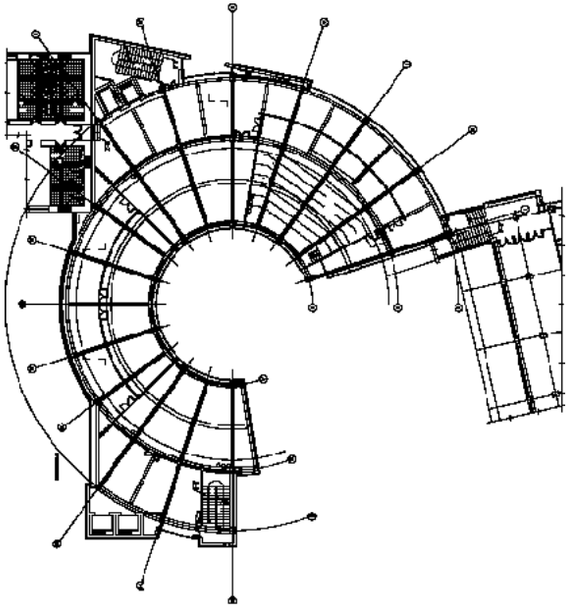
Рабочая документация, 2000-2001, ОАО «Иркутскгражданпроект», АПМ-5
Архитекторы: А. Буйнов, Е. Григорьева, С. Муллаяров
Конструктор: А. Этингов
Строительство 2001-2003, Ангарское управление строительства
генеральный директор В. Середкин
Заказчик – Байкальский государственный университет экономики и права
ректор М. Винокуров



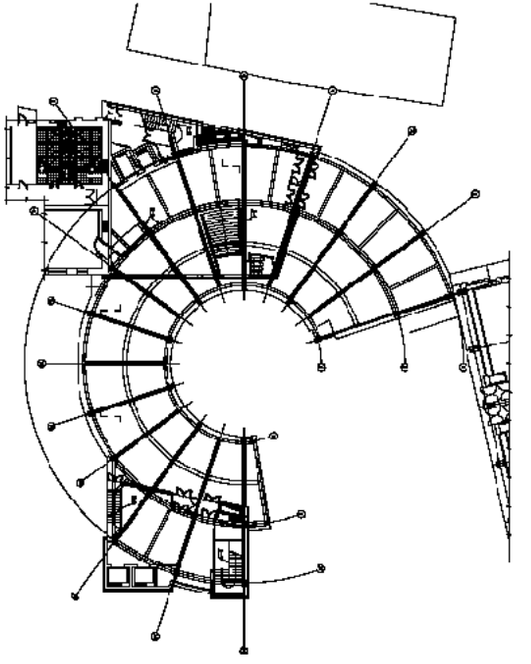
План на отм. 9.150



План на отм. 4.950



План на отм. 0.000



Золотой диплом Межрегионального фестиваля «ЗОДЧЕСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ – 2001»
Золотой диплом Международного фестиваля «ЗОДЧЕСТВО – 2001»

Католический Кафедральный собор

Месторасположение для строительства собора было выбрано епископом Ежи Мазур из нескольких вариантов площадок, предложенных городскими властями. В качестве христианского символа епископом было выбрано покрывало Божьей Матери. Этот символ–образ лег в основу объемно-планировочного решения храма. Сочетание расположенного в плане объема с устремленными вверх, к небу, белоснежных пилонов по наружным стенам и вертикалей темных витражей подчеркивают чистоту и божественную высоту святого образа Божьей Матери. Верхней точкой храма является крест, который расположен на тридцатиметровой высоте над митрой, между двумя двадцатисемиметровыми треугольными объемами внутренних лестниц, обрамляющих центральный вход. На митре латинская надпись: «Приди, Дух Святой». Справа от митры расположен проем колокольни. Своим главным фасадом храм обращен к реке Ангара и центральной части города Иркутска. Кафедральный собор органично вписался в силуэт левобережной части города.

При входе в храм расположены две часовни: Божьей Матери и Божьего Милосердия. Дальше – большой светлый зал с алтарной частью. Площадь зала 560 м^2. Зал увенчан распятием, выполненным, как и все другие скульптурные образы, польскими скульпторами.

Напротив алтарной части на высоте 4 м расположен большой балкон площадью 148 м^2, на котором будет петь хор. В заднем трехэтажном приделе общей площадью 1300 м^2 находятся подсобные помещения, квартира викария, зал для встреч, рабочие помещения, кельи. Еще одна часовня расположена снаружи – с правой стороны от главного входа. Здесь установлена 4-метровая фигура Иисуса Христа с воздетыми руками. На этом месте будет собрана земля со всех уголков Сибири, где когда-либо погибли люди.

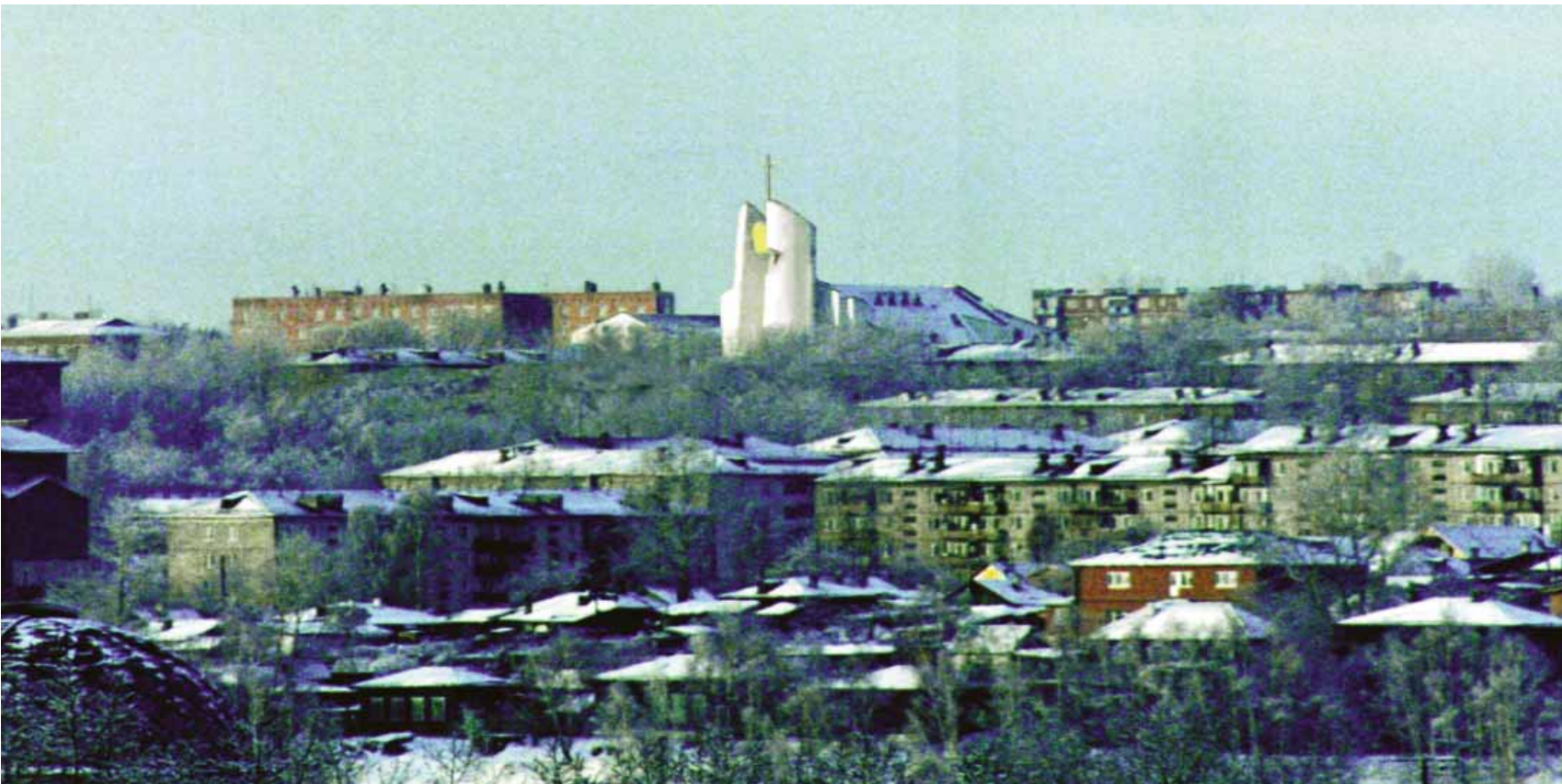
Объемно-планировочное решение, сложная конфигурация собора, требования к сейсмичности потребовали принятия нестандартных конструктивных решений. В связи с этим принята система несущих двухслойных стен, состоящих из монолитного железобетона и кирпичной кладки, выполняющей роль опалубки при бетонировании. Покрытие зала состоит из монолитных железобетонных плит кессонного типа, лежащих в разных плоскостях. Армирование кессонов состоит из несущих арматурных каркасов с применением прокатных профилей, что позволило избежать устройства поддерживающих лесов большой высоты. Данная конструктивная система обеспечивает прочность, надежность и сейсмостойкость собора.

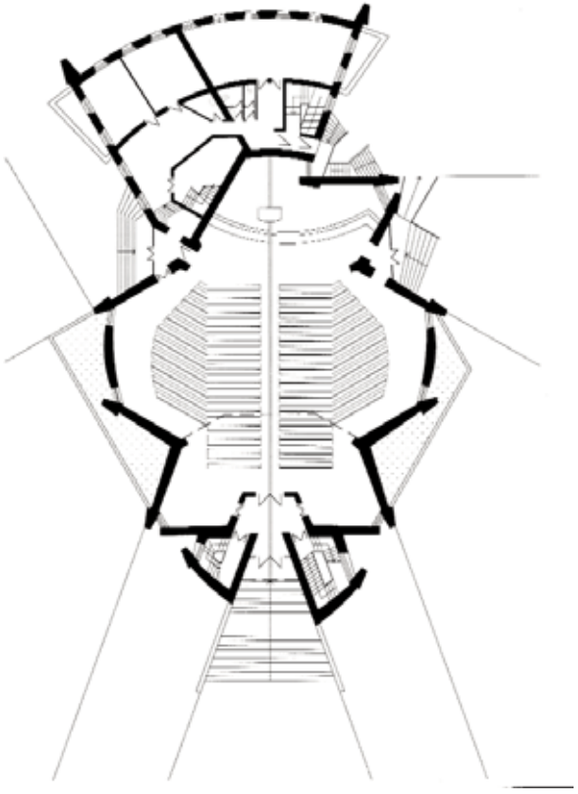
Проектирование – ОАО «Иркутскгражданпроект», 2000
Строительство – ОАО «Агродорспецстрой», 2001
Заказчик – Управление капитального строительства администрации города Иркутска

Авторы:
архитекторы:
В. Стегайло
О. Бадула
А. Хвалибог

художник : Кучма

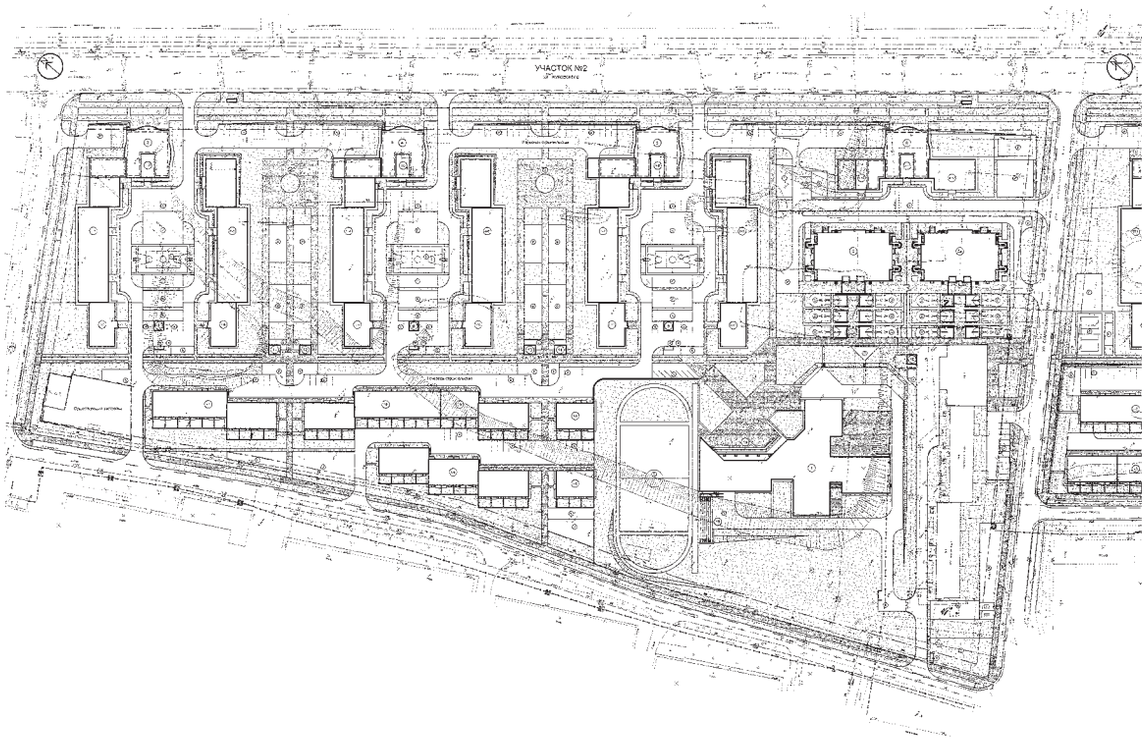
конструкторы:
Ю. Торгашин
Л. Нестерова





Проект застройки по проспекту Жуковского в г. Грозный

Серебряный диплом Межрегионального фестиваля «ЗОДЧЕСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ – 2005»



Проект застройки по проспекту Жуковского в г. Грозный выполнен по заданию Правительства Чеченской Республики в рамках Федеральной программы Правительства Российской Федерации по новому строительству в Республике. Этой работе предшествовала большая предпроектная работа, включая общероссийский конкурс на выявление генпроектной организации, а также определение круга участвующих проектных организаций. Генпроектировщиком был определен ФГУП «Гипрогор», а «Иркутскгражданпроект» – субпроектной организацией по разработке градостроительной документации жилых зданий, школ, детских садов и объектов соцкультбыта на участках № 1 и № 2.

Основной градостроительной идеей было создание комплексной жилой застройки, включающей в себя все компоненты полноценной жилой среды. Террасное ниспадение этажности, полузамкнутые дворы обеспечивают благоприятный микроклимат. Пешеходная аллея и отходящие от нее тротуары, связывающие жилую застройку, детские сады, школы и соцкультбыт, обеспечивают удобную связь для жителей. Вместе эти приемы позволили учесть местные традиции. Высокая концентрация элементов озеленения, компактность жилых групп и пробивка транзитных сквозных проездов по внешним сторонам жилых дворов позволили учесть местные градостроительные традиции.

Авторский коллектив:

Проект застройки:
Архитекторы: Распутин В.В., Григорьева Е.И., Теребинский Г.В., Макаров А.Ю., Бызов В.А., Муллаяров С.В.

Детские ясли-сад на 140 мест:
Архитектор: Григорьев С.М.
Конструктор: Усова А.П.

Школа на 600 мест:
Архитекторы: Григорьева Е.И., Муллаяров С.В.
При участии: Тигунцевой Н.И., Шевченко Ю.В.
Конструкторы: Незабытовская Н.И., Алалыкина А.Д.

13-этажные жилые дома со встроенным соцкультбытом:
Архитекторы: Буйнов А.Н., Гурьева М.А.
Конструктор: Готовский С.И.

3-5-этажные жилые дома:
Архитекторы: Григорьева Е.И., Муллаяров С.В., Тигунцева Н.И., Шевченко Ю.В.
При участии: Бызова В.А., Горбенко В.Ю.
Конструкторы: Родионов Д.И., Сидоров А., Пьянков С.А.

9-этажные жилые дома:
Архитекторы: Григорьева Е.И., Муллаяров С.В., Тигунцева Н.И.
Конструктор: Усова А.П.

Пристроенные тренажерные залы, кафе на 50 мест:
Архитекторы: Ананьев С.А., Долгова И.Б.
Конструктор: Родионов Д.И.

Компьютерная графика: Петухов А.Л., Гринталь О.Н.
Макет: Смирнов И.Н., Мельников А.

Застройка жилого комплекса в 0.8 км за жилым районом «Солнечный» на берегу Чертугеевского залива Иркутского водохранилища

Серебряный диплом Международного фестиваля «ЗОДЧЕСТВО – 2006»
Серебряная медаль «ИНТЕРАРХ»

Проектирование:
ОАО «Иркутскгражданпроект», 2005-2006 гг.

Заказчик:
ООО «СТЭЙК»

Архитекторы:
А. Буйнов,
Н. Носова,
И. Черкасова
М. Гнедаш,
Е. Золотухин

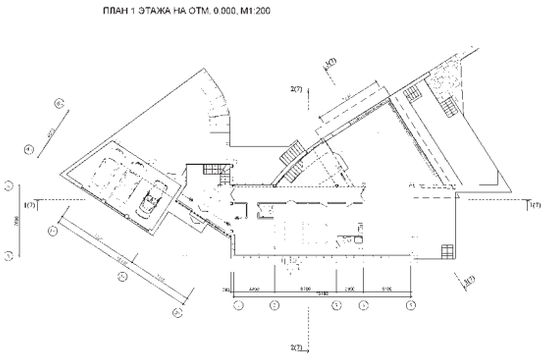
Генплан:
В. Бух,
Е. Григорьева

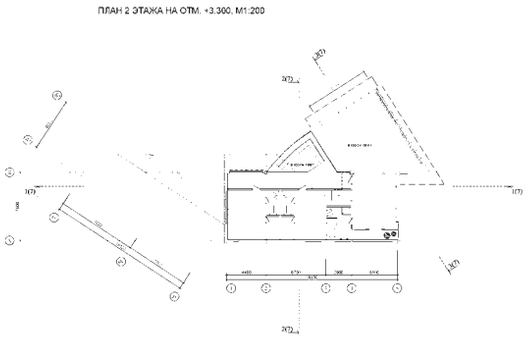
Жилой комплекс, образованный индивидуальными домами, расположен на берегу залива Чертугеевский Иркутского водохранилища.

Архитектурно-планировочное решение участка обусловлено стремлением максимально сохранить березовую рощу при размещении отдельно стоящих жилых домов, а также объектов обслуживания (спортивный комплекс, магазин с кафе на 50 мест, административное здание). Блокированные двухэтажные коттеджи – фланкируют участок с севера со стороны магистрали, являясь своеобразным изолирующим экраном. Западная и южная группы из индивидуальных жилых домов ориентированы непосредственно на залив и имеют выход на береговую территорию. Восточная застройка расположена вдоль «материковой» границы участка, но обеспечена видами на залив за счет рельефа.

Внутренний клин – зеленая зона общего пользования с площадками различного назначения и прогулочными аллеями.

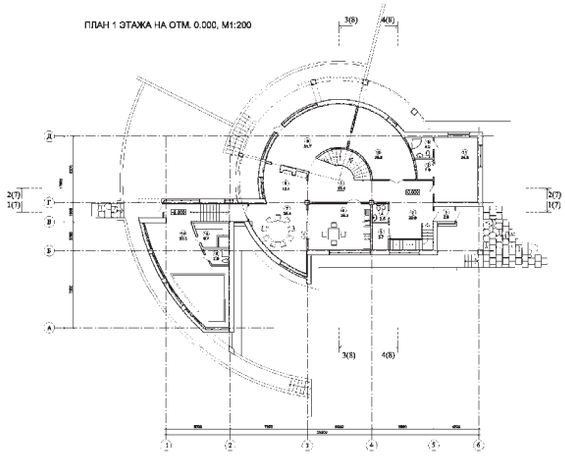
Закольцованный проезд обеспечивает удобные въезды на участки домов. Дорожка, проходящая по линии берега, идеально подходит для занятий бегом, скейтингом и велосипедных прогулок.

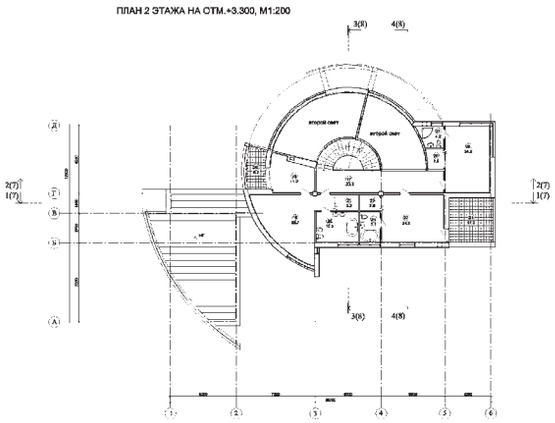


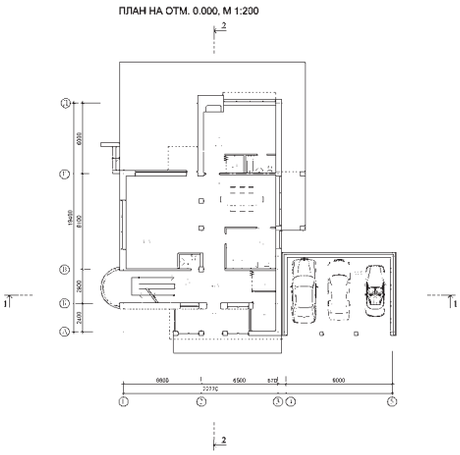


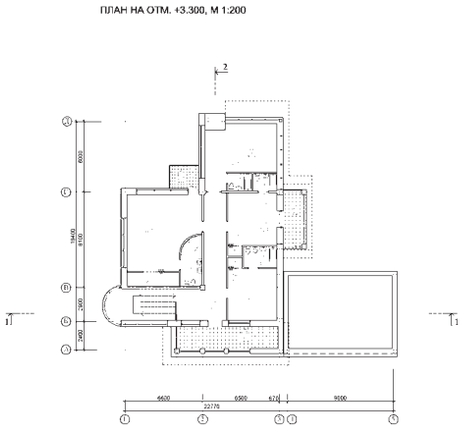
иркутскгражданпроект/irkutskgrashdanprojekt

иркутскгражданпроект/irkutskgrashdanprojekt









иркутскгражданпроект/irkutskgrashdanprojekt

Золотой диплом Межрегионального фестиваля «ЗОДЧЕСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ – 2005»
Серебряный диплом Международного фестиваля «ЗОДЧЕСТВО – 2005»

Жилой дом по ул. Чернышевского в г. Иркутске

Площадь застройки – 428 м²
Количество квартир – 42
Общая площадь квартир – 2357 м²
Площадь офисных помещений – 170 м²

Девятиэтажный жилой дом расположен в Свердловском административном округе г. Иркутска, на перекрестке улиц Чернышевского и Гоголя.

Площадка ограничена пятиэтажным жилым домом с северо-запада и существующей системой коммуникаций с северо-востока, перекладка которых для заказчика оказалась не рентабельной.

Вход в жилую часть организован с юго-восточной (дворовой) стороны, вход в офисы – со стороны ул. Гоголя. Существующие внутриквартальные проезды сохранены.

На объемно-планировочные решения существенно повлияло условие невозможности обеспечения инсоляции с северо-запада. В связи с чем лестнично-лифтовой холл решен не традиционно, а «вытянут» в плане, занимая неинсолируемые площади. На типовом этаже расположено по пять квартир: трехкомнатная (77 м²), двухкомнатная (58 м²) и три однокомнатные квартиры (40-50 м²). Все квартиры имеют лоджии.

Фасадные решения построены на «игре» двух основных объемов, различных по форме и отделке, но имеющих общие стилистические приемы (например, сочетание регулярных и нерегулярных проемов). Угол жилого дома, ближайший к перекрестку, на уровне 7, 8, 9 этажей «пронизан» объемом остекленных лоджий, который дополнительно «продублирован» наружными металлическими решетчатыми конструкциями. На уровне 2, 3 этажей остекленные лоджии-зимние сады соединяют проектируемое здание и существующее пятиэтажное.

Значительный уклон площадки позволяет частично, а со стороны ул. Гоголя полностью, обнажить цокольный этаж, где размещены офисные помещения. Входная группа офисного блока полностью остеклена.

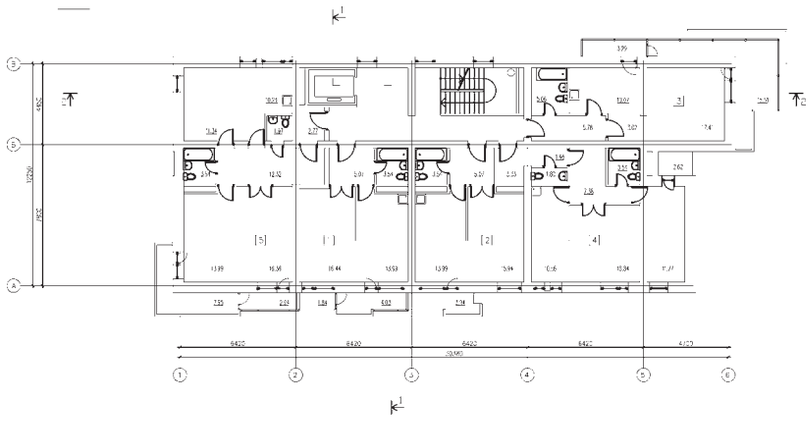
Основной вид отделки фасадов – штукатурка по утеплителю с последующей покраской, цокольная часть отделана керамогранитом. Витражи с легким эффектом зеркальности.

Заказчик:
БФ «Сосновгеология» МПР РФ

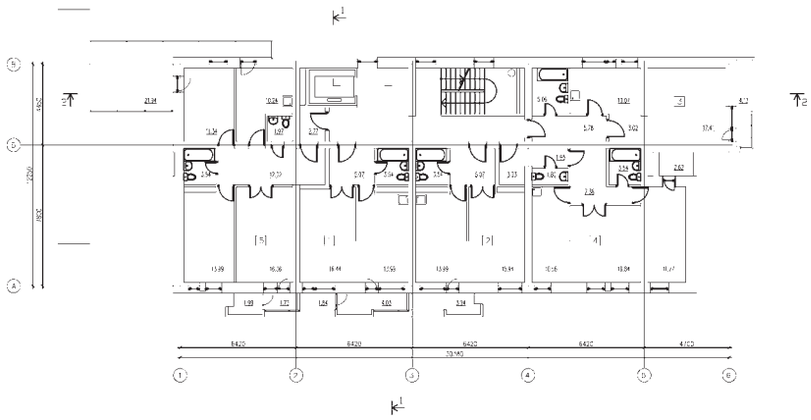
Проектирование:ОАО «Иркутскгражданпроект»

Архитекторы:
Муллаяров С.В.,
при участии
Шевченко Ю.В.,
Золотухин Е.В.

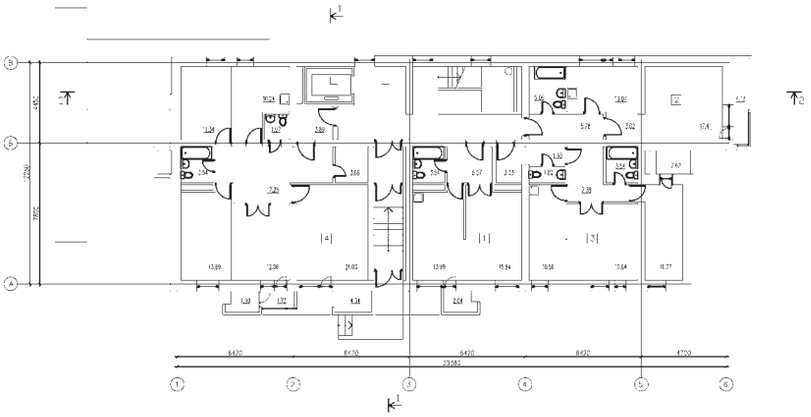
План на отм. 19.600

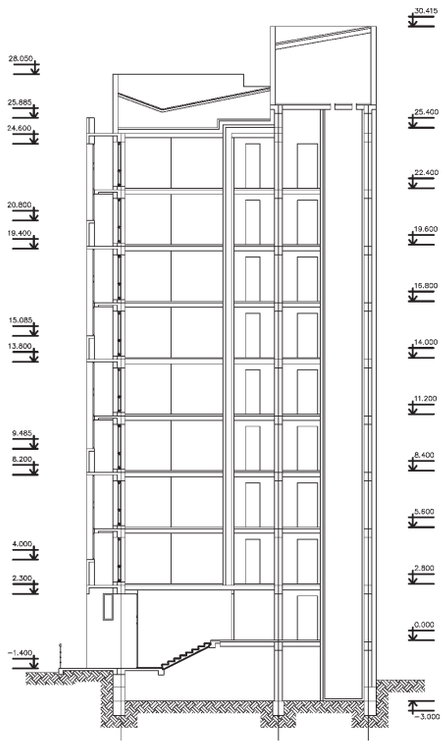


План на отм. 2.800



План на отм. 0.000





Разрез 1-1

Бронзовый диплом Межрегионального фестиваля «ЗОДЧЕСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ – 2006»

Группа жилых домов со встроенно-пристроенным соцкультбытом по ул. 1 Советская в г. Иркутске

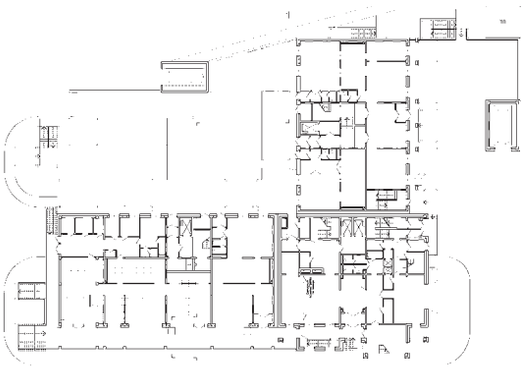
Группа жилых домов со встроено-пристроенным соцкультбытом расположена в Куйбышевском районе города Иркутска. Доминирующим объектом в группе является 14-этажное офисное здание, расположенное на изгибе улицы Советской. С двух сторон к нему примыкают жилые здания переменной этажности – 8-9 этажей, верхние квартиры которых решены в двух уровнях. Группа жилых домов имеет развитую инфраструктуру: магазин продовольственных товаров, офисы, тренажерный зал, бар, ресторан и боулинг на 6 дорожек. Верхние 4 этажа офисного здания занимает гостиница на 20 номеров.

Для обеспечения более комфортных условий проживания предусмотрена централизованная система кондиционирования и подземная автостоянка на 62 автомашины, спуститься в которую можно на лифте жилого дома. По заданию заказчика в проекте предусмотрена возможность поквартирного учета и отключения отопления, горячего и холодного водоснабжения. Применение стеклянных фасадов придало более легкий воздушный вид и позволило обеспечить дополнительную изоляцию от шума.

Компактное размещение объемов позволило полностью сохранить прилегающую рощу.

Авторы:
Распутин В.В.,
Карпов С.Б.,
Бызов В.А.
при участии:
Коваленко В.А.,
Сушковой Е.Д.

Компьютерная графика:
Франго А.А.



Бронзовый диплом Межрегионального фестиваля «ЗОДЧЕСТВО ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ – 2005»

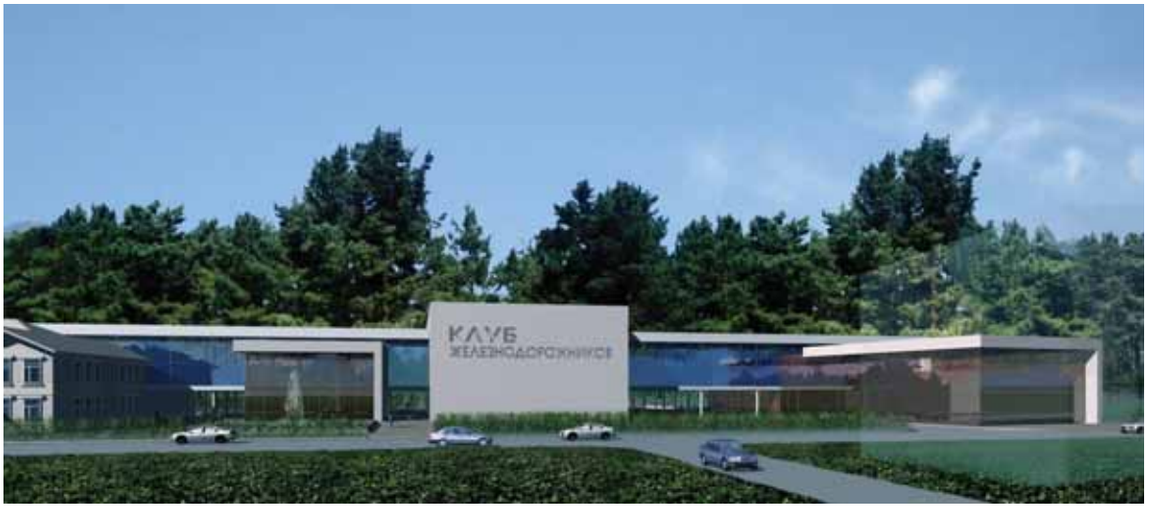
Клуб железнодорожников

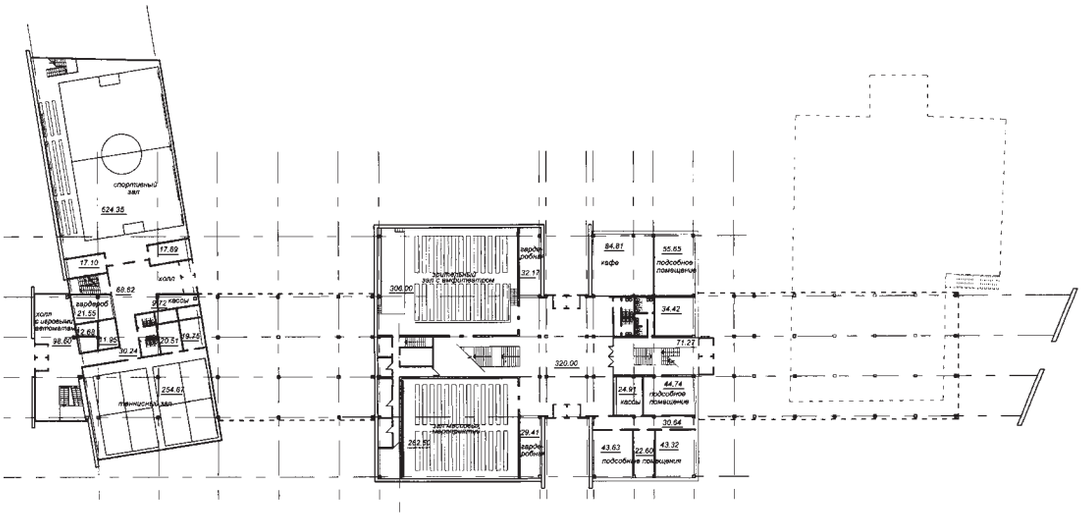
В поиске идей для эскизного проекта Клуба железнодорожников родилась мысль подчинить здание Клуба великолепному зеленому массиву, создать иллюзию продолжения рощи и попытаться «спрятать», сделать «легким» значительный архитектурный объект в его зеленом антураже. Отсюда большие полупрозрачные стеклянные поверхности, где в зеркальных вставках отражается старый парк; «парящий» стеклянный объем, связывающий три поперечно расположенных блока, каждый со своей функциональной нагрузкой, в единую композицию. Каждый элемент вписался в систему сложившихся пешеходных направлений и продолжил ряд существующей застройки (школа, старый Клуб ВСЖД, поликлиника и т.д.).

Использование прозрачных витражных конструкций во внутренней планировке позволяет работать зданию на просвет и дает визуальное присутствие природы не только в помещениях, но и при восприятии объема с улицы Образцова.

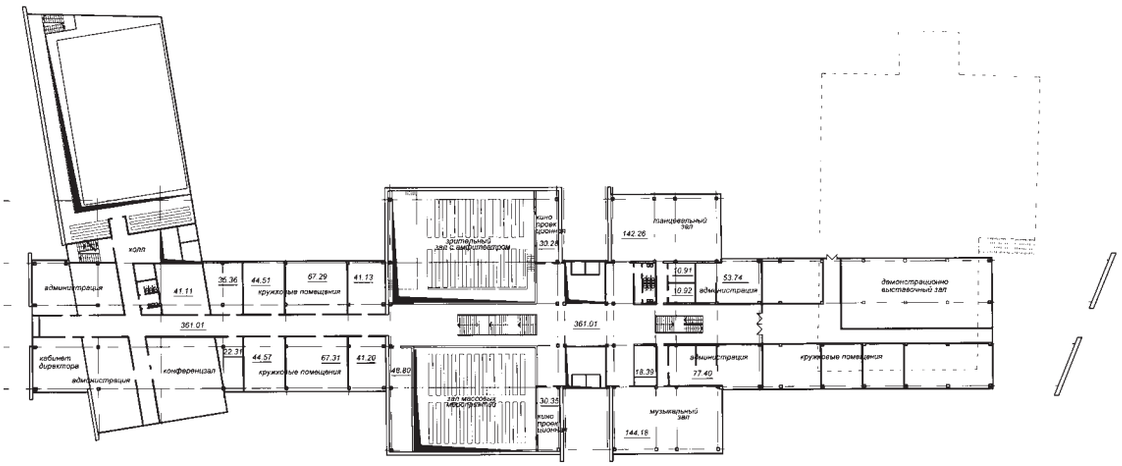
Проектирование:
ОАО «Иркутскгражданпроект», 2004

Архитекторы:
И. Дружинина,
при участии: С. Ананьев
Компьютерная графика:
А. Петухов
И. Дружинина





План 1 этажа



План 2 этажа

Директор проектно-изыскательского института «Иркутскжелдорпроект» Кузаков Николай Александрович – Заслуженный строитель России, награжден Почетным знаком «Строи-тельная Слава» Союза строителей России, член Европейской лиги бизнесменов XXI века, обла-датель Европейской премии Международного альянса «АДМ Бизнес Консалтинг» «ПРИЗНА-НИЕ-2005, -2006, -2007» за высокопрофессиональный уровень управления. Непрерывный стаж работы в проектно-строительной отрасли – 45 лет.

Проект поликлиники на 1000 посещений в Ново-Ленино >

Авторы
А. Красильников
А. Коноплева
С. Алифанова

Расширение Иркутского академического драматического театра им. Н.П. Охлопкова

Архитекторы
А. Красильников
А. Коноплева

Директор проектно-изыскательского института «Иркутскжелдорпроект» Кузаков Николай Александрович – Заслуженный строитель России, награжден Почетным знаком «Строительная Слава» Союза строителей России, член Европейской лиги бизнесменов XXI века, обладатель Европейской премии Международного альянса «АДМ Бизнес Консалтинг» «ПРИЗНАНИЕ-2005, -2006, -2007» за высокопрофессиональный уровень управления. Непрерывный стаж работы в проектно-строительной отрасли – 45 лет.

Трудовую деятельность начал в 1962 году в СМП-273. Затем был зачислен в Строительное управление № 23 треста «Дальтрансстрой» Минтрансстроя СССР.

После службы в рядах Советской армии в 1967 году принят на должность старшего техника строительного отдела Иркутского «Промстройпроекта», где в скором времени стал начальником архитектурно-строительного отдела. И отработав в этой должности 8 лет, в 1983 году решением Облисполкома назначен на должность директора института «Иркутскгражданпроект», который успешно возглавлял в течение 16-ти лет. Разгар карьеры руководителя пришелся на проблемные 90-е годы. Но институт выстоял, выдержал все напасти становления рыночной системы в стране. Быстро адаптировался к новой рыночной экономике путем акционирования, внедрения новейших методов управления и производства и привлечения массы молодых творческих и инициативных специалистов.

В это время по инициативе главного архитектора «Иркутскгражданпроекта» Павлова В.А. в институте была соз-

дана экспериментальная молодежная творческая мастерская под руководством Третьякова Е.А. (теперь уже главного архитектора города), где начинала свою творческую деятельность целая плеяда единомышленников – молодых талантливых архитекторов и конструкторов, выпускников не только Иркутского политехнического института, но и Новосибирского и Воронежского. Высокие требования к выполняемым проектам вкупе с опытными ГИПами института позволили «Иркутскгражданпроекту» занять ведущее место в области и регионе. Коллектив всегда участвовал в различных выставках, занимая призовые места. Именно они «создавали» наш с вами город таким, каким мы видим его сейчас.

За этот период институтом были реализованы такие значимые для города проекты, как:

- реконструкция Иркутского академического драматического театра имени Николая Охлопкова с пристроем к нему Камерной сцены и обустройством небольшого, но такого уютного и излюбленного отдыхающими скверика возле театра,
- часовня при Ивано-Матренинской больнице,
- церковь в г. Шелехове,
- реконструкция Дома-музея народного художника России В.С. Рогаля,
- Иркутский филиал Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта (нынешний ИрГУПС),

• жилые дома на бульваре Гагарина (отмечены на Международном конкурсе в Югославии),

• 1-я очередь жилого комплекса «Новый город» (угол улиц 1-й Советской и Партизанской),

• проект поликлиники на 1000 посещений в Ново-Ленино.

Детища «Иркутскгражданпроекта» – микрорайоны Парковый, Первомайский, Университетский, Солнечный, Ново-Ленино, Топкинский, Маршала Конева.

В это же время было построено множество типовых проектов детских садов и школ.

Это лишь небольшая часть заслуг «Иркутскгражданпроекта» перед нашим городом.

В итоге в институте сформировалась самая высококлассная школа архитекторов и проектировщиков, многие из них в настоящее время являются членами Союза архитекторов России, возглавляют ведущие проектные организации города в качестве руководителей, главных архитекторов:

– Третьяков Евгений Антонович – главный архитектор города Иркутска,

– Григорьева Елена Ивановна – председатель Иркутского отделения Союза архитекторов,

– Макаров Андрей Юрьевич – генеральный директор «Иркутскгражданпроекта»,

– Урлапова Галина Васильевна – генеральный директор «Архпроекта»,

– Красильников Андрей Георгиевич – главный архитектор «Иркутскжелдорпроекта»,

– Демков Сергей Борисович – главный архитектор «ИркутскгипродорНИИ»,

– Борщенко Александр Георгиевич – главный архитектор «Иркутскпромстройпроекта»,

– Яковлев Александр Всеволодович – генеральный директор НПРМ «Традиция»

и многие другие...

Около двадцати высококвалифицированных специалистов – архитекторов, конструкторов, изыскателей, начинавших в «Гражданпроекте», теперь трудятся в нашем институте на самых ответственных должностях.

Созданный более сорока лет назад Территориальный проектный институт гражданского строительства «Иркутскгражданпроект» с первых дней своего существования включился в работу по разработке проектов планировки и застройки города и области. Опытные архитекторы и конструкторы института внесли огромный вклад в упорядочение строительства и сохранение памятников истории и культуры на территории области.

И в настоящее время «Иркутскгражданпроект» не только сумел сохранить приоритетное место в своей традиционной производственной деятельности, кадровый и творческий потенциал, но и значительно расширил объем оказываемых услуг. Проектирование строительства жилых массивов, объектов социально-культурной сферы, реставрация федеральных памятников истории и культуры, консалтинговые услуги – это далеко не полный перечень работ, осуществляемых этим институтом.

1-я очередь жилого комплекса «Новый годод»

Главный архитектор проекта
А. Красильников

Руководство и коллектив института «Иркутскжелдорпроект» ОАО «РЖД» сердечно желают своим коллегам по ремеслу дальнейшего процветания в области градопроектирования, множество новых и интересных идей по облагораживанию и развитию наших городов и поселков, реализации самых масштабных и грандиозных планов и проектов, освоения новых просторов и горизонтов!

Часовня святой Ксении Петербургской в Иркутске

Архитекторы
В. Стегайло
О. Бадула

ИРКУТСКЖЕЛДОРПРОЕКТ

г. Иркутск,
ул. Карла Маркса, 59

Тел./факс:
(3952) 64-40-27

E-mail:
nkuzakov@irk.esrr.ru

Summary

Page 18
An Artist in the Art Market: Evgeny Turunov

Irkutsk's artistic life experiences the growth of differentiation: social and material composition of the inner art market is changing as a natural result of transformations in the social structure. «Turunov's case» indicates the peculiarity of the «marketed» art coming into being in the urban and suburban conditions. Market reality and total power of money make traditional and new things collide: artistic tradition demands originality, novelty and experiment from the artist, but market demands recognition, publicity, recurrence. In traditional opinion a picture is an event that demands creation, strength and time investment. Market demands rapidity, circulation and «flow». And finally, it is consumption that gives rise to «elitism», ability to correlate the work's quality with needs of comparatively narrow client circle. It paradoxically turns out that the inner quality of the marketed works rather meets the «mass» art standards.

Given the above processes it becomes clear that the artist may come across the risks, which he has to take into account, and which dramatically change his creative purposes and results of his activity.

Marina Tkacheva

Page 29
Ascetic emptiness of the living room

As Baudrillard said, the contemporary status of Western culture is characterized by the fourth stage of image evolution. At this stage the image becomes a simulacrum, a copy without the original, which only pretends to correlate to the reality, but in fact it exists by itself. The image expressively alludes to something – if only I had enough erudition, I would understand it. On the contrary, the allusion is «informationless»; it is a reference to non-existent prototype. The image is like a many-colored cover, which contains nothing.

Although external coincidence of some features is obvious, the western «line» of emptiness handling is in many respects opposite to the Japanese one. Living in information-oriented society makes contemporary western designers handle simulacrum actively. Like air inside a balloon, the empty space of images of «the fourth stage» is tense and full of energy. While pushing together and mixing up heterogeneous sense layers, postmodernism saturates the interior with explosive agitating mixture, which disturbs imagination and challenges common sense.

Ascetic emptiness of the living room gives the designer a wide range of opportunities. Empty space is a flexible and rich material. Its usage palette is within the bounds from a severe truth of mimetic images to carnival motley of simulacrums. Given sufficient designer's courage and professionalism level poverty becomes luxury, denial becomes richness, nonsense gets filled with supersenses, and nothing turns into whatever. Whatever you like.

Konstantin Lidin

мы начинаем строительство

ИНГЕО

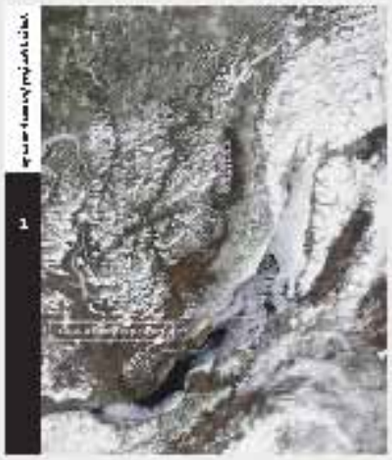
15 ЛЕТ
УСПЕШНОЙ РАБОТЫ

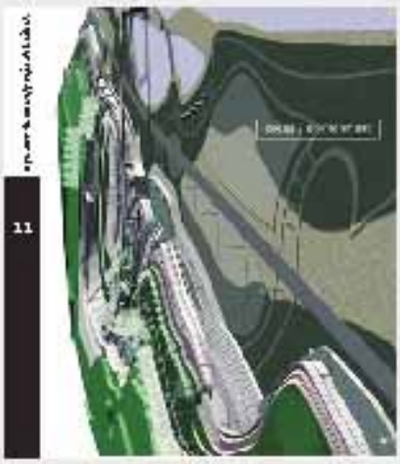
ИНЖЕНЕРНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

Лицензия: Д 730489 от 15.05.2006, выдана Федеральным агентством по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству

- *инженерно-геодезические изыскания*
- *топографические съемки, специальные инженерно-геодезические и топографические работы*
- *инженерно-геологические изыскания*
- *инженерные изыскания грунтовых строительных материалов*
- *инженерные изыскания источников водоснабжения*
- *исследование грунтов оснований зданий и сооружений*
- *контроль качества работ*
- *инжиниринговые и консультативные услуги*

ООО «ИНГЕО»
Тел.: 200-001,
211-327, 211-329
E-mail: ingeo@list.ru





АРХИТЕКТУРНЫЙ ЖУРНАЛ
ДЛЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Приобрести журнал можно:

Дом архитектора,
пер. Черемховский, 1а

«Иркутгражданпроект»,
ул. Степана Разина, 27, оф. 501

ИрГТУ
архитектурный факультет,
методический кабинет

редакция журнала «Строим вместе»
ул. Лермонтова, 128, оф. 328, 339